Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дорог 10 руб.

Российская Коммунистическая Партия (больш.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

# ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.)

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 6—7 веч. Телефоны: Телефонограммы 5-72-80. Секретаря редакции 4-01-92. Ночной редакции 4-59-54. Прямой провод верхнего коммутатора Кремля.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38. Подписная плата: в Москве и в провинции на август—250 р., с 1 августа до 1 января 1923 г. — 1.000 руб. Перемена адреса 10 р. Для удобства и установления единообразного расчета, подписная плата заграницу на 1 мес. устанавливается: для Франции, Англии, Голландии, Дании, Швеции, Норвегии, Швейцарии, Бельгии, Америки, Японии, Китая—1½ амер. дол., для Германии, Австрии и друг. стран—2 р. золотом. Тел. к-ры: 3-56-15, 3-08-78. ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели—140 р. для постоянных об'явителей—125 в сверх указанной таксировки начисляется 10% в пользу помгол.

Подписка на „Правду" принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

№ 173. Пятница 4 августа 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 173.

**СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ**

**АНГЛИЯ ТРЕБУЕТ УПЛАТЫ ДОЛГОВ ОТ СОЮЗНИКОВ; В ТО ЖЕ ВРЕМЯ ОНА ГОТОВА НА УСТУПКИ ГЕРМАНИИ.**

**ПУАНКАРЕ УГРОЖАЕТ ГЕРМАНИИ НОВЫМИ РЕПРЕССИЯМИ.**

**В ИТАЛИИ ГОТОВИТСЯ ВСЕОБЩАЯ ЗАБАСТОВКА ПРОТИВ ФАШИСТОВ. ПОСЛЕДНИЕ МОБИЛИЗУЮТ СВОИ СИЛЫ.—ФАКТА СОСТАВИЛ НОВЫЙ КАБИНЕТ.**

**МЕЖДУ ГРЕКАМИ, ПРОДВИГАЮЩИМИСЯ К КОНСТАНТИНОПОЛЮ, И ФРАНЦУЗАМИ ПРОИЗОШЛИ СТЫЧКИ.**

**НА НИЖЕГОРОДСКУЮ ЯРМАРКУ УЖЕ ПРИБЫЛО 1½ МИЛЛИОНА ПУДОВ ГРУЗОВ.**

**46-ой ДЕНЬ ПРОЦЕССА ЭСЕРОВ. РЕПЛИКИ СТОРОН.**

**СЕГОДНЯ, В 6 ЧАС. ВЕЧЕРА, В ПОМЕЩЕНИИ РЕДАКЦИИ ОЧЕРЕДНОЕ СОБРАНИЕ РАБОЧИХ-КОРРЕСПОНДЕНТОВ.**

## Юбилейное послание.

**Англия требует от союзников уплаты долгов, так как Америка требует уплаты и долгов Англии. Франция платить не может, сократить расходы на вооружение не хочет и боится. Она должна или об'явить банкротство, или ввести ряд новых налогов. Уплата долгов Америке означает обострение общего кризиса в Европе. Мы можем спокойно наблюдать развитие этого кризиса. Мы никому не должны с момента октябрьской революции.**

Таким посланием, которое, по иронии судьбы, появилось к восьмилетнему юбилею мировой войны, является печатаемая ниже нота британского правительства к союзникам по вопросу об уплате военных долгов. Этот документ является лучшим напоминанием о том, что финансовых последствий мировой войны не только не ликвидировали, но что союзники даже и не знают, как приступить к такой ликвидации. Пусть большинство английских газет расхваливают ноту своего правительства как образец тонкой дипломатии и как в конечном счете, весьма остроумное издевательство над Францией. Эта нота, однако, говорит больше того, что предполагал сказать Бальфур. Она говорит о финансовом банкротстве Европы, которое, на фоне глубочайшего экономического кризиса, массовой безработицы, валютного хаоса, сокращения мировой торговли и непрерывной волны рабочих забастовок, лишь завершает общую картину послевоенного кризиса. Сознательный пролетариат России спокойно может наблюдать теперь, как господа союзники выпутаются из последствий той войны, которую они кончили столь «победоносно».

Как известно, единственным победителем из мировой войны вышла одна Америка, гигантски шагнувшая вперед в своем промышленном развитии за время войны, награбившая себе европейские запасы золота и имеющая за Европой долгов в размере 12 миллиардов золотых долларов. До сих пор все союзники пользовались мораторием в отношении своих долгов. Этот мораторий создавал иллюзию некоторой финансовой устойчивости в странах Антанты и затушевывал явное банкротство Франции. Теперь для иллюзий не остается места. Американский дядя упорно твердит своим европейским союзникам: «платите, господа; никаких отсрочек больше». И когда страны Антанты, и прежде всего Франция, заявляют о невозможности платить, и предлагают аннулирование всех военных долгов, то американцы резонно заявляют: «у вас же находятся средства на военные вооружения, сократите вооружения и платите долги». Насколько основательны американские аргументы, видно из того, что европейские страны тратят на армию и флот ежегодно до 3 миллиардов золотых долларов.

Англия должна Америке, Франция должна и Америке, и Англии, Франции должны Германия и ряд мелких европейских стран. Получается целая цепь финансовых обязательств, опутывающих европейские страны. Читателю может показаться непонятной доброта английского правительства, которое соглашается ликвидировать не только свой германский долг, но и все обязательства к нему других стран, если Америка согласится простить Англии свой долг. Таким образом, Англия отказывается от 3 миллиардов с лишним, чтобы не платить Америке 850 миллионов фунтов стерлингов. Эта доброта станет вполне понятной, если мы вспомним, что при теперешнем финансовом положении в Европе Англия не рассчитывает, повидимому, получить от своих должников даже этих 850 миллионов фунтов. Но так как американцы не согласны на ликвидацию всех долгов, то Англия должна платить. А поскольку она должна платить, она требует уплаты с других стран, прежде всего с Франции. Франция же, чтобы платить, должна нажимать на Германию. Между прочим, Франция должна Америке и Англии такую сумму, проценты и погашения по которой почти равны репарационным платежам Германии. Франции ничего не остается, как нажимать на Германию. Германия же платить не может, и дальнейшие нажимы на нее могут привести к тому, что германское правительство окажется банкротом, но банкротом в том смысле, в каком оказывается банкротом правительство, которое посылает к чорту его народ.

Где же выход? Если Америка действительно серьезно добивается уплаты долгов, если британская нота есть не только дипломатический шаг против Франции, а есть реальное требование уплаты, то для Франции, **о которой главным образом и идет вся речь,** остается одно из двух: либо об'явить государственное финансовое банкротство, либо ввести ряд тягчайших налогов на трудящиеся массы, и в то же время не давать никаких поблажек тем мелким странам, как Польша, Румыния, Юго-Славия, Болгария и т. д., которые являются должниками французского капитала. А это означает огромное усиление налогового пресса во всех этих странах. В общем и целом все это привело бы к огромному обострению и недовольству масс, к обострению классовой борьбы и к политическим кризисам.

Мы не знаем, как будет развязана та финансовая петля, которую затянула война на шее стран Антанты и за которую теперь упорно тянет американский капитал. Мы не знаем, как выкарабкаются «победители» из того положения, в которое их бросила «победа». Мы можем наблюдать этих господ и их взаимную драку с полным спокойствием. Для себя мы разрешили проблему: аннулировав буржуазный режим в России, мы аннулировали и все наши долги.

## О губсовнархозах.

**Губсовнархозы занимают немалое место в промышленности. Средств у них крайне мало. Необходимо выяснить источники средств их существования и выяснить вопрос: быть, и чем именно, или не быть губсовнархозам.**

Существует мнение, что ГСНХ лишний орган, что им при новых хозяйственной структуре делать нечего. Это мнение, мы полагаем, несовсем правильно и происходит от смешения понятий: «денег нет» и «делать нечего».

Если обратиться к данным о том, что трестировано в промышленности, то по сведениям центрального управления учета и статистики ВСНХ выясняется, что:

| | Всего. | В т. ч. центральных. |
|---|---|---|
| К 15 июля 1922 г. образовано трестов | 853 | 113 |
| В них вошло предприятий по всем отрасл. пром. | 3311 | 1248 |
| Рабочих в этих предпр. | 76,1 т. ч. | 478,6 т. ч. |

Уже из приведенных цифр можно заключить, что трестирована не вся промышленность, и что на попечении трестов находятся не все предприятия. А вообще следует сказать, что даже и свернувшаяся теперь наша промышленность все же имеет и несколько большее число предприятий, и несколько большее число рабочих, чем об'единено в тресты.

Можно определенно сказать, что до 3½ тысяч предприятий (без мукомольных) с 65 примерно тысячами рабочих втянуто в работу на арендных началах; затем значительная часть предприятий осталась нетрестированной и не сданной в аренду—это чисто местного значения предприятия, которые или не удалось сдать в аренду, или не хотели сдать *). Наконец, в приведенных нами цифрах о трестах—центральных трестов числится только 113 с 1.248 предприятиями и 478,6 тыс. рабочих **). Остальные тресты, а следовательно, и предприятия с известным числом рабочих являются по преимуществу губернскими.

До сих пор все, что является промышленностью местного значения, не только регулируется, но и в значительной мере управляется институтом губсовнархозов, при чем не везде и не во всех случаях под общим наблюдением [illegible] нередко совершенно самостоятельно.

[illegible], что ГСНХ, имеющие в своем ведении довольно значительную часть промышленности, правда, наиболее слабо организованной, но, очевидно, все же продолжающей существовать, не могут произвести над собою харакири.

Не видно пока также, чтобы соответствующие Губэкосо всецело заменили ГСНХ. По крайней мере практическую сторону местной промышленности представляют все еще ГСНХ, а Губэкосо являются только административными органами по народному хозяйству, выполняющими часть функций или соответствующих губкомиссариатов, или губисполкомов.

И вот, при наличии местных производственных, часто торговых разного рода функций, ГСНХ в 1922 году оказались в самом затруднительном материальном и организационном положении. С госбюджета они, в силу финансовых затруднений, сняты. В смысле изыскания местных источников для своего существования они бесправны, или, во всяком случае, сталкиваются с интересами общего фиска и с неопределенностью своих прав на самообложение.

Вопрос о ГСНХ весьма острый. В ВСНХ до настоящего времени невполне выяснен вопрос, как живут ГСНХ, что делают и что должны делать при теперешней обстановке. Известно только, что по штатам 1922 г. губсовнархозам полагалось сократиться в 4 раза, а местами даже в 6—7 раз против 1921 года.

Перед с'ездом промбюро ЦУУС'у ВСНХ поручено было выяснить некоторые вопросы о ГСНХ анкетой. Но времени оставалось для этого чрезвычайно мало, и к с'езду были присланы сведения только из 6 ближайших губерний: Рыбинской, Ярославской, Иваново-Вознесенской, Тульской, Калужской и Смоленской.

По данным этих губерний нельзя установить общей картины условий существования ГСНХ. И тем не менее данные эти нельзя не привести для иллюстрации положения этих как бы опальных учреждений.

Вот что говорят общие итоги по упомянутым шести губсовнархозам:

| | В 6 ГСНХ | Средн. на ГСНХ. |
|---|---|---|
| Общее число служащих | 920 | 153,3 |
| Сумма фактич. расход. за май мес. (в дензнаках 1922 г.) в т. р. | 5567,1 | 927,9 |
| Сумма необходимая на выполн. всех заданий в т. р. обр. 22 г. | 15680,0 | 2613,3 |

В среднем за май месяц каждый ГСНХ потратил почти 928 тыс. руб. образца 1922 г., т.-е. по старому счету около 9.3 миллиардов, при чем потребность в дензнаках была почти в 3 раза больше. Если бы ГСНХ выполнили все поручения, на каждый ГСНХ потребовалось бы до 26 миллиардов рублей.

Рассмотрим далее, каким образом были получены израсходованные 5.567,1 тыс. руб.:

| | По 6-ти губерн. | В %% к общ. сумме. |
|---|---|---|
| Отпущено из мести. средств Губисполкомом в тыс. руб. | 102,9 | 2,7 |
| Из центральных источников получ. (в тыс. руб.) | 477,5 | 12,3 |
| Получ. из местных средств собран. путем обложен. предпр. и аренды с предприятий | 3320,7 | 85,0 |
| Итого | 3901,1 | 100 |
| Дефицит | 1666,0 | около 30 |

ГСНХ имели возможность покрыть свои расходы лишь в 70 проц. с небольшим, при чем почти исключительно за счет арендной платы и специального обложения предприятий, ибо центр дал им 12,3 проц. их фактических расходов, а губисполкомы—2,7 проц.

Отметим здесь субсидию губисполкомов в связи с общей окладной суммой, которую они в мае должны были получить на нужды самих губисполкомов.

| | Оклад сумм Губисполкома. | Выдано Губ-м ГСНХ. | Выдача в %% к окладу. |
|---|---|---|---|
| Тульский губисполк. | 4651,1 | 12,9 | 0,3 |
| Ярославский | 2606,4 | 109,3 | 4,2 |
| Иваново-Возн. | 6152,2 | — | — |

Таким образом ГСНХ в мае, как, вероятно, и в предшествовавшие месяцы, жили по преимуществу средствами от промышленности. Все губсовнархозы, за исключением Иваново-Вознесенского, показали, что за счет местных средств (губисполкомов) им жить нельзя. Наоборот, Рыбинский ГСНХ заявил, что он дает на народное образование исполкому, а не исполком ГСНХ.

Точно также указано, что дальнейшее обложение местной промышленности, за исключением Ярославской и Рыбинской губерний, невозможно, в последних же двух губерниях и возможно, но лишь частично.

ГСНХ полагают вместе с тем, что обложение центральных и областных центров известным сбором возможно, но что этот сбор нецелесообразно сосредоточивать в руках ВСНХ, ибо такая централизация, по словам Тульского ГСНХ, будет затягивать раз'ассигнование и неблагоприятно отражаться на деятельности губсовнархозов.

Такова в общем картина материальных рессурсов рассматриваемых губсовнархозов. Добавим: денежное обложение предприятий практиковалось от 5 до 10 проц. от оборотных рессурсов последних, а натуральное—от 2 до 5 проц. выработки.

Не подлежит никакому сомнению, что при том крайне ненормальном положении, в каком оказались ГСНХ, их организационная форма будет для каждого ГСНХ определяться источниками средств его существования.

Таким образом в ближайшем времени должна быть разрешена проблема: быть или не быть губсовнархозам, при чем, если быть, то чем им быть.

**Я. А. АНДРЕЕВ.**

---

*) В Калужской, например, губернии наиболее промышленной из большинства губерний, в руках ГСНХ в конце 1921 г. было до 130 предприятий с 5.457 рабочими.

**) Теперь число центральных трестов [illegible] до 125.

## Что надо не забывать партийной конференции.

**Вопрос о значении комсомола для партии в практике повседневной работы партийными организациями недооценивается. Всероссийской конференции, обсуждающей одним из основных вопросов вопрос об агитации и пропаганде, особенно внимательно необходимо оттенить вопросы воспитания и образования молодого поколения республики.**

Последний партийный с'езд по вопросу о работе среди рабоче-крестьянского молодняка принял ряд чрезвычайно важных решений. Однако, вопрос о РКСМ, освещенный в постановлениях партийного с'езда всесторонне, все же на практике жизни—**остался неразрешенным в значительной степени.**

В чем же дело?

Дело в том, что и до сих пор партийные организации на местах совершенно недооценивают громадной роли комсомола в подготовке новых кадров партии.

До сих пор многие партийные центры (хотелось бы сказать чуть не все) войти в нутро союзной работы не смогли, не подошли вплотную к работе комсомола.

До сих пор дело ограничивается знаменитым «содействием» в работе, а не проведением в жизнь сверху донизу директив партийного с'езда. Лишь кое-где, в очень небольшом размере, партия нащупывает практические пути к проведению в жизнь директив и устанавливает органическую связь с комсомолом.

Положение рабочей и крестьянской молодежи, состояние комсомола — общие задачи партии в агитации и пропаганде требует внимательнейшего отношения парторганизаций к поднятому вопросу.

Положение комсомола, бывшее ко времени партийного с'езда тяжелым, улучшилось незначительно.

Приспособление РКСМ к работе в новых условиях идет чрезвычайно медленно.

Помимо этого союзу в настоящее время грозит значительный отлив основного ядра его, на курсы, в школу, в учебу...

Это и плохо и хорошо.

Хорошо—потому, что из уходящих выйдут **целиком наши спецы;** плохо потому, что от нас стремится уйти лучший активный состав, главным образом, из рабочей среды.

Тяга к уходу из союза понятна, поскольку активному работнику приходится вариться в собственном соку. Союз для поднятия его политического и культурного уровня мало что дает, потому, что партия не выделила соответствующую часть своих работников для работы в союзе.

Союз в настоящее время органически нуждается в **системе коммунистического воспитания.**

Эту систему из разрозненных кусочков помочь собрать может и должна лишь только партия. Больше некому.

Если буржуазная идеология делает в настоящее время «наскоки» на нас, то она, прежде всего, начинает с воздействия на юношество. Противоядием нужно прочное, в виде целостной системы, которую могла бы усвоить основная часть рабочей и крестьянской молодежи.

Партия должна в настоящее время на практике реализировать решения партс'езда, она должна подойти внимательно ко всей внутренней жизни комсомола и помочь, а не «содействовать» вообще.

Надо закрепить за союзом определенное число работников и из самой партийной молодежи, создав возможность учения для нее внутри организации.

Помимо этого нужна срочная подготовка **молодежных работников,** путем организации специальных «коммунистических лабораторий», будь то при коммунистических университетах или областных и губернских совпартшколах.

Чтобы не быть голословным, приведу один факт относительно того, как обстоит дело с воспитанием молодежи сейчас.

В республике в настоящее время имеется до 500 школ с количеством учащихся в 50.000 человек заводских подростков. Это так-называемые школы фабрично-заводского ученичества, школы при производстве.

Школы на практике, стремящиеся быть в полном смысле трудовыми—поскольку под ними есть прочная производственная база в виде завода.

Так вот в этих-то школах мы до сих пор не поставили коммунистическо-воспитательной работы, а это один из самых важных участков не только для союза, но и для партии.

Тут нужны специальные люди партии, комсомоловским работникам целиком с этим делом не справиться, их надо использовать, как организаторов.

Всероссийской конференции необходимо подсчитать долг партии по отношению к РКСМ и полностью уплатить его.

**А. ШОХИН.**

31 июля 1922 г.

## Задачи партии в деревне.

**Крестьяне выходят из партии. Вовлекать их в партию не имеет смысла. Нужно лишь создать партийное ядро из бедняков и батраков, обеспечив им материальное существование при выполнении ими партработы.**

Перед партией в условиях новой экономической политики после применения на практике решений XI С'езда настоятельно выдвигается потребность подытожить состояние партии в деревне.

Первое, что партия должна констатировать, это то, что мелко-буржуазная стихия гораздо быстрей, чем это предполагалось, начала производить свое разрушающее действие на крестьянские коммунистические массы. Часть крестьянских коммунистов с мелко-буржуазной психологией, вовлеченная в ряды партии в эпоху энтузиазма и порыва в условиях защиты Республики и вместе с ней той земли, которую крестьяне получили, сейчас, когда опасность не угрожает, когда земля закреплена, когда имеется возможность заняться своим хозяйством, когда страна переживает будни кропотливой творческой повседневной работы, в условиях появления частного капитала, частной инициативы и частной собственности, тянется вновь к своему хозяйству, к увеличению его, а отсюда, естественно, и к выходу из партии. Естественный классовый отсев партии в деревне пришел гораздо раньше, чем он предполагался. Бытие крестьянина определило его сознание, а отсюда и уход из рядов активно борющегося пролетариата. Это партия должна учесть и поставить своей задачей не препятствовать и не задерживать искусственно этот неизбежный исторический процесс, ибо это приведет не к укреплению, а к разложению здорового пролетарского фундамента в партии. Учитывая это, партия должна в ближайший период поставить своей задачей закрепить батрацкий и бедняцкий элемент за собой. Деревня и партия в деревне переживают процесс естественного классового расслоения: по одной стороне кулаки и возрождающиеся укрепляющиеся середняки, стремящиеся выйти в люди, с другой—крестьянин-середняк, переварившийся в коммунистическом соку, батрак и бедняк, и опорой партии в деревне сейчас могут быть только последние, ибо середняки, не переварившиеся в коммунистическом котле, продолжают и будут выходить из партии. Признав это, мы должны сказать, что условия деревни одновременно выдвигают перед партией вопрос об изменении методов и форм использования крестьянских коммунистов в деревне и о моральной и материальной помощи последним. До сих пор мы привыкли не считаться с экономикой крестьянина-коммуниста, отрывали его от своего хозяйства, бросали на всякого рода кампании, где он по целым неделям не видал дома, не говоря уж о том, что он лишался возможности поддерживать свое хозяйство. Не отказываясь от использования крестьянского коммуниста во всякого рода кампаниях, партия должна притти к выводу о необходимости оплаты крестьянскому коммунисту его работы, связанной с отрывом от его хозяйства, будь то в форме дензнаков или натурой в виде предметов крестьянского хозяйства или государственной помощи для укрепления этого хозяйства. Надо категорически отказаться от методов переброски крестьян-коммунистов, необходимо дать возможность ему вести оседлую жизнь, тем самым не нарушая его материального благосостояния, в то же время ставя перед ним определенную задачу личным примером на деле учить крестьян усваивать коммунистическое строительство. Надо трезво учесть соотношения сил деревни, условия, обстановку, влияние ее на крестьянина-коммуниста, чтобы отсюда сделать вывод, что закрепить свое влияние в деревне партия может не путем вовлечения крестьянства в партию, а путем создания ядра из более родственных элементов пролетарской партии, бедняков и батраков, ядра, задача которого будет заключаться в том, чтобы влиять на остальную крестьянскую массу и политически ею руководить.

**М. МИНЬКОВ.**

## Женский труд в условиях новой экономической действительности.

**Новая экономическая политика, сокращение штатов — все это обрушилось главной своей тяжестью на женщину-работницу. Надо употребить все усилия, чтобы смягчить это бедствие; необходимо заполнять женщинами те отрасли промышленности, где женский труд успешно конкурирует с мужским.**

Новая экономическая политика с ее массовой безработицей, преимущественно женской, снова ставит на очередь дня вопрос о женском труде в промышленности в настоящий момент. В виду того, что директива Наркомтруда и ВЦСПС о сокращении была столь туманна и неопределенна, что давала возможность каждому действовать, как ему вздумается («при равной производительности труда и равной квалификации мужчин и женщин сокращение производить на общих основаниях», «Труд» № 55, от 10 марта), сокращение не везде и всегда проходило так гладко и безболезненно для женщин-работниц, как это должно бы было быть.

Конечно, женщина в подавляющем большинстве не дает такой производительности, как мужчина—она физически слабее, она более отсталая и в своем интеллектуальном развитии, она рожает, кормит, она, несомненно, менее выгодный рабочий элемент в хозяйственном отношении. Отсюда, естественно, вытекает стремление хозяйственных органов в первую очередь сократить женщину, отсюда сотни возмутительных фактов выбрасывания за борт беременных матерей с грудными детьми и, наконец, увольнения женщин только потому, что они женщины, как это было, например, на Северных жел. дор., где начальником был дан приказ уволить по всей дороге женщин и впредь принимать только имеющих среднее образование. Подобными стремлениями, может быть, об'ясняется и тот факт, что сокращение у нас производится, главным образом, за счет женщин. К величайшему сожалению, у ВЦСПС нет еще общероссийской сводки о результатах сокращения по отдельным союзам, но в этом отношении очень показательными являются цифры по Москве. Из общего количества безработных 37.934—женщ. 24,847, т.-е. около 70 проц. Большинство т.т. об'ясняют это тем, что женщина вошла в производство во время войны, она там является наименее квалифицированной силой. Это, конечно, так. Но, несомненно, что играет роль и другой фактор, именно желание освободиться от женщины, как наименее выгодного элемента. Посмотрим внимательнее цифры безработных. Возьмем наиболее характерные отрасли промышленности — текстильную, табачную, швейную и связь. В них женщина принимает участие исстари, являясь даже в первых трех преобладающим элементом. В этих областях промышленности мы, несомненно, имеем больше квалифицированных женских сил, чем в других. Казалось, что здесь мы скорее всего могли бы ожидать, что сокращение произойдет хотя бы приблизительно пропорционально по отношению к мужчинам, и что же мы видим:

| БЕЗРАБОТНЫХ. | Мужч. | Женщ. |
|---|---|---|
| Текстильщиков | 1.485 | 1.354 |
| Рабоч. швейн. пром. | 1.094 | 789 |
| Табачников | 223 | 214 |
| Работн. связи | 342 | 241 |

(Цифры взяты из «Рабочей Москвы»).

К сожалению, автор не сообщил данных, какой это будет процент по отношению к занятым в производстве, но совершенно ясно, с первого взгляда, что ни о какой пропорциональности тут и речи быть не может, что сокращение произведено, главным образом, за счет женщин.

Таким образом, количество женского пролетариата значительно сократилось и будет продолжать сокращаться в дальнейшем, так как хозяйственные органы стремятся теперь очень часто заменять женскую рабочую силу мужской.

— Ну, и что же, это правильно, и иначе быть не может,—скажут наши хозяйственники.—В интересах же женщины дальнейшее развитие революции; а это развитие немыслимо без поднятия производства; а для того, чтобы его поднять, нужен «хозяйственный расчет», и поэтому по отношению к женскому труду может быть только один подход: выгоден, производителен—давай; малопроизводителен, невыгоден—долой.

Партия и союзы, конечно, так упрощенно к вопросу о женском труде в нашей промышленности подойти не могут, ибо вопрос этот помимо своего хозяйственного значения, имеет также и другие стороны—политическую и социальную, и для того, чтобы его правильно разрешить, надо посмотреть на него со всех трех точек зрения.

Посмотрим на него с точки зрения политической. Коммунистическая партия завоевала за эти годы большое влияние среди женского пролетариата. В психологии женских пролетарских масс произошел колоссальный революционный сдвиг. Факт, что пролетарская революция в России не победила бы так успешно, если бы наша работница и крестьянка не приняла в ней такого активного участия, если бы она не была так революционно настроена. Возможно ли дальнейшее успешное закрепление завоеванных позиций и углубление революции, если мы утратим над трудовыми женскими массами России приобретенное влияние? Конечно, нет. А для того, чтобы не утратить приобретенного влияния, необходимо сохранить пролетарское женское ядро, из которого коммунистическая партия постоянно бы черпала свежие силы, для того, чтобы расширять свое влияние на полупролетарские и крестьянские женские массы. Это одна сторона вопроса.

Другая, не менее важная сторона—социальная.

Таким образом, вопрос о применении женского труда в промышленности не так прост, как это кажется с первого взгляда. И некоторые союзы уже чувствуют сложность этого вопроса, пытаясь хотя бы дать какое-нибудь решение. Три союза провели у себя пропорциональное сокращение при равной квалификации, но это не дает исчерпывающего исхода. Мало прекратить ту вакханалию, которая творится зачастую при сокращении женщин, надо найти основную линию и ее неуклонно вести, а этой основной линией является сохранение в нашей промышленности определенного женского ядра. И для того, чтобы политические и социальные цели не шли в разрез с нашими хозяйственными задачами, надо немедленно же приняться за изучение, в каких областях нашей промышленности женский труд является наиболее желательным и производительным, для того чтобы в дальнейшем именно эти области насыщать женщинами.

**МАРИЯ ЕГОРОВА.**

## Герои и толпа.

**(Памяти слесаря И. М. Макарова)**

В «Братьях Карамазовых» Достоевский приводит разговор Карамазовых и Смердякова о случае смерти после тяжких истязаний двух русских солдат, попавших в плен и пострадавших «за веру Христову».

Смердяков резонно доказывает, что подобное самопожертвование и не нужно и глупо, и по его, смердяковскому, рассуждению в подобном случае было бы возможно и «греха» избегнуть и себя спасти.

Людей со смердяковской казуистикой и психологией и в наше время хоть отбавляй. О, это умные ребята и из какой угодно переделки выйдут здравыми и невредимыми. Сумеют и «невинность соблюсти и капитал приобрест», как говорится.

Но не перевелись и простые серые солдатики по-своему, попросту, по-мужицки понимающие свою правду и умеющие без высоких, красивых фраз опять-таки попросту, по-мужицки умирать за эту правду.

Такой простой, но ужасной, трагической смертью погиб мой сотоварищ по работе на заводе «Новый Лесснер», в Петрограде, слесарь Иван Михайлович Макаров. Не знаю, помнят ли его старые лесснеровцы Комаров, Моисеев и др., но я его отлично помню.

Тов. Макаров при жизни ничем решительно не отличался от тысячей таких же рабочих, как он. В партии до революции вел работу небольшую, по масштабу, так как не отличался ни теоретической подготовкой, ни ораторскими способностями, но, пожалуй, очень большую, по затрате энергии на агитацию в своем кругу и в той области, где нужна не теория, а практика. За время революции тов. Макаров сменил молот на винтовку и пробыл на восточном фронте все время вплоть до ликвидации колчаковщины. «Мирная» эпоха в Сибири застает его на посту члена уездного ялуторовского исполкома и заведующего уездным кустпромом. В разоренном Колчаком крае тов. Макаров энергично насаждал необходимую крестьянству кустарную промышленность, главным образом мастерские по ремонту с.-х. машин.

Суровый, довольствующийся малым и после демобилизации живший «фронтовою», лишенной какого бы то ни было комфорта жизнью, тов. Макаров и к другим относился без поблажки, становясь неумолимым там, где дело шло о выполнении революционного долга, о бережении народной копеечки. Иван Михайлович не искал дешевой популярности, не был силен по части дипломатии, с кулачеством дружбы не водил и исповедывал свою коммунистическую веру стойко, но просто, как верующие христиане первых веков.

— Раз у нас пролетарская революция, то и все должно быть по-пролетарски. Захребетников всяких, любящих пожить за чужой счет,—долой; Иудушек, которые не взяли нас дубьем, а теперь хотят обойти с другого конца, втираются в партию да пролезают в комиссары,—к чорту; всяких воров, безобразников, словом, всякую гадость, мешающую по-новому жизнь строить, надо унять и дать ей по шапке, а главное, главное—надо работать не покладая рук, ибо работы много, надо самому показывать пример строительства,—вот нехитрый, простой «символ веры» Макарова, который он неуклонно проводил в жизнь.

Будучи безукоризненно честным работником, завоевывая симпатии искренних друзей Советской власти, тов. Макаров вызвал против себя в то же время ненависть деревенского кулачья. И это вполне понятно. Времена тогда были тяжелые, продразверстка больно била по карману не только богатеев, но и середняков, а Макарову, как члену исполкома, приходилось выполнять обязанности, которые, несмотря на всю его честность, у крестьянского населения, понятно, восторга вызвать не могли. Деревня молилась не по макаровскому символу веры.

Весной 1921 года в Ялуторовском уезде вспыхнуло кулацкое восстание. В марте месяце тов. Макаров, вместе с небольшой группой коммунистов в селе Инголинском попадает в плен к повстанцам. Погибли почти все пленники, случайно спаслись двое, или трое (я пишу со слов очевидца), но тов. Макаров, как более известный коммунист в уезде, подвергся особенно зверским истязаниям.

При сорокаградусном морозе пленники целую неделю жили без питья и пищи в нетопленном амбаре. И несмотря на это, все они, за исключением некоторых, сохранили присутствие духа. Зверская расправа началась с Ивана Михайловича. Ему рубили один за другим пальцы на руках, кололи вилами... Один из пленников не выдержал и, валяясь в ногах у палачей, молил пощады, ссылаясь на жену, детишек, на то, что он «не виноват и т. д. Дрогнули и остальные; но загремел голос истекающего кровью тов. Макарова: «Стыдно, товарищи! Кого умоляете? Палачей, мерзавцев! Что же вы за коммунисты, если даже и умереть не умеете. Мы погибнем, а наша идея останется жить».

Раз'яренные палачи усилили мучения, великий мученик был ослеплен. Но к чему описывать всю средневековую жестокость, все неслыханные муки, которым подвергли озверелые кулаки своего пленника. Достаточно сказать, что до самой смерти тов. Макаров мужественно увещевал слабых и умер, как легендарный герой, на своем боевом посту, не поступившись ни одной йотой своей коммунистической совести. Вместе с тов. Макаровым погибли и другие.

Но дело не в этом. Погибли и валявшиеся в ногах у своих палачей. Важна не смерть и не мучения, а та стойкость, с которой их встречают мало кому ведомые слесаря Макаровы.

Кто же Макаров, герой, которые рождаются раз в столетие, или заурядный рабочий-слесарь, которых у нас тысячи и десятки тысяч. Способен ли каждый из нас умереть так бесстрашно, как умер тов. Макаров (будем иметь в виду хотя бы только РКП). Не надо много думать, чтобы сказать—нет. Нет, не каждый коммунист—Макаров.

Только безнадежный пошляк может уверять, что в смерти рабочего Макарова нет ничего особенного, что «так и я смог бы». Если бы таких Макаровых была способна рождать буржуазия, царству ее никогда бы не было конца.

Макаровых у нас не так много, но есть, не перевелись. И мы не записываем их в святцы, не ставим им памятники, да старая революционная гвардия и не нуждается в этом. Ей не нужны награды на небесах, не нужна память и на земле. Но нам, живым, нужны Макаровы.

Если подвиг рабочего, под жесточайшими пытками не отрекшегося от своих убеждений, укрепляет бодрость и дает силы и другим, в свою очередь, пройти через Голгофу за торжество коммунизма, то каждый пример торжества «примазавшихся» безнаказанности отступничества от коммунистического символа веры, наоборот, вселяет глубокое уныние, подрывает уверенность в собственных силах,—словом, деморализует человека, который при иных условиях был бы камнем, поставленным во главу угла партии. На лбу героев не написано, что они «герои», над их головой не красуется золотой венчик, они живут среди нас, их создает жизнь, обстановка, и от нас, от нас самих зависит, чтобы толпа, всегда остающаяся толпой, не заглушила, не угасила дух живой, дающий силы на смерть и подвиг за торжество наших коммунистических идеалов.

**Н. КОПЫЛОВ.**

# ЗА ГРАНИЦЕЙ.

## Истинный характер нового кабинета в Японии.

О характере нового кабинета адмирала Като, в европейской печати попадались лишь отрывочные и неполные сведения. Этот пробел можно теперь заполнить по последним газетам на европейских языках, издающимся в Японии.

Для уяснения значения перемены кабинета в Японии нужно раньше всего отметить, что она представляет собой симптом уклона влево, ставшего неизбежным для правящих кругов под давлением хозяйственного кризиса, тяжелого финансового положения и недовольства широких кругов населения непомерными налогами из-за военных расходов. Но говорить об ощутительном уклоне влево не приходится.

Дело в том, что за спиной нового премьера Като стоят те же реакционные силы, что за его предшественником Такахаши. Разница лишь в том, что наиболее сильная в парламенте партия феодалов сеюкай (имеющая 282 мандата из 462) считает целесообразным на время пользоваться «либералом» Като, как фиговым листком. Но чего стоит либерализм Като, видно из того, что его выдвинул на пост премьра председатель Тайного Совета Кайора, и что он (Като) пользуется также поддержкой реакционеров—Кенукаи, наиболее сильной группы в олигархической Верхней Палате. С другой стороны, представители либералов — под углом зрения японских условий—кенсейкаи (109 мандатов в парламенте) вынесли на своем совещании резолюцию, в которой, между прочим, говорится: «кабинет Като не имеет корней в общественном мнении страны... Наша партия против него, и мы намерены заставить его уйти от власти как можно скорее».

Независимый орган «Токио Нипи Нисии» пишет, что «ретрогрессивное правительство Като образовано против воли народа. Оно продукт безудержного стремления к власти Сеюкай и неспособности Генро (олигаров старейшин) понять значение времени».

Далее выясняется, что адмирала Като поддерживает вся группа сторонников сильного флота с Сатсума во главе, находящаяся в оппозиции к группе сторонников усиления армии с Хошу во главе. Тот факт, что новый кабинет уже приступает к эвакуации войск по крайней мере из внутренних частей Приморья, доказывает, что он решил несколько умерить аппетиты генералов. Но при половинчатости нового кабинета не приходится рассчитывать на значительное сокращение расходов по армии. Тем более, что военный министр старого кабинета остался на своем посту и он неоднократно выступал против сокращения расходов по армии; министр согласен несколько уменьшить численность армии, но за этот счет он требует улучшения ее снабжения.

Судя по «Джепен Кроникль», новому кабинету не удастся справиться с его основной задачей—сокращением расходов и упрощению сильно разбухшего государственного аппарата, так как все министерства будут противодействовать мероприятиям в этом направлении и, таким образом, сильно рекламируемое постановление последней сессии парламента о сокращении расходов на 40 миллион, пеи останется на бумаге. В частности министерство финансов уже заявило, что проведение в жизнь решений вашингтонской конференции по сокращению вооружений якобы связано с большими расходами (плата увольняемым рабочим, разборка некоторых кораблей и т. д.). Но это скорее всего отговорка. Причину оставления расходов на морское вооружение на прежней высоте следует скорее всего искать в факте, между прочим сильно тревожащем американскую печать, что Япония ускоренным темпом стала строить легкие крейсера и подводные лодки, не запрещаемые вашингтонскими постановлениями. Согласно недавно опубликованному официальному сообщению осведомительного бюро при американском флоте, Япония строит теперь 52 подводных единицы, точный тоннаж которых неизвестен, и в этом отношении идет впереди всех держав, подписавших вашингтонское соглашение. Кроме того, разрабатываются проекты постройки новых легких кораблей.

Кроме того, новому правительству волей-неволей придется тратить значительные суммы на закупку риса и раздачи его населению по дешевым ценам, как и приходилось делать кабинету Такахаши. Японские правители хорошо помнят, что именно беспорядки в августе 1918 г. на почве вздорожания риса заставили кабинет Тераучи выйти в отставку, а потому они вынуждены уступать требованиям широких масс в этой области.

Словом, ощутительное сокращение расходов врад-ли предвидится, а, с другой стороны, увеличить доходы в нынешних условиях прямо невозможно, так как массы уж обложены до крайних пределов. На этой почве даже участились случаи забастовок сельско-хозяйственных рабочих и отказов мелких арендаторов вносить арендную плату помещикам-феодалам. Остается перенести центр тяжести налогового бремени на последних. Но это не может быть осуществлено по той простой причине, что феодалы сами решают этот вопрос.

Что касается отношения нового кабинета к другому вопросу, волнующему самые широкие круги японского народа, к вопросу о всеобщем избирательном праве, то новый кабинет, по мнению «Джепен Кроникль», пойдет на уступки в этом направлении.

Эти тенденции нового правительства в области внутренней политики уже дают некоторое представление о курсе его внешней политики, в частности в русском вопросе. В этом смысле можно ожидать некоторого смягчения старой агрессивности. Но при этом следует помнить, что в последнее время даже милитаристы из лагеря сеюкаи ориентировались на Като, и что по части империализма японские либералы, также как английские, например,—всегда находят общий язык с реакционерами. Решающими факторами здесь будут, с одной стороны, международная кон'юнктура, в частности роль Соед. Штатов, а с другой—давление на правительство нарастающего чисто-пролетарского движения.

**Н. ТАНИН.**

# Английская нота о долгах.

## Англия требует от союзников уплаты долгов.—Готовность на уступки Германии.—Давление Соед. Штатов.

### АНГЛИИ СЛЕДУЕТ 3,4 МИЛЛИАРДА Ф. СТ.—АНГЛИЙСКИЙ ДОЛГ СОЕД. ШТАТАМ 850 МИЛЛ. Ф. СТ.

ЛОНДОН, 2 августа. (Роста). **Британское правительство обратилось ко всем союзным правительствам с нотой, посвященной вопросу о международной задолженности. Содержание этой ноты сводится к следующему:**

**Хотя британское правительство и не имело первоначально намерения возбуждать в настоящее время вопрос о международной задолженности, однако последние события не дают ему в этом отношении выбора. Общая сумма следуемых Великобритании военных долгов, не считая процентов, составляет около 3.400.000.000 фунтов стерлингов, из которых Германия должна Англии 1.450.000.000, Россия—650.000.000 и союзники—1.300.000.000. С другой стороны, Англия должна Америке 850.000.000 фунтов вместе с процентами, считая с 1919 года. Британское правительство было бы готово отказаться от долгов, следуемых Англии с союзников по займам, и с Германии, в качестве возмещений, если бы это явилось частью общего плана разрешения проблемы в международном масштабе. Однако, американское правительство, действуя на основании своих бесспорных прав, потребовало от Англии уплаты процентов с 1919 года, с целью гарантирования английского долга Америке, и погашения этого долга в течение 25 лет. Британское правительство не оспаривает этого требования, и готово выполнить свои обязательства; однако совершенно очевидно, что оно не может этого сделать, не изменив одновременно своего политического курса, которого, при других обстоятельствах, оно хотело бы придерживаться.**

**Британское правительство не может рассматривать вопрос об английской задолженности Америке лишь как частное дело, в котором заинтересованы лишь Англия и Америка, так как вопрос этот связан с целым рядом взаимных обязательств, в которых Англия выступает то в качестве кредитора, то в качестве должника. А потому, поскольку от Англии требуют выполнения ее бесспорных обязательств как должника, она не может пренебрегать своими не менее бесспорными правами как кредитор. Британское правительство с величайшим неудовольствием меняет свою политику в этом вопросе, однако, политика требований по отношению к должникам лишь тогда приемлема, когда она применяется во всех случаях без из'ятия. Британский народ обременен неслыханными налоговыми тяготами и безработицей. Поэтому британское правительство, к сожалению, вынуждено просить французское и другие союзные правительства принять меры к наиболее успешной ликвидации их займов в Англии. Британское правительство в идеале стремится к полному аннулированию международной задолженности. Но так как это в настоящий момент недостижимо, то британское правительство не желает, используя это положение, добиваться неудовлетворительных для какой-либо из сторон соглашений. Поэтому британское правительство ни в коем случае не намерено требовать от своих должников более, чем ему приходится платить своим кредиторам.**

**Далее нота указывает на желание английского правительства отказаться от прав на германское возмещение. «Британское правительство,—гласит нота,—не предлагает аннулировать обязательства Германии к другим союзникам, но предлагает лишь списать долги Германии по отношению к Англии, будучи глубоко уверено, что мировой экономический развал вызван теперешним порядком вещей в Европе».** Нота эта средактирована и подписана Бальфуром.

### ОТКЛИКИ ПЕЧАТИ.

ЛИФИЛЬД, 2 июля. (Радио брит. прессы). Английская печать единогласно придает крупное значение ноте Бальфура по вопросу о международной задолженности. **«Таймс»** отзывается о ноте как об авторитетном и обстоятельно обоснованном документе, достойном пера его знаменитого автора. **«Дэйли Ньюс»** пишет, что в ноте мастерски изложена английская точка зрения. **«Дэйли Крониклъ»** заявляет, что ноте этой суждено сделаться «классическим государственным документом». **«Манчестер Гардиан»** полагает, что нота Бальфура есть наиболее искренняя попытка из всех, когда-либо сделанных Великобританией или каким-либо иным государством, разрубить узел финансовых затруднений, подрывающих основы международной торговли. **«Вестминстер Газетт»** пишет: «Позиция британского правительства в высокой степени благоразумна и логична. По отношению к Америке мы находимся, строго говоря, в положении не столько должника, сколько поручителя. Мы занимали не для себя, но для наших союзников, на векселях которых мы расписались, так как Америка поставила нашу подпись обязательным условием займа. Переложить на наши плечи все тяжести займа в Америке было бы не очень приятно и не особенно благоразумно. Поэтому политика, изложенная в британской ноте, имеет много оправданий». Обсуждая причины, побудившие английское правительство обратиться к союзникам с этой нотой, **«Дэли Телеграф»** указывает, что никакое увеличение налогов в Англии для выплаты долгов в настоящее время невозможно. «Аргументация ноты,—пишет газета,—вполне убедительна и со временем ее указания оправдаются. Европа не может встать на ноги без помощи Америки. Это свыше ее сил. Америка, в свою очередь, не может заниматься лишь накоплением долгов в Европе». **«Дэли Кроникль»**, однако, не считает участие Америки в общем разрешении вопроса об европейских финансах столь необходимым, как на это указывается в ноте Бальфура. Аннулирование европейских долгов, по мнению газеты, еще возможно, если только Франция выкажет желание пойти на это. «Если бы мы были уверены,—пишет газета,—что европейский кризис будет разрешен и в Европе наступит мир и будет проведено всеобщее разоружение, мы охотно согласились бы на новые жертвы». (РОСТА).

### ОТЗЫВЫ РЕАКЦИОННОЙ ПЕЧАТИ.

ЛОНДОН, 1 августа. (Роста). Комментируя английскую ноту по вопросу о международной задолженности, «Морнинг Пост» пишет: «Нота произведет крайне неблагоприятное впечатление и в Европе, и в Америке. Американское правительство находится в затруднительном положении в вопросе о европейских долгах, так как оно связано своими обещаниями при выборах. Затруднения эти осложняются, кроме того, тарифным законопроектом. Английские политические деятели должны были принять во внимание эти соображения при обсуждении вопроса об английской задолженности к Америке, прежде чем сваливать ответственность на последнюю. Если политика, предусмотренная нотой, будет продолжаться и впредь, то Ллойд-Джордж сыграет на руку лишь реакционным элементам Франции. Первый долг Англии, с деловой точки зрения,—уплата Америке процентов по долгу, при чем не из тех сумм, которые должны Англии союзники».

### БЕЗРЕЗУЛЬТАТНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ МЕЖДУ ФРАНЦИЕЙ И АМЕРИКОЙ.

ГАННОВЕР, 2 августа. (Радио герман. прессы). Как сообщают из Вашингтона, французский финансовый эксперт Парманть, в своих переговорах с американской комиссией по долгам до сих пор не достиг никакого успеха. (РОСТА).

# События в Германии.

### ЗАБАСТОВКА ГОРОДСКИХ СЛУЖАЩИХ.

ГАННОВЕР, 2 августа. (Радио герм. прессы). **В нескольких городах Восточной Пруссии рабочие городских предприятий, вследствие отказа предпринимателей увеличить заработную плату, об'явили забастовку. В Кенигсберге приостановлено трамвайное движение; бездействуют также водопровод и электрическая станция.** (РОСТА).

### УДЛИНЕНИЕ РАБОЧЕГО ДНЯ.

ГАННОВЕР, 2 августа. (Радио герм. прессы). В Мюнхене рабочий день удлинен до 48 часов в неделю. (РОСТА).

### АРЕСТ РАБОЧИХ ЗА ЗАЩИТУ РЕСПУБЛИКИ.

БЕРЛИН, 31 июля. «Роте Фане» сообщает **об аресте и заключении в тюрьму 18 рабочих, за оказание ими сопротивления националистам, которые,** несмотря на предупреждения рабочих, организовали в местечке Тейне, Ганноверского округа, манифестацию с черно-бело-красными знаменами и фонарями. Носке, являющийся административной главой Ганноверского округа, разрешил участникам праздника нести с собой оружие на том основании, что праздник этот «исторический». Рабочие потребовали сдачи монархических флагов. Отказ манифестантов привел к стычке, во время которой полиция решительно стала на сторону монархистов и принялась стрелять в толпу. **В результате 18 человек были арестованы только за то, что защищали республику от монархических провокаций.** (РОСТА).

### ВОЗРОЖДЕНИЕ РЕАКЦИОННЫХ СОЮЗОВ.

БЕРЛИН, 1 августа. Как сообщает «Роте Фане», закрытый правительством реакционный «младо-немецкий союз» возрождается в различных местах Германии под различными названиями. Так, один из его отделов, известный под названием «Товарищество Дермбах», благополучно превратился в «союз велосипедистов Дермбаха» и продолжает свою деятельность. В Тюрингии, в городе Гота, возникло новое «товарищеское об'единение бывших воинов», которое открыто заявляет, что это название им лишь прикрытие для вида, на самом же деле, «об'единение» исповедует принципы «младо-немецкого союза». Газета рекомендует рабочему классу зорко следить за этими «чудесными превращениями» и обращать на них внимание властей, «охраняющих республику». (РОСТА).

### С'ЕЗД СТУДЕНТОВ-РЕСПУБЛИКАНЦЕВ.

БОРДО, 2 августа. (Радио франц. прессы). В Иене открылся конгресс германских студентов-республиканцев, на котором участвуют представители студенческих демократических пацифистских и коммунистических союзов. Конгресс созван, главным образом, для обсуждения вопроса о мерах борьбы с монархическим движением в германских университетах. (РОСТА).

# ЗА ДЕНЬ.

## АНГЛИЯ.

### Конгресс тред-юнионов и рабочей партии.

ЛОНДОН, 1 августа. (Роста). Генеральный совет конгресса тред-юнионов и рабочей партии созывает в сентябре совместный конгресс с целью координации выступлений против промышленников и защиты прав тред-юнионов. Совет тред-юнионов намерен предложить этому конгрессу резолюцию, согласно которой рабочим, в случае конфликта, должна быть оказываема моральная и материальная поддержка лишь тогда, если локаут или забастовка будут вынесены в результате действий предпринимателей. Союз транспортных рабочих вносит следующую резолюцию: «В виду того, что экономическая депрессия в восточных странах отражается на условиях жизни западных рабочих, конгресс назначает комиссию по обследованию действительного положения вещей во всех главных промышленных центрах Востока. Тот же союз предложит организовать международный экономический совет для защиты интересов рабочих наиболее действительными мерами, и для работы в направлении восстановления экономической жизни среднего Востока и России. Об'единенный союз ткачей предложил резолюцию с требованием осуществления законодательным порядком вашингтонской конвенции о 8-часовом рабочем дне.

### Усиление флота.

БОРДО, 2 августа. (Радио франц. прессы). По сообщению из Лондона, **комиссия государственной обороны постановила предложить правительству усилить состав флота.** (РОСТА).

### Вздорожание угля.

ЛИФИЛЬД, 2 августа. (Радио брит. прессы). Вчера цена на уголь повысилась на 25 проц. Повидимому, предстоит дальнейшее вздорожание угля.

### За увеличение рабочего дня.

ЛОНДОН, 1 августа. (Роста). Особая комиссия по обследованию государственных учреждений, в своем отчете высказалась против 35-часовой рабочей недели, установленной для государственных служащих. «Таймс» по этому поводу говорит, что если бы рабочий день для чиновников был увеличен до 7¼ часов, то число их можно было сократить на 35.000 человек, от чего получилась бы экономия в 7¼ миллионов фунтов стерлингов в год.

### Макдональд против политики забастовок.

ЛОНДОН, 2 августа. (Роста). «Морнинг Пост» цитирует статью Рамсея Макдональда в «Социалист Ревью», в которой он критикует тактику лидеров тред-юнионов и фактически высказывается за отказ от политики забастовок. Макдональд, между прочим, пишет: «Представителям тред-юнионов не следовало бы позволять рабочим слепо следовать своим импульсам и начинать борьбу без более серьезных поводов. Раздавая бюллетени для голосования по тому или иному вопросу, не сопровождая их предварительными раз'яснениями предлагаемых условий, и теми или иными советами, лидеры берут на себя тяжелую ответственность. Рабочий класс должен прибегать к более сложным стратегическим приемам, в зависимости от различных обстоятельств. В настоящее время, до тех пор, пока будет продолжаться торгово-промышленный кризис, путем промышленной войны ничего добиться нельзя. **Систему массового голосования следует упразднить.** Тред-юнионы должны вести работу через своих представителей, под ответственностью исполнительных комитетов». Реакционная «Морнинг Пост» с особенным удовольствием подчеркивает то место статьи Макдональда, где он обвиняет коммунистов в развале тред-юнионского движения».

## ФРАНЦИЯ.

### На страже 8-час. рабочего дня.

ГАННОВЕР, 2 августа. (Радио герм. прессы). **Торговый флот и горно-промышленные профсоюзы Франции угрожают всеобщей забастовкой, в случае, если правительство осуществит свою угрозу пересмотреть закон о 8-часовом рабочем дне.** (РОСТА).

### ПОД МАСКОЙ ПАТРИОТИЗМА.

ВАРШАВА, 1 августа. (Роста). «Юманитэ» перепечатывает разоблачения о деятельности лидера французских националистов Леона Додэ. Во время войны Додэ в своем органе «Аксион Франсэз» вел ожесточенную кампанию против директора театра в Монте-Карло Гинсбурга, обвиняя последнего в шпионаже. Гинсбург привлек Додэ к суду за клевету, при чем выяснилось, что причина кампании против него кроется в отказе директора уплатить Додэ ежегодной субсидии в размере 25.000 франков. О ходе этого процесса до сего времени французская буржуазная печать молчала. Как выяснилось, суд определил, что кампания против Гинсбурга и администрации Монте-Карло «весьма подозрительна», т. к. возникла в результате неудачи переговоров «коммерческого характера».

## СОЕД. ШТАТЫ.

### Жизнь Сакко и Ванцетти все еще в опасности.

ЛОНДОН, 1 августа. По сообщению из Нью-Йорка, американский комитет защиты приговоренных к смертной казни революционеров Сакко и Ванцетти обратился с воззванием к рабочим всего мира, где указывает, что все сообщения, согласно которым американская полиция установила невинность Сакко и Ванцетти, вследствие чего американское правительство, якобы, решило освободить их от наказания,—совершенно ложны. Эти сообщения являются лишь маневром реакционной американской печати, имеющим целью путем ввести в заблуждение и успокоить общественное мнение до тех пор, пока смертный приговор не будет приведен в исполнение. В своем воззвании комитет подчеркивает, что Сакко и Ванцетти осуждены уже год тому назад, между тем правительство не возбуждает вопроса ни о помиловании их, ни о пересмотре процесса.

Сакко и Ванцетти—рабочие деятели, особенно выдающиеся в Соед. Штатах среди итальянских эмигрантов. Их обвиняли в убийстве и ограблении шоффера. Между тем, неопровержимыми свидетельскими показаниями и отзывами известных общественных деятелей Соед. Штатов, следивших за процессом, установлена их невиновность. Несмотря на это, классовая юстиция, находящаяся на услужении капиталистов, которые пострадали в результате деятельности Сакко и Ванцетти, как организаторов юнионов, приговорила их к смертной казни.

Благодаря энергичной деятельности комитета защиты этих жертв американской «демократии», обратившего внимание мирового пролетариата на эту обычную в Америке «фрейм-оп» (frame-up — провокация), удалось добиться отсрочки приведения приговора в исполнение.

## ИТАЛИЯ.

### Накануне всеобщей забастовки.—Угрозы фашистов.

БОРДО, 2 августа. (Радио франц. прессы). **Итальянские социалисты пытаются осуществить всеобщую забастовку. Фашисты угрожают об'явить всеобщую мобилизацию своих сил, в случае, если правительство останется пассивным.** (РОСТА).

### Новый кабинет.

БОРДО, 2 августа. (Радио франц. прессы). По сообщению из Италии, Факта составил новое министерство, произведя лишь некоторые изменения в составе своего прежнего кабинета. Министерство внутрених дел поручено Туринскому префекту Таддеи, военное—Солери и юстиции—Алессио. Оба последние министра принадлежат к группе Джиолитти. Министром финансов Факта избрал Параторе, принадлежащего к группе Нитти, министров освобожденных областей — либерал-демократа Люциано. Остальные портфели остались в руках старых министров. Министром иностранных дел, таким образом, остается Шанцер. (РОСТА).

## БЕЛЬГИЯ.

### Суд над сторонником независимости Фландрии.

ВАРШАВА, 31 июля. По сообщению из Бельгии, в Гентском суде начался процесс доктора юридических наук Фламандского университета Артура Мульера, обвиняемого в том, что он в течение 1917—1918 г., с заранее обдуманным намерением, помогал германским оккупационным властям проводить намеченные последними реформы бельгийских учреждений, а также в антимонархической и антипатриотической агитации во время войны. Из обвинительного акта явствует, что Артур Мульер—ярый сторонник независимости Фландрии, один из первых студентов, созданного в 1916 г., под покровительством немцев фламандского университета в Генте, руководитель активистских студенческих организаций, пропагандировавших идею Великих Нидерландов, т.-е. об'единенных Фландрии и Голландии. **Процесс Мульера—один из тех, чисто политических процессов, которых, будто бы, совершенно не бывает» в благословенной стране Вандервельде.** (РОСТА).

## РУМЫНИЯ.

### Убийство коммунистов из-за угла.

ВЕНА, 1 августа. По сообщению из Бухареста, трое румынских коммунистов, амнистированных и выпущенных из кишиневской тюрьмы, найдены убитыми. То же самое месяц тому назад произошло с 5-ю другими амнистированными коммунистами. В связи с этим, союз румынской социалистической молодежи «Женесс Сосиаль» обратился с воззванием к рабочим всего мира, которое, между прочим, гласит: «Румынская олигархия заключает в тюрьмы сотни наших товарищей, однако, ей этого мало. Ныне она обагряет их кровью волны Днепра». Это воззвание напечатано также в ряде буржуазных газет, резко нападающих на правительство за убийства из-за угла, без всякого приговора. (РОСТА).

## БЛИЖНИЙ ВОСТОК.

### Возможность правительственного кризиса в Греции.

БОРДО, 2 августа. (Радио франц. прессы). Греческая печать полагает, что ответ союзников на просьбу Греции о разрешении занять Константинополь отразится на участи кабинета Протопападакиса, которому принадлежит инициатива этого проекта. (РОСТА).

### Англичане стягивают войска в Константинополь.

ГАННОВЕР, 2 августа. (Радио герм. прессы). Из Мальты отозван в Константинополь последний английский военный отряд. (РОСТА).

### «Греческие солдаты сами рвутся в Константинополь».

ЛОНДОН, 1 августа. (Роста). В греческих дипломатических кругах в Лондоне утверждают, что греческое правительство никогда не имело намерения действовать против желания союзников. Однако, в Греции опасаются, что, в случае дальнейших отсрочек о разрешении ближневосточного конфликта, христианское население Малой Азии будет до конца истреблено. В Лондон поступают сведения, согласно которым среди греческих войск во Фракии замечается большой энтузиазм, при чем союзнические власти, якобы, опасаются, что греческое правительство будет не в состоянии удержать свои войска от похода на Константинополь. Отмечен **ряд небольших столкновений на границе между греками и французами.** В Константинополе ожидают прибытия союзнических подкреплений. Британский адмирал в Константинополе отдал приказ, воспрещающий греческим военным судам, стоящим в Босфоре, выход из гавани без его разрешения.

## ФИНЛЯНДИЯ.

### Предательство социал-демократов.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 2 августа. (Роста). Начатая буржуазной печатью кампания клеветы и подстрекательства против финляндской социалистической рабочей партии, как и следовало ожидать, подхвачена и социал-демократической печатью. В связи с недавним арестом председателя центрального совета финляндских профсоюзов, члена рабочей партии Вейсянена, газета «Социал-Демократ», явственно помогая охранке построить обвинение против арестованного, задает газете «Финский Рабочий» следующий вопрос: «Известно ли органу социалистов, что центральный совет большинством голосов высказался за присоединение к московскому Интернационалу». Газета намеренно не договаривает, какой из московских Интернационалов имеется в виду, ибо за присоединение к Коминтерну рабочая партия была бы немедленно об'явлена вне закона, и ее деятели были бы осуждены за государственную измену. На самом же деле центральный совет поставил в профсоюзах голосование по вопросу о присоединении к амстердамскому или красному профинтерну, при чем большинство профсоюзов высказалось за профинтерн. Уловка социал-демократов, повидимому, удалась, так как, по сведениям «Финского Рабочего», охранка, «не разбираясь в деталях», будет обвинять Вейсянена в государственной измене.

## РАЗНЫЕ.

### Пуанкарэ угрожает Германии репрессиями.

БОРДО, 2 августа. (Радио франц. прессы). В своем ответе на германскую ноту от 1 августа, Пуанкарэ предлагает Германии до 5 августа представить точные гарантии в том, что к 15 августа ею будет выплачено 2 миллиона фунтов стерлингов. В противном случае, Пуанкарэ угрожает репрессивными мерами. (РОСТА).

# Из Петрограда.

*(По телефону от нашего корреспондента).*

### УПРАЗДНЕНИЕ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ.

Постановлением Северо-Западн. экономического совещания (Севзапэкосо) утвержден план раскассирования Олонецкой губ. Лодейно-польский, Вытегорский уезды включаются в Петроградскую губернию. Остальные уезды Олонецкой губ. отходят к Карельской коммуне. Сдача в концессию и эксплоатация бесчисленных богатств края в уездах Олонецкой губ., отходящих к Карельской коммуне, будут производиться по соглашению Карельской коммуны с Севзапэкосо.

### ОЖИВЛЕНИЕ В ПОРТУ.

За последнее время в Петроград прибыло 16 пароходов, т.-е. в два раза больше, чем за каждые из предыдущих недель.

Привезены рожь и мука для Внешторга и АРА—20.164 тонны и каменный уголь—3.118 тонн, 11 паровозов и дрова.

### К ДЕЛУ ЭСТОНСКОЙ ОПТАЦИОННОЙ КОМИССИИ.

Приведение в исполнение приговора Трибунала в отношении приговоренных к высшей мере наказания приостановлено, в виду подачи со стороны защиты кассационной жалобы в Верховный Трибунал.

### КРУПНЫЙ УСПЕХ.

10 августа судо-строительный трест выпускает первый новый паровоз на Невском судо-строительном заводе. Цена установлена в 75 миллиардов рублей, не выше цены мирного времени и значительно ниже стоимости паровозов, изготовленных по заказу НКПС в Германии и Швеции.

### ЦЕНЫ НА ПРОДУКТЫ.

Цены на рынке за последнюю неделю поднялись на хлеб (175—200 тысяч за фунт) и муку; на овощи упали; на масла, яйца и жиры на прежнем уровне.

### ВОССТАНОВЛЕНИЕ ТЕЛЕФОННОЙ СЕТИ.

За июнь записалось на телефоны 570 абонентов. На 2 августа числилось 2.662 абонента.

Усиленно идет ремонт телефонной сети.

Коммутаторы на станции приведены в полный порядок и готовы к принятию 23.000 абонентов.

# Пленум Московского Сов. Р. и К. Д.

**Вчера в театре Зимина состоялось** экстренное заседание пленума Московского **Совета совместно с пленумом МГСПС и представителями фабрично-заводских комитетов.**

Первое слово было предоставлено представителю делегации Краснопресненского, Замоскворецкого и Хамовнического районов т. Немудрому, который, заявляя от уполномочивших его рабочих решительный протест против насилия польской буржуазии над крестьянским депутатом сейма т. Домбалем, предлагает избрать т. Домбаля почетным членом Московского Совета и поручить президиуму Московского Совета возбудить в центральных советских органах вопрос об обмене т. Домбаля на польских граждан, находящихся в местах заключения в Советской России.

Из состава той же делегации выступал от имени беспартийных рабочих Красной Пресни т. Лапшин, вполне присоединившийся от имени беспартийных к предложению партийного делегата т. Немудрого, заявив, что если т. Домбаль нехорош для польской буржуазии, то он может быть очень хорош для нас.

При дружных аплодисментах оба предложения рабочей делегации принимаются единогласно.

### ДОКЛАД ТОВ. СОКОЛЬНИКОВА.

Доклад о Гаагской конференции делает т. Сокольников.

— Если в результате Генуэзской и Гаагской, тесно связанных между собою конференций у нас не имеется бумажки о признании западно-европейской буржуазией Советского правительства,—говорит докладчик, — то самый факт нашего присутствия на двух конференциях в качестве единственного представительства, уполномоченного и призванного представлять Россию говорит, что фактически Советское правительство было признано в качестве законного правительства России. Гаага и Генуя обозначают конец старой полосы когда мы находились в вооруженной борьбе со всем буржуазным миром. Интервенция, вооруженный поход на Советскую Россию провалился, и это после Генуи и Гааги ясно всем в Европе.

Далее т. Сокольников рисует общее состояние Европы целым рядом фактического материала, обосновывает свое категорическое заключение, что в настоящее время в Европе нет ни политического, ни экономического равновесия. Весь ужас положения Европы определяется финансовым кризисом, благодаря которому Европа идет по тому же пути наводнения бумажными деньгами своих стран, по которому раньше шли мы. Германией выпущено уже бумажных денежных знаков на сумму свыше 800 миллиардов, в Австрии—на 500 миллиардов крон. Жалованье там уже начинает исчисляться миллионами. Немецкие банки считают свои обороты триллионами, догоняя нас. Европейские государства перестают платить друг другу военные долги. Франция должна начать платить по своим военным долгам с процентами в конце этого года, но она этого сделать не может, и заявляет, что не будет их платить. Дефицит французского буржуазного государства на ближайший год составляет 4 миллиарда франков, дефицит итальянского государства на предстоящий год составляет 4 миллиона лир. Вот действительная картина состояния в Европе. Она об'ясняет нам, почему после провала интервенции и военного похода на Советскую Россию европейские депутаты говорят с нами другим языком: им нужна Советская Россия, они не могут без Советской России обойтись. Это не значит, конечно, товарищи, что сейчас же может быть достигнуто соглашение между нами и этими государствами, но это значит, что есть почва для такого соглашения, которое обеспечивало бы нас от повторения военных походов на Россию и окончательно дало бы нам экономические преимущества и выгоды. В Европе идет междуусобная борьба буржуазных групп, и каждая из них посматривает на Восточную Европу и на Россию и подумывает о том, в какой бы форме использовать эту силу в борьбе со своими противниками. Вот почему Советская Россия вышла из состояния экономической и политической изоляции.

Генуя и Гаага,—говорит докладчик,—не являются полем нашего поражения, а только провалом возможности нашего общего соглашения с европейскими странами в области экономической. Эти соглашения могут быть достигнуты с отдельными странами и даже с целыми группами этих стран.

Тов. Сокольников подробно характеризует общий ход работ Гаагской конференции и тот состав экспертов из бывших собственников Советской России, который во главу угла ставил вопрос о возвращении фабрик и заводов Советской России бывшим собственникам, и тем самым сорвал всякую возможность успеха гаагского соглашения.

В заключение т. Сокольников говорит, что весь успех нашей дальнейшей международной политики всецело зависит от нашего внутреннего положения. Европа до сих пор в отношении нас питается ложными информациями, услужливо ей доставляемыми комитетом русских промышленников в Париже и другими представителями эмигрировавшей белогвардейщины. Нашей задачей является неустанная работа по дальнейшему укреплению крестьянского хозяйства, улучшению промышленности и положения рабочих, что должно явиться крупнейшим фактором нашего дальнейшего успеха на международном фронте.

Отвечая на записки, т. Сокольников в заключительном слове, между прочим, в опровержение нелепых слухов о т. Чичерине заявил, что он находится в Германии в отпуску, где лечится, и скоро вернется к дипломатической работе. На Гаагской конференции он не участвовал потому, что там не было министров иностранных дел, а были лишь эксперты.

По докладу т. Сокольникова пленум постановил обратиться к широким массам трудящихся с раз'яснением о нашем международном положении. Составить это обращение поручено президиуму Московского Совета.

### ДОКЛАД ТОВ. БРЮХАНОВА.

Последним заслушивается доклад тов. Брюханова об урожае 1922 года и перспективах продовольственного снабжения. Докладчик говорит, что площадь засева текущего года составляет приблизительно 55 проц. посевной площади 1916 года. Урожай нынешнего года можно считать средним и в некоторых частях выше среднего. Общий сбор хлебов, по предварительным данным, определяется в 2,800 милл. пудов. На засев будущего года потребуется приблизительно 500—550 милл. пуд. Потребность крестьянского населения, включая сюда и рабочий скот, исчисляется в 1.600 милл. пуд. Таким образом остаток составляет 700 миллионов пудов, которые поступят на рынок, за исключением той части, которая будет оставлена крестьянам для собственных запасов. Потребности городов исчисляются в 200 милл. пуд. По единому натурналогу предполагается получить по РСФСР и Украине до 290 милл. пуд. Этот фонд будет распределен таким образом: на создание семенного посевного фонда 30 милл. пуд., на покрытие хлебного займа 10 милл. пудов, на помощь беженцам, возвратившимся в голодающие губернии, 5 милл. пуд., на снабжение армии и инвалидо-детей и т. д. 145 милл. пуд. Кроме того, предполагается выделить 20—25 милл. пуд. в распоряжение мест. Остаток едва достаточен для покрытия промышленности, находящейся на госснабжении. Докладчик указывает, что основной задачей, кроме успешного сбора продналога, необходимо выставить на очередь организацию рациональной скупки у крестьян излишков хлеба для потребления рабочих. Для этого необходимо широко использовать кооперацию.

По докладу т. Брюханова пленум принимает резолюцию, в которой отмечает, что урожай нынешнего года в Республике представляет впервые за время революции возможность твердо стать на путь восстановления народного хозяйства. Пленум постановляет призвать крестьян к выполнению всех лежащих на них обязательств по натурналогу и к всемерному укреплению и расширению их хозяйств, а рабочих призвать к дружному, согласованному и организованному выступлению на хлебном рынке и к всемерному увеличению производства необходимых для деревни товаров. Пленум признает необходимым для ненарушения интересов города и деревни сосредоточить в руках государства значительный продовольственный фонд, что в первую очередь должно быть достигнуто путем своевременного и полного сбора продналога.

# Илько.

**Разбоем у [illegible]и. Не терпим разбоя. Согрешишь—ответишь. Как ты, так и тебе. По совести живем.**

**А случаев было—порассказать...**

**Хороший парень Илько. Большими делами занимался. С самой почесть революции. Как запели на селе первый раз:**

**— Смело, товарищи, в ногу...**

**Он раз-два и с хлопцами к помещику на двор.**

**— Духом окрепнем в борьбе...**

**Как выкинули красный флаг—радуйся и веселися. Попы на площадь иконы вынесли, народ слова предоставляет и слушает.**

Он раз-два и с хлопцами красного петуха помещику на двор гулять пустил. Отца припомнил. На барской земле черкесы его угробили, как делить ее миром стали. Годов десять назад. Мизгирем несмышленым был, а врезалось—не вывветрелось. Рос, подростал, часа своего ждал. Всему свой час. И на хорошие и на плохие дела. А может нет? Как думается!

Горел помещичьий дом, большой, с колоннами белыми. А он стоит на пригорочке и руками помахивает. Хлопцы во всю глотку орут:

— *Со святыми упокой*
*душу раба твоего...*

Справил по отцу поминки, погоревал. Прогорал дом—вернулся на село.

На селе думают разно, а на одном сходятся: заниматься промыслом надобно умеючи, а не так: вышел в темень на шлях или стал в кустах придорожных с обрезом за пазухой. И дождался мил-добра человека. Одна обида. Иной раз и своего брата [illegible] пришлепнешь [illegible]. Какая радость!

Радость [illegible]

за—красного ли, польского, деникинского ли—одна чета. И пожива добрая, и дело доброе—войны уменьшение: без снаряжения и довольствия повоюй-ка.

Бубнят у нас: коли по всем местам, да понапористее делами такими занимались, давно бы замирение произошло. По нашему так, а по вашему как хотите. Только вы для нас не указ.

Поезд пустить вечерком под откос и пошарить по ощеренным с перепугу вагонам. Навалить до верху телеги, тачанки и арабы ребрастые, чтобы кони кряхтели с натуги.

На ссыпной пункт, забитый разверсточным кровно-мужицким,—вот он где сидит!—хлебушком стаей диких гусей налететь, распугать надсмотрщиков, для острастки одного-другого к телеграфному столбу поставить.

Хо-ро-шо!

Двери широкие настежь. Чтобы ветер гулял по амбарам и хлебною пылью в глазах сорил. Подходи, дядьки, под'езжай, хлопцы, насыпай мешки и веретья! Наваливай на добрых коней! Вези в дубовые амбары под надзор ржавых собачек!

Кто тронет! Докажет, много ли вывезли?

— До-ка-жет? По-про-буй-ка! А мы посмо-трим!..

Большими делами ворочал Илько. По всей округе славушка носилась. Все ничего. Запоем пить зачал—плохо.

Чего бы думали на селе. С каких таких причин? Допрежь того и не нюхал. Наперстока не выпивал! А тут вронит?

Раз штуку выкинул. Другому не удумать. Ударило в голову. Вспомнил:

— Яшка Соловей натрюкой на [illegible]

Эге! Как так? Что за словесность такая! Спустить? Повадишь!

Обрез в штаны. Руки в карманы. Шляпу на лоб, чтобы глаз не видно.

— Выходи Яшка-канашка! Выходи-и!

Сидел Яков полдничал. И все семейство полдничало. После работы поправлялись.

— Чего глотку дерет,—сказал отец,—глянь, Яков!

Приподнял оконце чумазое, как вьюшка печная. Голову высунул на улицу. Илько раз-два, обрез на руку, а пулю в лоб. Прямо в лоб. На правую бровь и села пуля. Прищурился Яшка—не ждал угощения—обратно в избу скатился. Оконом прихлопнул. Стоит Илько и журует:

— Выползай Яшка-канашка! Посчитаемся! Хошь на кулаках, хошь на обрезах!

Лежит Яшка на лавке под оконцем. Одна рука на брови, другая пол скребет. Протянул ноги. Молчит, не дышет. Лежит, не кряхтит.

— Ах, Яша, Яша! Лучше шел бы ты на войну, не дезертирничал! Может жил бы и пользу отечеству принес?

— Эх, Яша, Яша!

— Ах ты, кукушкин сын,—кричит Яшкин отец.—Убивец ты бездомный, бандит ты проклятый, Илько!

Раз-два—обрез на руку—и пуля в лоб. Пожил старшина, чужой век заедал. Пора и помирать. Сын помер, отцу и подавно приходится...

Заголосили бабы. Во веки веков голосят бабы по покойникам. Не по жалости, иль обиде, а по заведению,—как говорят на селе,—обычай столь старинный. Не нами начался. Продолжать нам заповедано. А где и как заповедано—не сказать никому.

Заголосили бабы. Загрустили мужики по улице к Яшкину двору. За обрезы.

Раз-два. Раз-два. Такая по селу стрельбища открылась. На параде как. Как на похоронах салют военный.

— Помяни господи! Услышь нашу пальбу! По Яшке... По Якове...

Илько яром, по над речкой. Бежит, как угорь извивается. То сожмется, то выгнется. То в кусты нырнет, то на полянку выскочит зайцем серым. Мужики бегут, не поспевают. Палят из обрезов, не попадают.

Бежит Илько по над речкой, в кустах ныряет... Нырнул-мырнул, мырнул-нырнул, и не вынырнул...

Месяц-другой проскочил. Не успела Яшкина жена мужние грехи замолить, другого муженька подыскать,—Илько на селе. На тачанке рессорной прикатил. Едет по селу и перед каждым шапку ломит. Почтение оказывает. Без мыла в душу лезет.

— Ах, Махно-те дери!

— Приехал я, говорит, за небелью своей! Потому, как поступили мы на службу к уездвенкому ординарцем!

— Ора-дина-рцем?—шишь ты, слово какое!

— С пакетами казенными и дезертирами будем дело вообще иметь. И считаемся мы теперь казенным человеком. Смерть тому, кто на завоевания революции и с обрезом полезет...

— Дуй-те горой! Завоева-ние!..

Тиньком у плетней на утренней зорьке собирались. И раз и два. Всему бывает свой час. И хорошим делам и плохим. И в разные часы творится разное. И говорят у нас на селе—чему быть, тому не миновать...

Ходит Илько по селу похваляется.

— Человек теперь я казенный. А кто покусится на завоевание революции—контр-революционером тот станет, к смерть ему, как суке бешеной!

Похваляется. На воротах звезду красную наляпал вохрою. На скворешне, посередь двора, красный флаг водрузил. Всех скворчиков распугал. В расправу отношение накатал. На манер того—человек я теперь казенный и властям очень нужный. И уведомляю расправу для охранения меня от всякой контр-революции и прочего бандитизма. А за противление ответите по всем законностям и статьям...

Ходит Илько по селу выкобенивается. Левой—шапку-кожанку снимает, а правой—револьвер огнестрельный попридерживает. Чтобы, будто, не отвязался.

Смотрят мужики, примечают, и знай помалкивают. Скрутят цыгарку и отплевываются. Табак будто горький уродился ныне на всем селе? Или жинка чего такого намешала для крепости?

Стоят поплевывают...

Ночью было. Перед рассветом. Когда крепко спят, перед новым днем, перед новой страдой.

Обложили избу Илько. И из обрезов гулко сыпят. Может всю избу изрешетили, а тихо в избе, как в нежилой. Не было Илько. Обшарили двор—спрятался где? Не нашли.

— Ну, лады!

— Гонялся коршун за ястребом,—сказал брат старший Яшки, и не кончил:

— Зна-ем!

Тряслись из города наши деревенские и нашли Илько. Висел он у самой дороги. Ветер крутил его осенний, а он подплясывал и качался. То подпрыгивал, то земли касался. Подскочет и сядет. Подскочет и сядет. Так без остановки.

Сняли его и в село привезли.

— Допрыгался Илько. Надоела бандитская жизнь. Повесился, говорит, на селе.

— Ах, Илько, Илько! Хороший был человек, а как кончил!

Кончил? В самом деле так кончил?

Той же ночью, как из обрезов огнем святили и свинцом кропили бандитскую хату, собрались хлопцы в гости к Илько. Рассыпались по двору, залегли на гумне, под тыном уселись. Хозяина ждали.

Пошел Илько на гумно за мякиной. Мешок распластал. Насыпает.

— Здравствуй Илько...

— И прощай...

Навалились. Петлю на шею. И палочкой закрутили, чтобы не отошла. Потуже. Потуже.

— И прощай Илько!

Пригодился мешок.

— Лезь в мешок, Илько, на новожительство...

Долго бродили по опушке у дороги, осины искали. Попадались березы. Да не хотелось берез светлоствольных погадить. Осину искали.

— Не везет тебе Илько! Осины в лесу для тебя и той не нашлось!

Повесили на вязе. Будто повесился человек. Будто жизнь бандитская надоела. Невтерпеж стало средь граждан-людей.

Приходит к попу дядько. Кланяется, и спрашивает—выспрашивает:

— Что Илько и хоронить надо?

— Отчего ж не хоронить,—говорит батя, и думает,—чего они от меня хотят?

— Так-то оно так, только какой он человек-то был...

— Можно и не хоронить,—говорит батя и думает:—чего от меня хотят?

— А ты ничего не будешь иметь?

— И-и...—думает отец Иван—и-и-ишь они куда—и говорит: мне-то что, несите на кладбище и зарывайте!

— И ничего не скажешь?

— За похороны!..

— Казенный он человек.

— Казенного казна хоронит, а тут вы!..

— Не насядай—свое получишь. Утресь...

Шапчонку наколпачил

— До приятного!..

— С миром изыди!..

А было погодя такое - растакое. Ох-ох.

Прискакал с уезда брат старший Яшки. С ним из Чайки-Чрезвычайки увязались пятеро, и все на лад один. В касках германских из сукна, без орлов и со звездами. И револьвер носатый у каждого на поясу мотается.

Туда-сюда. Задами, огородами, к Илько на двор.

— Так—не так... бандитов кормите,—дребезжит начальник в кожаном.

— Кормился сам... утресь земли покушает!..

— Весь уезд обшарили, а он у вас прохлаждается. Начальством значится..

— Был грех! Казенным распинался, ка-зне-ным сделали!

— Мы по совести живем. За умом на базар чужой не ездим...

Туда-суда. Пятое-десятое, а бандиту смерть собачья.

В расправу народом всем прошли, и акт составили.

Писарь наставлял, председатель—саморучно он писал, всю бумагу в дырья пером железным проковырял, начальник с уездной Чайки надзор за происшествием сидел-держал.

«...подписом скрыпляем, как труп висельника висевший на дороге и снятой нашими руками никто такой иной, а бандит Илья Шакалин, по уличному Илько-бандит. Самолично умертвивший из обреза самадельнава гражданина нашего Якова Шакалина.

А посему всенародна восклицаем громагласно: смерть бандитскому роду и да здравствуют вожди наши товарищи Ленин и Троцкий.

Изложенное печатью подтверждаем и подписуемся.

Председатель Сельсовета Яким Шакалин.

Товарищ из Утычики Подстрекалов.

Понятые из народа: Кузьма Иванов Шакалин, Петро Шакалин-Заяц, Гр. Куропаткин-Шакалин.

Секретарствующий Ив. Шакалинский.

На селе все были рода одного Шакалинского».

Встал на другой день батя. Вышел по своей надобности или еще зачем на двор. Слышит: поют где-то. Поют чего-то. За ворота выглянул. К палисаднику прислонился.

Валит по улице народ. На ручниках чей-то гроб трепыхается. Обступили плотной стеной. Свесили головы, словно ноги с печи. И поют. Душевно, по хорошему поют.

— Ну, не черти ли!

«Вставай, подымайся рабочий народ,
«Вставай на борьбу...

Пылят. И поют. Поют. Кончат—не кончат—до конца-то может учитель-шкраб на всем селе один и знает. А начало у всех на памяти. Поют.

Так до кладбища.

Поднесли к могиле. Бросили гроб со всего размаха, аж хряснуло. И ручники следом кинули:

— Нехай на них повесится!

В могилу осиновый кол торчком забили, с аршин наружу оставили для приметы.

Схоронили Илько.

Был он маленький, черненький.

МИХАИЛ КОЛЕСНИКОВ.

# СУД НАД ЭСЕРАМИ.

## Сорок пятый день суда.

### Утреннее заседание 2 августа.

#### Речь т. ф. Кона.

Тов. Кон заявляет, что защита в этом процессе вынуждена касаться моментов не только непосредственно относящихся к подзащитным, но и таких, которые характеризуют все поведение ПСР, в частности, подсудимых членов ЦК.

— Я коснусь,—говорит тов. Кон,—вопроса об Административном Центре. Обвиняемый Гоц подошел к этому вопросу таким образом:—Вы получили материал неизвестно откуда, источники мутные, а суд подобрал эти документы и приобщил их к делу. Мы здесь не при чем, а там, за границей, эти материалы проанализируют и дадут вам ответ. Между тем, суд пристает к нам с обнаженным мечем и говорит: «отрекитесь и скажите, что вы с чудовищным содержанием этих материалов ничего общего не имеете». Ясно, что при таких условиях, мы, как настоящие революционеры, склонить свои головы не можем.

— Я,—восклицает тов. Кон,— я дам вам ответ революционера на этот поставленный вопрос.

— Здесь уже цитировали письмо Веденяпина. Веденяпин сидит на той стороне, а я на этой. Но я думаю, что ни в этом зале, ни за пределами его не найдется ни одного человека, который осмелился бы сказать, что Веденяпин покривил душой и поступил не так, как должен был поступить революционер при тех условиях, в каких находился Веденяпин.

Гоц занял другую позицию, которую могли бы занять только мартовские революционеры.

— Я утверждаю, что ответ не был дан, несмотря на то, что здесь развернулось, и, несмотря на то, что для них было ясно, что малейшая недомолвка и малейшая недосказанность может довести до ужасных последствий. Несмотря на все это, они сочли возможным говорить, что с'езд об'яснит, с'езд вынесет решение.

Никто не требует признания, что документы подлинные. Тут надо прямо и ясно сказать, что от этих чудовищных документов подсудимые открещиваются и отмежевываются. Это надо сказать без всяких экивоков, прямо и точно.

Еще в 1905 г. Ленин сказал, что эсеры отличаются тем, что умеют говорить так, чтобы ничего не сказать. Так поступать при данных условиях безусловно нельзя.

Тов. Кон затем отмечает недопустимые приемы, которыми пользовался в своей речи обвиняемый Гендельман.

— Я должен сказать,—говорит он,—что политическая партия, которая, по ее словам, явилась сюда для того, чтобы перед лицом всего российского и мирового пролетариата предстать со своим настоящим обликом,—нельзя было так защищаться. Так защищают в маленьком городке перед непривередливым судом мелких жуликов. За такие приемы, в свое время, исключали из сословия присяжных поверенных.

Тов. Кон останавливается затем на том явлении, которое установлено на суде,—на массовом отходе крестьян и рабочих от партии, которая когда-то ими всеми владела.

— Здесь перед нами,—говорит он,—проходили свидетели, которые занимали самые ответственные посты в рядах эсеров, были у них министрами и генералами и которые явились сюда на пролетарский суд, чтобы дать перед ним свои показания. Они все здесь давали свои показания открыто и откровенно, называя лиц.

— Как об'яснил это явление Гендельман? Он говорил, что показания делались «страха ради судейска». Страха этого ради, по его мнению, сотнями проходили здесь и давали свои показания революционеры, которые раньше были в рядах этой партии. Давно ли стали революционеры давать показания потому, что им угрожает смерть. Между тем, подсудимые 1-й группы одним взмахом решили этот вопрос и сразу об'явили десятки своих бывших сочленов лишенными революционной чести, негодяями и трусами. Так отнеслись они к людям, которые были сливками их организации.

— С большой храбростью пытался Гендельман набросить тень на революционную честность Ставской, человека с большим революционным прошлым, который пробрался к ним через несколько фронтов, чтобы вместе с ними действовать.

— Они,—продолжает тов. Кон,—позволяют себе здесь ссылаться на процесс Домбаля, чтобы показать, каким ужасам подвергаются здесь обвиняемые эсеры. Я покраснел за них, когда услыхал ссылку на процесс Домбаля. Во всей прессе иностранной и русской сообщалось о запросе по поводу пыток того человека, которого пытками хотели заставить давать показания против Домбаля. Это было еще до суда и опубликовано было всеми. А самого Домбаля заковали в кандалы и гнали по улицам Варшавы на позор и осмеяние. Так обращались с депутатом демократического учредительного сейма за речь, произнесенную на митинге. За эту речь приговорили его к 8 годам каторги.

Не случайность, что обвиняемые все время вертятся вокруг единого демократического фронта, и не случайно сослались они на Домбаля, когда в Польше царит демократия, возглавляемая Пилсудским, который еще в 1905 г. на парижском совещании договаривался с эсерами. Вот почему так дорого сердцу сидящих здесь то, что творится в Польше.

Здесь пытались представить этот суд,—продолжает тов. Кон,—как борьбу двух партий, конкурирующих друг с другом в рядах пролетариата. Я не буду говорить, конкурируем мы или нет, а приведу здесь одну цитату из обращения Маркса и Энгельса к пролетариату, которая говорит о том, как пролетарская партия должна поступать в момент революции. «Уничтожение власти мелкобуржуазной демократии над рабочими, немедленная, самостоятельная и вооруженная организация рабочих и установление, по возможности, наиболее затруднительных и компрометирующих условий для временного неизбежного господства демократии». Вот,—говорится в этом воззвании,—главные пути, которые пролетариат, а вместе с ним и союз коммунистов должны иметь в виду во время и после предстоящего восстания.

— Я могу сказать,—говорит тов Кон,—что мы выполнили завет Маркса, а над эсерами исполнилось его предсказание. Они, как самая революционная из оставшихся партий, сосредоточили вокруг себя другие партии. И вот тут произошло между нами столкновение, тут пролилась кровь, которая отделяет нас от них.

— Эсеры, несомненно, революционны были в прошлом. Они окружены ореолом имен революционеров, перед которыми каждый склоняет голову. Но ведь так было в 1848 г. в Германии, после революции, когда буржуазия, до того революционная, использовала потом свою революционность, чтобы идейно и духовно держать в своей власти пролетариат и Лассалю пришлось с ними тогда бороться.

Эсеры видят перед собой не настоящее, а прошлое, живут этим прошлым и вовлекают в эту жизнь других, которые бегут к ним на огоньки прошлого, думая здесь найти революционный огонь, а падают в тину и убеждаются, что видели только болотные огни. Но уже поздно, они завязли, выйти уже не могут и нужны сильные средства, чтобы их оттуда вытащить.

В таком именно положении и оказались подзащитные Ставская и Усов, которые были увлечены прошлым ПСР.

Защитник подробно останавливается на биографии Ставской. Она—дочь мелкого служащего, с 8 лет брошенная чуть ли не на произвол судьбы, скитавшаяся по маленьким фабричкам, эксплоатирующим детский труд. К 15 годам она испытала уже все прелести капиталистической эксплоатации и стала на революционный путь. 18 лет она произвела покушение на екатеринославского губернатора, 3 года просидела в тюрьме и затем, в виде особой милости, была приговорена к 20 годам каторги. На каторге она столкнулась с эсерами, услыхала о славной традиции этой партии, и в тюрьме, оторванная от жизни, стала эсеркой. Февральская революция освободила ее из тюрьмы, и она снова бросилась в работу, чтобы до последней капли сил служить рабочему классу.

Она—в Крыму, ее отделяет целый ряд кордонов от Советской России, но из этой Советской России по эсеровским проводам доходят до нее сведения о том, что в этой России делается, о той кучке «захватчиков», которые разогнали Учредительное собрание, о тех «предателях» и «изменниках», которые заключили брестский мир и преследуют всех, кроме себя. Движимая стремлением бороться с этими поработителями и насильниками, уезжает в Сов. Россию Каплан, а за нею и Ставская. Она является в ряды эсеров и, как солдат, ждет приказания. Вот кто такая Ставская.

— Усова,—говорит тов. Кон,—хотели здесь представить чуть ли не провокатором. Между тем, он унаследован эсеровской партией. У него целый ряд родственников, которые принадлежали к эсеровской партии, и за эту принадлежность были осуждены. Он уже 16-летним юношей вступил в ряды ПСР, потому что для него не существовало ничего другого за пределами этой партии. Эта семейная традиция, в которой Усов с малых лет воспитывался. Он всю жизнь грезил о том, когда же наступит тот момент, когда он приобщится к этому святому делу.

Гендельман спрашивал Усова, как он, участвуя в защите Петрограда, когда шел на Петроград Керенский, мог остаться в рядах ПСР. На этот вопрос Усов ответил другим вопросом: «А разве Керенский эсер»? Ясно, что у него, пролетария, представление об эсеровской партии совершенно другое, чем у Гендельмана. Для него эсеровская партия идет вместе с пролетариатом, а не против пролетариата. Он знал только одно, что он—эсер, что он—рабочий и что он идет с рабочими.

Это—работник, преданный душой и телом. Когда ему стало известно, что партия нуждается в средствах, он сделал больше, чем можно было требовать от революционера, и отдал партии не только свою жизнь, но и свою честь, и согласился делать эксы.

Тов. Кон предлагает к перелому в душе таких людей относиться с особенным вниманием.

Люди не так просто уходят из одной партии и приходят в другую. В человеке все цепляется руками и ногами за прошлое. Момент перехода—это момент длительной мучительной борьбы. Но бывшие товарищи Усова по партии этого не желают понять и занимаются ловлей на мелких противоречиях и показаниях.

После длительного душевного процесса Усов порвал с ПСР. В тот момент, когда он шел стрелять в Ленина и у него не поднялась рука, он еще не был большевиком.

— Что важнее для человека, преданного революции, его личные мучительные переживания, или требования революции?—спрашивает тов. Кон.— Мы знаем людей, которые выступали в рядах революционеров, а с другой стороны в рядах белогвардейцев выступали их отцы и братья. При таких условиях нелегко было пустить пулю в лоб отцу. Но для революционера этот вопрос в конечном итоге предрешен: душевная борьба может продолжаться месяц, но она всегда кончается одинаково: интересы пролетариата, интересы революции этого требуют, и я должен это сделать.

Усов в первый момент решил этот вопрос тем, что сошел со сцены и ушел в пролетарскую массу на завод, где начал работать и не словом, а делом искупать свою великую вину. Он пошел на фронт и боролся вместе с коммунистами. Вступив в партию, он никого не выдавал, потому что он мог выдать только таких же, как он, давно отошедших в сторону и мучившихся теми преступлениями, которые они совершили в прошлом. Доказать какую бы то ни было связь свою и этих людей с ЦК ПСР он не мог и только после брошюры Семенова он понял, кто руководил им, Зубковым и другими.

Ставская через два фронта пробралась в Сов. Россию, чтобы предложить свои услуги эсерам для террористической деятельности. На ее счастье, она присутствовала на докладе уфимского представителя ПСР и, увидев, как ЦК реагировал на этот доклад, первый раз усумнилась в своих руководителях.

Она отошла, потому что не могла не отойти и стала в ряды тех, кто борется за освобождение пролетариата. Но она до сих пор не возбуждала вопроса, чтобы ее приняли в партию пролетариата, потому что не считала возможным для себя обращаться с этой просьбой, пока делом не докажет свою верность пролетариату.

— Я должен сказать,—говорит тов. Кон,—что подзащитные в высшей степени стесняли меня в моей защите и поставили мне обязательство указать здесь, на суде, что их всего более тяготит, что как бы не случилось так, что из того, что они считают своим революционным долгом и своей революционной обязанностью—они извлекли из решения суда какую-либо для себя выгоду. Но я,—продолжает тов. Кон,—становлюсь на эту точку зрения не могу. Вопрос может стоять только так:

— Считаете ли вы их достойными сынами пролетариата, достойными вернуться в его ряды и бороться вместе с ним, или нет? Если вы их не считаете достойными, то судите их. Я же лично считаю, что вы должны своим вердиктом вернуть им не только жизнь, но и революционную честь.

#### Речь т. Биценко.

Тов. Биценко указывает, что ее подзащитные—рабочие-боевики Федоров-Козлов, Зубков, оба бывшие эсеры, а теперь беспартийные. Как и все, сидящие с ними рядом, они признали свои преступления против пролетарской революции. Виновность их налицо, и отрицать ее нельзя. Но нельзя,—говорит тов. Биценко,—и ограничиваться простым подведением их преступлений под статью закона. Есть слишком много обстоятельств, которые со всей очевидностью говорят, что нельзя рассматривать Козлова и Зубкова в данный момент, как врагов пролетарской революции, подлежащих уничтожению, или обезвреживанию.

— Нужно вспомнить, что часть их вины нужно переложить на головы сидящих на других скамьях, и что тогда они действовали, как члены ПСР, исполняя приказания руководителей этой партии.

Тов. Биценко считает установленными на судебном следствии три факта: существование при ЦК ПСР боевой организации; что Козлов и Зубков состояли в этой организации и находились здесь под контролем ЦК и, наконец, что у них обоих была твердая уверенность, что свои деяния они совершают с благословения ЦК.

Гендельман, который все время старался защитить белоснежные одежды ЦК от грязи и крови и возлагал эту кровь на головы ушедших из партии, все время взывал к каким-то родственным чувствам. Но у подлинного революционера нет родственников.

— Все знают,—продолжает тов. Биценко, указывая на скамьи 1-й группы,—что у вас внутри ложь и гниль, но вы держите единый фронт, ибо это вам нужно, от всего отрекаетесь, и возлагаете вину на головы малых сих. Но как бы вы ни отрекались, все рабочие-боевики в один голос здесь заявляли, что у них была ваша санкция.

Немаловажным фактом к смягчению их вины является и то обстоятельство, что Козлов и Зубков не могли знать всего того разнообразия приемов, к которым прибегал разноперый ЦК ПСР, не могли знать о его отношениях с Антантой и о том, что он давал им в руки оружие, полученное от империалистов. Не была им известна и знаменитая февральская резолюция ЦК о терроре.

Тов. Биценко просит все эти моменты учесть при разрешении вопроса о степени опасности ее подзащитных для пролетарской революции.

Есть еще один момент в деятельности Козлова и Зубкова, на который тов. Биценко также просит обратить внимание.

Если не было сомнений в день убийства Володарского, то сомнения в их душах стали затем нарастать с каждым днем. Они делились между собою сомнениями и вера в правоту своего дела у них скоро иссякла. У них не было того порыва, с которым боевик бросается в бой, «святой и правый». Нужен был только момент, чтобы их сомнения обнаружились и они порвали с ПСР. Таким толчком и оказалось известное отречение ЦК ПСР от покушения на Ленина.

— Правда,—говорит тов. Биценко,—при всех своих сомнениях они не сразу бросили свое преступное дело. Но ведь и более развитые люди, чем они, долго находились под гипнозом Учредительного собрания и всеобщего избирательного права. Тем труднее было разобраться в этих вопросах и сомнениях простым рабочим.

Тов. Биценко отмечает, что не могут быть опасными для революции те люди, которые еще в рядах ПСР, имея санкцию ЦК, все-таки сомневались в правоте вверенного им дела. Дальнейшая их деятельность по выходе из партии также убеждает в этом. Карать за прошлое не входит в задачи Революционного Трибунала. Пролетарский суд не мстит. Он должен не карать, а помочь Козлову и Зубкову стать на боевые посты в рядах пролетариата.

Заседание закрыто до вечера.

### Вечернее заседание 2 августа.

#### Речь т. Катаняна.

Тов. Катанян защищает подсудимого Ефимова.

— Моя задача,—говорит он,—доказать, что Ефимов говорит правду и все те нападки и обвинения, которые бросаются по его адресу с правых скамеек, ложны и вымышлены. Но мог ли Ефимов говорить ложь, мог ли подставлять под удар головы 22-х своих товарищей, обвиняя их в делах, которых они не совершали. Об'ективные данные говорят, что сделать этого Ефимов не мог.

Прежде всего мы имеем характеристику Ефимова, сделанную подсудимым Гоцем. Эта характеристика для нас особенно важна. Ефимов вместе с Гоцем отбывал каторгу, и Гоц его хорошо знает. Что же говорит Гоц о Ефимове? Он не считает его бесчестным человеком.

Тоже самое говорит и Тимофеев. Он утверждает, что Ефимову верить можно.

Правда, Гоц считает Ефимова серенькой личностью, неспособной на большие дела. Однако, из данных судебного следствия мы знаем, что Ефимов не раз выполнял самые ответственные поручения партии, рискуя головой. Ефимов—каторжанин, отбывавший наказание за борьбу с царским правительством. Он и тогда прямо смотрел в глаза смерти и рисковал своей головой за интересы партии.

Может ли такой человек умышленно топить своих бывших товарищей и шельмовать ту самую партию, для интересов которой он готов был сложить голову.

Ефимов утверждает, что в боевую группу входило три человека. Троих он называет, а четвертого не помнит. Он даже не помнит, был ли это мужчина или женщина. Речь как раз идет о подсудимой Ивановой. Несмотря на многократные вопросы государственного обвинителя, Ефимов все время стоял на своем: он не помнит, входила ли Елена Иванова в боевую группу. Уже одно это доказывает, что Ефимов говорит правду, а не лжет, что у него нет стремления умышленно и огульно обвинять всех подсудимых 1-ой группы.

Тов. Катанян подробно анализирует данные судебного следствия, касающиеся Ефимова, и категорически устанавливает, что и эти данные вполне подтверждают правдивость показаний Ефимова.

Ефимов честный человек. Когда он увидел, куда идет партия эсеров, которой он раньше верил, он понял свои ошибки и ушел из партии.

Разобрав с юридической точки зрения пред'явленные к Ефимову обвинения, тов. Катанян приходит к заключению, что в деяниях его подзащитного нет состава преступления, и поэтому ходатайствует перед Трибуналом о полном его оправдании.

#### Речь т. Вегера.

Вегер защищает Пелевина. Государственный обвинитель отказался от обвинения Пелевина в участии, организации и подготовке террористических актов и поддерживает против него лишь обвинение в пособничестве. Защитник Вегер говорит, что личность Пелевина выяснилась на суде в достаточной степени. Никакой социальной опасности он не представляет. Роль его в деле ничтожна. Поэтому защитник ходатайствует о полном оправдании Пелевина и о возвращении его к мирному труду.

#### Речь т. Бухарина.

В задачу т. Бухарина входит общая политическая защита подсудимых второй группы.

— Подсудимые первой группы,—начинает т. Бухарин,—рисуют партию эсеров самой миролюбивой, самой идиллической партией. Что было? Да ничего особенного. Усов ходил в кинематографы, Ефимов и Коноплева совершали свадебную увеселительную прогулку, Иванова сидела дома и ничего не делала, ЦК никому ничего не поручал, а Евгения Ратнер договорилась даже до того, что никакой разницы между социалистами-революционерами и большевиками не было, так только—были кое-какие небольшие разногласия. Точно так, как когда-то Плеханов охарактеризовал программу анархистов. Вся же программа заключалась в двух параграфах: 1) ничего не было, 2) никому не поручалось выполнять предыдущий параграф. Вот какая мирная и идиллическая партия эсеров в обрисовке ее вождей.

— Мне,—продолжает тов. Бухарин,—приходится в первую очередь остановиться на вопросе, который с точки зрения обвиняемых второй группы является центральным вопросом, на том вопросе, на котором здесь неоднократно останавливались, и который называется вопросом о предательстве.

Прежде чем перейти к логическому анализу этого вопроса, необходимо договориться о критерии, отправном пункте, от которого мы должны вести логическое рассуждение при обсуждении этого вопроса. Я выдвигаю таким критерием—критерий социализма и с этой точки зрения и попытаюсь проанализировать ту позицию, которую заняла партия эсеров, чтобы показать, кто в действительности, какая из этих двух групп заслуживает названия предателей.

В первую очередь коснусь вопроса об Интернационале.

Всем известно, что партия, которая называет себя партией социалистов-революционеров, критиковала все социал-демократические партии вплоть до самых левых, до самых революционных. Это неоспоримый факт.

Еще ярче выразилось отношение партии социалистов-революционеров ко 2-му Интернационалу в начале империалистической войны. Тогда партией эсеров, в лице ее официальных органов и в лице ее наиболее ответственных вождей, было признано банкротство 2-го Интернационала со всеми вытекающими отсюда логическими последствиями. Это тоже непреложный исторический факт.

Евгения Ратнер кстати вспомнила здесь о циммервальдской и кинтальской конференциях, на которых был сам Виктор Чернов. На циммервальдской и кинтальской конференциях были приняты два основных пункта: 1) неголосование за военные кредиты и 2) невхождение в буржуазные министерства.

Присутствовавшие на циммервальдской и кинтальской конференциях представители эсеровской партии присоединились к этим резолюциям. Следовательно, если партийная организация, называющая себя социалистической и заявившая на циммервальдской конференции, что она не будет входить в буржуазное правительство и не будет голосовать за военные кредиты, в период империалистической войны,—если такая партийная организация потом это сделает, то она будет предательницей социализма.

— Теперь позвольте вам заметить, гражданка Ратнер,—продолжает тов. Бухарин,—ваша партия всего-на-всего через несколько месяцев после циммервальдской конференции самым постыдным образом предала оба эти пункта. Ваша партия вошла в коалиционное министерство при первом подвернувшемся случае. Ваша партия вошла в министерство империалистическое, характер которого не может быть оспариваем решительно никем. Этим вы предали один пункт резолюции.

Если вы мне скажете, что вы не делали формального заявления, формального голосования по поводу военных кредитов, то я вам приведу компенсирующий момент—июньское наступление, на которое вас заставил пойти кнут мистера Бьюкенена. Если при этом вашей злой воли не было, а вы просто оказались в дураках, то имейте мужество это открыто признать.

— Вы видите, товарищи судьи, что предательство партии социалистов-революционеров налицо.

— Я говорил уже, что партией социалистов-революционеров было признано банкротство и предательство 2-го Интернационала. Теперь гражданин Тимофеев в одной из своих последних речей говорит нам: обстоятельства изменились, 2-й Интернационал не мертв, он воскрес, оказался способным продолжать борьбу, оказался величиной, которую нельзя игнорировать, мы с ним сейчас идем. Тимофеев заявил, что 2-й Интернационал есть вполне добропорядочное учреждение.

— Если вы,—продолжает тов. Бухарин, обращаясь к подсудимым цекистам,—в начале империалистической войны или, по крайней мере, во время циммервальдской или кинтальской конференций оценивали 2-й Интернационал, как организацию предательскую или вроде этого, то скажите мне, какие новые факты имеете вы для того, чтобы оправдать вашу теперешнюю позицию? Изменилась ли позиция 2-го Интернационала по отношению к империалистической войне, по отношению к голосованию за военные кредиты, по отношению к защите отечества, по отношению к вхождению в буржуазные министерства. Я утверждаю, что ни на иоту не изменилась. За это время 2-й Интернационал накопил на своей совести целые Гималаи жесточайших преступлений против рабочего класса. Может быть вы видите исправление позиции 2-го Интернационала в том, что его представитель гражданин Вандервельде подписал подлейший в истории Версальский договор, при виде которого можно сгореть со стыда. Или вы, может быть, видите изменившуюся позицию 2-го Интернационала в том, что один из выдающихся его представителей Альберт Тома состоит секретарем Отдела Труда Лиги Наций—этой самой подлой организации империализма. Или, может быть, вы видите это изменение позиции 2-го Интернационала в том, что совсем надиях самая крупная партия, входящая в его состав—английская рабочая партия—осудила ирландских революционеров за то, что они убили английского палача, адмирала Вильсона. Или, может быть, вы видите особую доблесть 2-го Интернационала в том, что правительство германской социал-демократии, одно из крупнейших организаций 2-го Интернационала, убило Розу Люксембург?

Нет! Доказать, что имеется какая-нибудь сдвижка в позиции 2-го Интернационала, вам не удастся. Никакой сдвижки не произошло. А то, что случилось в действительной жизни, есть еще более подлое. более грязное и в тысячу раз более преступное поведение 2-го Интернационала, чем то, которое эта предательская организация занимала в начале войны.

Всем известно, что капиталистический порядок в Западной Европе держится исключительно потому, что этот капиталистический порядок вещей поддерживается 2-м Интернационалом и амстердамским об'единением профсоюзов. В данный момент буржуазная клика опасна не тем, что она существует. Она опасна постольку, поскольку империализм через некоторый передаточный механизм имеет смычку с массой.

Этим звеном, этой смычкой между буржуазно-империалистической и финансово-капиталистической кликой Западной Европы и Америки с массами, служат как раз организации 2-го Интернационала. Если революционный пролетариат не вышибет этой смычки, то он не сможет поразить и капиталистов. Этим и об'ясняется та бешеная борьба, которая ведется авангардными партиями пролетариата против так называемых соглашательских партий.

И если так оценивать положение вещей, то партия эсеров, поддерживающая 2-й Интернационал, предает рабочий класс трижды и четырежды, точно так же, как предают его и все те партии, которые входят в об'единение 2-го Интернационала, служащее лучшей подпоркой буржуазному режиму.

Возьмем теперь позицию партии социалистов-революционеров в области внутренней.

В период 1-го С'езда партия эсеров считала возможным шаги к социализму в России. А теперь через 18 лет она отступает от социализма, считая осуществление его в России невозможным. Для обоснования своей позиции Евгения Ратнер сослалась даже на Маркса. Разве можно строить социализм, говорила она, после войны, на основе небывалого разрушения производительных сил, на основе голода. Это не марксизм, а неомарксизм, неосоциализм.

— Все, что угодно,—говорит тов. Бухарин,—но это не точка зрения Маркса. В доказательство приведу только одну цитату и процитирую его передовую статью от 2 февраля 1854 года в «Нью-Иоркской Трибуне». Там сказано: «Мы не должны забывать, что в Европе существует еще 6-я держава, которая в определенный момент утвердит свое господство над всеми 5-ю так-называемыми великими державами, и заставит их дрожать. Эта держава—Революция. После того, как она долгое время была скрыта в прошлом, теперь она снова развивается на почве кризиса и голода, и нужен только момент, чтобы она выступила с мечем в руках. Искрой для этого будет грядущая европейская война».

Вот как смотрел Маркс в 1854 году. Маркс видел и прозревал события так, как они в действительности развивались. Кризис, войну и голод он считал исходным пунктом для социальной революции. Я утверждаю, что все рассуждения гр. Ратнер, которая нас, якобы с марксистской точки зрения, изволила поучать, ровно ничего не стоят.

Гражданка Ратнер, в числе других своих остроумных формулировок, между прочим, бросила и такую: «Вы судите нас за то, что мы—представители научного социализма, за то—что мы стоим на классовой точке зрения». Гражданка Ратнер совершенно правильно уверяла, что классовая точка зрения для социализма обязательна. Но несколько дней назад та же самая гражданка Ратнер говорила совершенно другое. Она говорила, что партия социалистов - революционеров совершенно определенно, твердо и сознательно отказалась от своей социалистической классовой позиции. Ратнер выражается мягко: «отказалась». А мне, который отнюдь не стеснен рамками дисциплины эсеров, да позволено будет сказать проще: предала свои социалистические классовые традиции.

Коснусь теперь внутренних соотношений в нашей стране.

В качестве интродукции остановлюсь на той же самой речи Евгении Ратнер, которую я уже цитировал. Ратнер, с некоторым душевным под'емом, описывала нам генерала Краснова, эту красочную фигуру русской контр-революции. Вот что говорила Евгения Моисеевна Ратнер: «Но я утверждаю, что такого террора, направленного против пролетариата и, главным образом, против крестьянства, который был создан Красновым в Ростове и прилегающих окрестностях, мир еще не видел. Юзовская городская дума, которая сплошь состояла из эсеров и рабочих, была, по распоряжению Краснова, взята на штык, и он распорядился повесить всех на телеграфных проволоках. Неделю они висели для поучения окружающих. Деревни Краснов разрушал беспощадно. За убийство какого-то офицера, отправившегося в деревню за фуражом, который обошелся не так, как нужно с девушкой, Краснов повесил крестьян через десятого, и т. д.».

Обращаю ваше внимание на первую фразу: Краснов практиковал террор, какого еще не видел мир. Это заявила нам гражданка Ратнер. А теперь я попрошу вас, товарищи судьи, вспомнить, что эта фигура того самого генерала Краснова, с которым Гоц вел свои войска для разгрома революционных рабочих Петрограда. Это тот самый Краснов, с которым Гоц вел переговоры о подавлении Октябрьской революции. Гражданин Гоц наступал с красновскими войсками на самые крупные и передовые революционные силы, которые были на территории прежней Российской Империи. Яркая картина, которая вполне характеризует партию социалистов-революционеров.

Эту картину следовало бы увековечить и повесить над входом в храм, посвященный памяти партии социалистов-революционеров.

Но блок с красочной фигурой генерала Краснова не единственный. Имеются еще и другие блоки. Гоц участвовал в союзе Возрождения с кадетом Набоковым, а к.-д. Набоков входил в блок с национальным центром, в который входили самые гнусные черносотенные организации. Все это ничего. Раз они сочли нужным блокироваться с тем самым генералом, который потом оказался самым крупным вешателем то все остальное уже пустяки, детские игрушки. Так было везде. В Архангельске мы имеем Старцева, входившего в эсеровское правительство, в Уфе—директорию, дававшую поручения Савинкову. Ту же самую позицию эсеров мы видим, когда они поддерживали Деникина, Маймаевского, Бредова и др. Куда бы мы ни взглянули: на любое правительство, на любую контр-революционную организацию, на любую контр-революционную силу—везде мы находим партию социалистов-революционеров. Эта партия идет со всякой силой, если только острие этой силы направлено против Советской власти.

А вот и еще одна красочная организация в Москве, во главе с доктором Павловым, которая об'единяет церковные приходы—верных сынов российской православной церкви. Это тоже эсеровская организация.

Перейдем теперь к области «внешней политики партии эсеров», а по нашему—к шпионажу.

Здесь мы видим связь партии с Дюма, с Эрлишем, с французским взрывателем Анри, который давал эсеровской организации деньги и взрывчатые вещества.

Но самой замечательной страницей во всей этой эпопее является попытка создания, как заявил Гоц, импровизированных государств.

В то время, когда мы здесь проводили громадную социалистическую революцию, и исторического смысла которой нельзя отрицать никому, как бы ее ни оценивать,—в это время Гоц бьет себя в грудь и говорит: «они скоты, они хотят на спине русского народа производить эксперименты». Так говорил Гоц. А эсеры в это же время создавали «импровизированное государство». Вот это, действительно, настоящее преступление.

Тов. Бухарин переходит к характеристике отношения подсудимых к деятельности административного центра. Когда подсудимым предложили здесь или признать деятельность административного центра, или отречься от него, подсудимый Гоц заявил, что они не могут отрекаться под угрозой. А подсудимый Гендельман выразил сомнение в правильности документов и сослался на кельнский процесс коммунистов. Но, ведь, там коммунисты прямо и категорически заявили, что приложенные к делу лондонские документы подложны. Они не делали уклончивых и двусмысленных заявлений. То же должны были сделать и подсудимые в настоящем процессе. Здесь возможны три случая:

Если документы подложные, то подсудимые должны были прямо и категорически заявить об этом и доказать подложность документов.

Если документы правильные, то подсудимые должны были или честно признать эти документы, или открыто заявить, что они не имеют ничего общего с теми лицами, которые фигурируют в документах, и что, следовательно, эти лица должны рассматриваться, как провокаторы.

Если часть документов правильна, а другая подложная, то подсудимые должны были заявить, что они признают или отрекаются от правильных документов, и доказать, что другая часть документов действительно подложная.

Но подсудимые не сделали ни того, ни другого, ни третьего. Они не признали документов, но и не отреклись от них. Признать эти документы они боятся, а отречься от них не могут, так как и до сих пор они имеют связь с административным центром. Вполне установлено, что находящееся сейчас в Москве центральное бюро партии эсеров имеет сношения с административным центром и получает оттуда деньги. Вот почему они не могут отречься от этих документов. Если бы они пожелали это сделать, то им пришлось бы отречься и от тех, извините за выражение, поганок, которые остались еще здесь, в Москве. Им пришлось бы отречься от остатков собственной партии.

— Я должен сказать,—продолжает т. Бухарин,—что, с точки зрения тех критериев, которые имели исходным пунктом циммервальдскую и кинтальскую конференции, и в области международного рабочего движения, и внутренней и, так-называемой, внешней политики, ПСР оказалась на положении организации, которая во всех этих областях систематически предавала интересы рабочего класса и интересы социализма. И если в этой партии находится определенное количество людей, которые по своему социальному составу почувствовали это систематическое предательство и в дальнейшем своем развитии предали предателей,—они сделали полезное дело.

Если определенная группа лиц, вышедшая из эсеровской партии, предательство раскрыла, распубликовала, пригвоздила к позорному столбу своих руководителей, то это есть их историческая заслуга, а с точки зрения моральной реабилитации думайте об этом, что хотите. Нам интересно только то, что полезно и правильно с точки зрения международной революции и революционного рабочего класса.

Из той позиции,—продолжает тов. Бухарин,—которая была установлена ПСР, и которая привела к определенным практическим деяниям, вытекали определенные методы этих деяний.

Здесь гражданка Ратнер сказала нам: «Мы не такая партия, как большевики; у нас каждый может говорить и делать, как он хочет». Это положение Ратнер защищала как добродетель своей партии.

Внутри партии эсеров была масса различных оттенков. Но посреди, как некоторый регулирующий принцип, как некоторое абстрактное божество, которое тем не менее было воплощено в конкретных лицах, сидела некая, сравнительно очень узкая, клика, которая дирижировала всеми. Так как никто формально ни за что не отвечал, то можно было лавировать как угодно. Нужно было получить деньги у буржуазных толстосумов — выдвигался Авксентьев или Бунаков, нужно было бить Ленина—выдвигался Усов и т. д. Надо было поцеловать крест, нашелся Зензинов.

Эсеровская демократия на самом деле была самой узкой и самой циничной олигархией, ибо, если бы все рабочие группы и все члены партии знали хоть миллионную долю того, что делал ЦК, партия никогда бы этих людей не имела.

Из этой самой позиции вытекал еще и другой метод—метод фиговых листков. С самого Октябрьского переворота,—говорит тов. Бухарин,—вы действовали под псевдонимом «Комитета Спасения», затем «Союза Возрождения», затем комитета учредительного собрания, Комуча, раздробляли учредительное собрание таким образом, что каждые два эсера, которые два дня провели в учредиловке, организовывали там и здесь власть и считали себя государственной властью, за которую партия неответственна. Партия их науськивала, а потом говорила, что она за это не ответственна, ибо это сделало государственное учреждение.

Совершенно естественно, что в последнее время, когда самая возможность выступать под псевдонимами на территории Советской России исчезла, вам нужно было создать псевдонимы за границей, и вы их создали. У вас осталась там замечательная парижская учредилка и затем административный центр.

Откуда эти методы, это поведение, это систематическое предательство и проч. Чтобы об'яснить это, я должен поставить вопрос о социальной природе партии эсеров.

При беглом анализе верхушки ПСР поражает один замечательный факт: ни в одной псевдо-революционной или революционной группировке вы среди руководителей командного состава не найдете столько миллионеров, сколько в командном составе ПСР. Здесь был Вандервельде, который является миллионером, и от имени своих миллионов, а не миллионов рабочих говорил на суде. Что касается ПСР, то Гоц—торгово-промышленная фирма, Бунаков—торговля бриллиантами, Рабинович—меховая фирма, Зензинов—владелец больших чайных плантаций и проч. Кадровый состав высших руководителей ПСР—это выходцы не просто из семейств демократического разночинного интеллигентства, а выходцы из семейств крупного капитала.

Эти люди, как представители определенной буржуазной верхушки, были заинтересованы в борьбе с царизмом в свое время. Совсем не случайным является и другой факт, что подавляющее большинство этой верхушки идет на блок с кадетами и имеет влечение найти себе тихую политическую или бурную политическую пристань внутри и в блоке с Милюковым.

В лице ПСР и ее руководящих верхов мы имеем в зачаточном состоянии такую же приблизительно партию, какая появилась во Франции под именем партии радикалов-социалистов. Вывеска была чрезвычайно приличная, но тем не менее из них вылупилась самая настоящая буржуазная империалистическая партия.

То обстоятельство, что в партии СР были рабочие и крестьяне, ровно ничего не доказывает, так как в определенный исторический период торгово-промышленная буржуазия и иные буржуазные группировки ищут смычки с массами. В момент борьбы с царизмом такие группировки стремились использовать, с одной стороны, интеллигентские разночинские круги, а с другой—опереться на крестьянство, а отчасти даже на рабочий класс. В результате и сконструировалась совершенно разнородная по социальному составу группировка, имя которой есть партия СР.

Все это совершенно совпадает с той характеристикой, которую дал в других политических терминах защитник этой группы подсудимых гр. Вандервельде, когда он сравнивал их с жирондистами, ибо жирондисты именно и были крупной буржуазной группировкой, а отнюдь не мелко-буржуазно-крестьянской. Наши русские жирондисты, имея такого рода социальный базис, должны были обнаружить себя в пролетарской революции так, как они себя обнаружили.

Переходя к общей оценке событий, тов. Бухарин отмечает, что Тимофеев выставил против коммунистов, как главное обвинение, что коммунисты первые начали гражданскую войну.

В связи с этим заявлением тов. Бухарин напоминает одно место из речи Гоца, который заявил буквально следующее: «Если вы уступили буржуазии, против вас будут некоторые массовые движения; массы будут толкаться к вам в дверь, и если затем эта дверь сорвется с петель, т.-е. произойдет новая социально-политическая катаклизма, то будет виновато то правительство, которое довело граждан до того, что они сорвали дверь с петель».

— Если сказать,—говорит тов. Бухарин,—что положение Гоца правильно, то Гоц должен был применить его и к временному правительству, которое ничего не делало для рабочих и крестьян, а потому дверь была сорвана массой и полетела.

Нас обвиняют в том, что мы первые начали гражданскую войну. Помните ли вы,—спрашивает тов. Бухарин,—как мы вступили в революцию? У вас был аппарат государственной власти, а у вас была армия, у вас была полиция, была большая партия, а мы были, по вашему выражению, кучка германских шпионов. Если посмотреть на дело с точки зрения, которая вам свойственна, с точки зрения свободной конкуренции, свободной игры борющихся за организацию масс факторов, то все преимущества в этой борьбе имели вы. И тем не менее вы были биты. Если мы потом организовали государственную власть, ненавистную вам чрезвычайку, то все это потом, а раньше этого не было. Вот насчет чего нужно подумать и дать ответ! В том первозданном хаосе, который был в начале революции, вы имели все преимущества и все-таки были биты.

В том громадном катаклизме, который произошел, имеет право на историческое существование только та сила, которая в данную историческую фазу может организовать страну, может ею править. Ни Николай II, ни вы, ни буржуазия не могли править, а мы правим страной. При данном соотношении сил править может только пролетариат и только через нас.

— Вы здесь заявляли,—продолжает тов. Бухарин,—что германская революция произошла вопреки Октябрьской революции. Позвольте мне сказать, что это совершенно не согласуется с оценкой международной буржуазии, которая вся затрепетала после октябрьского переворота. Это также не согласуется с заявлением амстердамского и прочих Интернационалов, что если бы пала Советская власть, то прошла бы по всей Европе жесточайшая реакция. Даже Каутский писал в свое время, что совершилось великое: пролетарское правительство стало у власти.

И если мы теперь присутствуем при таком положении вещей, когда капитализм не может найти своего равновесия, когда никакие политические группировки и никакие экономические связи не считаются прочными, когда рабочая волна все время расходится, то вы не посмеете отрицать, что самый крупный идеологический, материальный и организационный фактор, который сейчас существует для революционизирования всего мира, всех стран, есть Советская Россия. И если все пролетар-

...ный социально-революционный процесс, который сейчас происходит и катится волной по всему миру и во всем мире нам, будет оценен даже с ваших точек зрения, ... будет сказано, что октябрьская революция была первым [illegible] в этом громаднейшем процессе, русский пролетариат—первым пролетариатом и большевистское правительство—первым виновником того громадного пожара, который, вопреки всем вашим интригам, все-таки разгорается.

Теперь разрешите мне,—продолжает тов. Бухарин,—сказать относительно нашего будущего и относительно той позиции, которую здесь, повидимому, продолжают занимать представители ЦК ПСР.

Формулируя свою точку зрения на террористические акты в России и ту позицию, которую партия с.-р. должна занять теперь, Гоц говорил, что сейчас речь может практически итти не о вооруженном методе борьбы, а о методах политических. Но разве вооруженная борьба не политический метод?

Предположим, что вы организуете массовое движение кулаков, а мы не сможем отвергнуть двери. Это будет так. И я должен вам заранее сказать, что поскольку речь идет о подлинной диктатуре рабочего класса, а мы от этой диктатуры отказываться не собираемся. Что же произойдет дальше? Произойдет то, о чем вы говорите: двери сразу сорвутся с петель и вы окажетесь в движение. А это значит, что, начав с организации движения, направленного против Советской власти, если Советская власть не уступит, партия с.-р. перейдет и более острому орудию борьбы, т.-е. к вооруженному выступлению.

С вашей точки зрения, вооруженная борьба оправдывается тем, что у нас нет [illegible], а есть диктатура партии. Но ведь во всех самых старых социалистических программах зафиксировано, что рабочий класс завоевывает власть партией. И вы сами везде, где находились у власти, везде практиковали сплошную партийную диктатуру. Разница в этом отношении между нами и вами только в том, что мы никогда не скрывали и не скрываем, что советская диктатура есть определенным образом нашей партийной диктатуры. Открыто, везде и всюду, где угодно, в печати, на митингах и собраниях, международных и национальных, мы говорим, что нелепо противопоставлять партии класс, нелепо противопоставлять государственную власть данного класса диктатуре его авангарду, т.-е. партии. Ваше лицемерие состоит как раз в том, что вы это всегда делали, но не осмеливались в этом признаваться. Это последний штрих, который с полной ясностью вытекает из социального нутра вашей позиции.

Даже ваше название находится в полярном противоречии с вашими целями, задачами, методами, с вашей действительной реальной политикой, с вашим социально-классовым составом, как чисто-буржуазной партии, которая желает в свои сети уловить определенное количество крестьян и рабочих.

Теперь несколько слов насчет нашего будущего.

Партия с.-р. устами Е. Ратнер развивала такого рода позицию, что раньше мы, коммунисты, хотели установить «царствие божие на земле», а теперь возвращаемся к свинскому корыту и являемся проводниками нэп'а.

— Но сущность нэп'а,—говорит тов. Бухарин,—вам отлично известна и заключается в свободной торговле, которую [illegible] вам и даже раньше, чем он мог быть проведен по условиям момента. Казалось бы, что вы только должны приветствовать эту позицию. Между тем, вы говорите, что мы предали дело социализма, введя нэп.

Вы не имеете никакого права [illegible] ровно тем, что это есть уступка той мелко-буржуазной, а отчасти крупно-буржуазной стихии, авангардом которой в известные моменты были вы.

Вы говорите, что мы перерождаемся: часть партии плюс спецы, плюс новая буржуазия и пр., и пр. Если мы уже выродились и представляем собою буржуазную группировку, то как об'яснить тот исторический ребус, что все капиталистические государства относятся к нам ершом, а с партией эсеров кокетничают во все четыре звериные глаза. Мы, буржуазная группировка, ненавидимы всей буржуазией, а вы, пролетарская группировка, получаете деньги из карманов всех капиталистических властей!

На самом деле положение такое, что наша республика в области экономики сделала целый ряд уступок, и сейчас происходит противоречивый процесс, который может иметь два исторических выхода. Для нас нисколько не опасно то, что Гоц будет стучать(?) в наши двери, ибо у него руки коротки, но сейчас опасность для революции заключается в том, что рабочий класс может оказаться в общем и целом недостаточно мощным, чтобы выделить из себя достаточно необходимый слой культурных сил. Если же нам сейчас окажется достаточно сильным и в дальнейшем [illegible] будем производить соответствующие кадры культурных сил пролетариата, то задача будет разрешена.

Существует взгляд, что в той обстановке, в которой сейчас находится Россия, ценна всякая человеческая интеллигентская единица. В общей формулировке это безусловно правильно. Наличие доброкачественной, правильно функционирующей организаторской силы является основной необходимостью для текущего момента. Именно с этой точки зрения и необходимо подойти к вопросу о судебном наказании.

Иллюстрируя свою мысль, тов. Бухарин для примера берет генеральскую кампанию, которая разбита Советской властью на всех фронтах, теперь разлагается и в процессе разложения переходит на сторону Советской власти.

— Как мы должны к ней относиться?—спрашивает он.—Если мы считаем, что опасность предательства миновала, что эти люди действительно [illegible] и на место, где они могут быть для нас полезны. Свою оценку мы производим не с точки зрения моральной годности, а с точки зрения строительства того нового, во что мы верим и что со всей страстностью стремимся сделать. Вы этого не понимали и органически не в состоянии понять. Если вы оставляете у себя Краснова и ему подобных, не в силу с ними предварительной ожесточенной борьбы и не сочувствия их себе, то ясно, что [illegible]. Мы их вводим в наш аппарат после того, как мы укрепились, принимая все меры контроля, мы их берем, ассимилируем и заставляем служить себе. Вот почему еще ни один генерал не выставил у нас еще ни откуда, а вы выставили [illegible] Слащева, Ключникова и др.

Разрешение проблемы личности мы видим не в самоцели этой личности, а в строительстве нового общественного порядка. Под этим углом зрения нужно поставить вопрос и относительно тех, кто сейчас на скамьях подсудимых, которых я защищаю.

Часть буржуазной интеллигенции, даже квалифицированной, даже очень буржуазной, под влиянием общего процесса начала склоняться и начинает переходить в наш лагерь, не потому, что не без задней мысли. Это так называемое сменовеховское течение, основная надежда которого заключается в том, что оно может нас с'есть на почве недостатка культурных сил, притягивающих сюда. Вопрос исторической борьбы будет решен [illegible]. Решим ли мы эту задачу—покажет история, но я думаю, что вопрос будет решен именно так, как мы хотим, ибо у нас имеется уже немалозначащие научные основания. Этот вопрос будет решен так или иначе, в процессе ассимиляции тех сил, которым некуда будет деваться и которые будут служить нам так, как служило офицерство в борьбе против иностранных государств.

Другая категория—это разночинная мелкая интеллигенция, это рабочие, которые были в других партиях и которые были втянуты в процесс общего разложения этих партий. Этот именно процесс происходит среди этой пестрой сборной партии, какой является партия эсеров.

И вот, если этот громадный процесс социального сдвига, который происходит и в нашей стране и который находит свое выражение в размежевании между этими группами, если этот процесс учитывать и оценивать вместе с тем каждую отдельную личность, как некоторый кирпич, годный или негодный для построения нового общества, то тогда нам придется сказать, что мы всю группу, которую я здесь защищаю, должны оправдать.

— Я позволю себе,—говорит тов. Бухарин,—требовать оправдательного приговора для всей второй группы еще и потому, что вы сами, члены Революционного Трибунала, заявляли, что для нас не безразлична воля организованного пролетариата. Я хотя и не формально, но имею мандат от имени рабочих организованных масс. Та самая демонстрация, которая была 20 июня, перед которой я лично выступал от имени нашей группы защитников, дала мне этот мандат. Я обращался к громадной многотысячной толпе и спрашивал ее, правильную ли позицию занимает наша защита и можем ли мы защищать таких-то и таких-то людей. И эта громадная многотысячная масса ответила: «да».

И вот,—заканчивает тов. Бухарин,—от имени этой массы рабочих, которые меня полностью одобрили, я требую оправдательного приговора для всех моих подзащитных без всякого исключения.

## Речь т. Садуля.

Тов. Садуль указывает, что настоящий процесс является судом не только над партией с.-р., но над всей контр-революцией в целом.

Уже несколько раз, говорит он, сравнивали партию с.-р. с жирондистами. Действительно некоторая аналогия есть. [illegible]

Жирондисты и эсеры пытались сыграть одну и ту же роль. Целью жирондистов было уничтожить якобинцев, но они оказались игрушкой в руках лондонских дипломатов. Эсеры выступили против партии рабочего класса и оказались игрушкой в руках заграничной эмиграции, в руках Антанты и всей мировой реакции.

Те преступления, которые совершили эсеры, лежат также на 2-ом и двух с-половиной Интернационалах и их представителях, которые были на этом процессе. [illegible]

Вандервельде не больше, как бельгийский Чернов, и разоблачить эсеров, это значит—[illegible] только получил министерский портфель, спрятал в карманы свои социалистические громы и во время войны звал рабочих и крестьян умирать во имя золотого мешка англо-французского империализма. Он, вместе с эсерами несет ответственность за интервенцию империалистов в России, которую эсеры подготовили. И его руки омыты кровью русских рабочих и крестьян.

Они явились на процесс под предлогом юридической защиты, но самым позорным образом отступили. Столкнувшись с революционными массами московского пролетариата, [illegible]

Тов. Садуль считает, что преступления обвиняемых вполне доказаны. Они боролись за власть, но попали в руки победившего пролетариата и оказались его пленниками. Верховный Трибунал является органом классовой диктатуры, выполнит свои обязанности.

Первый и самый страшный приговор эсерам уже вынесли массы рабочих в своих демонстрациях. Подсудимые выслушали проклятие рабочего класса, они были об'явлены врагами народа.

В ответ на это они хотят спровоцировать Трибунал и заявляют, что жаждут тяжкого приговора, так как расчитывают, что такой приговор окружит мученическим ореолом их партию и она снова возродится из пепла.

— Но,—говорит тов. Садуль,—революционный суд не мстит и вынося свои приговоры не обращается в прошлое.

Вынося свое решение, Трибунал внимательно взвесит, какую опасность могут представлять обвиняемые для Советской Республики в будущем, [illegible] учтет все условия, в каких находится в настоящее время Республика.

Если революционная власть окрепла, если враг побежден, Верховный Трибунал своим приговором покажет, что он не прольет ни одной капли крови, если не будет нужды.

Российская революция, заканчивает тов. Садуль, дала слишком много доказательств своей силы, чтобы ее можно было обвинять в слабости.

Речью т. Садуля вечернее заседание оканчивается.

# Сорок шестой день суда.

## Утреннее заседание 3-го августа.

## Речь т. Луначарского.

Заседание начинается репликами сторон.

Первым говорит государственный обвинитель тов. Луначарский, который подытоживает защитительные речи обвиняемых в политической их части.

— Речи обвиняемых,—говорит тов. Луначарский,—не только не поколебали наших основных утверждений, но наоборот подтвердили многие наши очень серьезные тезисы. Подсудимый Гоц старался доказать в своей речи, что прямой борьбы за власть в данный момент партия эсеров не желает или не может вести. Она будет бороться только за оружие. [illegible] Гоц подчеркнул, что эта предварительная борьба за оружие, которое может быть затем пущено в ход. Это оружие—это свобода печати, свобода слова, т.-е. свобода тех остатков или усталых народных масс. Стало быть в этом отношении нет никаких сомнений. Это есть борьба за власть, а не простое желание сотрудничества с Советской властью на почве советской конституции для выявления тех или иных разногласий, [illegible]. Правительство Советской России пресечет такую возможность отравлять народные массы.

На мой вопрос, чем же об'ясняются в конце концов успехи коммунистической партии и ее победы—может быть, чудом или гениальностью коммунистов,—Гоц ответил: «Нет, не чудом, в чудеса мы не верим и гениальности вашей не признаем. Вам удалось создать армию, которая, по крайней мере, для внутреннего употребления оказалась вполне и вполне достаточной». Так сказал Гоц.

Мы находим,—продолжает тов. Луначарский,—что и для внешнего употребления наша Красная армия не так уже плоха, поскольку ей удалось защитить границы огромнейшей бывшей Империи, превращенной в Республику свободного сожительства целого ряда народов, поскольку нам удалось поставить дело так, что Ллойд-Джордж теперь уже не сомневается в суверенности русского правительства. Во всяком случае Красная армия признается Гоцем за чрезвычайно-удачную работу коммунистов.

Далее Гоц сказал, что мы сумели создать еще полицию, которой может позавидовать сам Фуше. Что такое в революции полиция,—спрашивает тов. Луначарский. Это есть соединение того, что предназначается для истребления врагов революции. Всякая революционная власть, не понимающая, что на следующий день после победы [illegible] достаточной зоркости и подвижности,—обречена на гибель. И если мы сумели создать такой аппарат против контр-революции [illegible], то это гигантскую заслугу перед революцией.

Третьим фактором победы Гоц считает железную дисциплину в нашей партии. У нас,—говорил он,—была железная дисциплина, сплоченный многолюдный партийный аппарат, которого у нас нет.

Но что такое партийный аппарат в стране, в которой имеется диктатура пролетариата? Эта диктатура выражается через правящую партию. [illegible] с органами защиты [illegible], сплоченной и поставленной на должную высоту армией и с соответственным аппаратом для подавления всякой контр-революции.

Мы войну закончили победой, мы создали то, о чем говорит Гоц. То, о чем он говорит, есть элементарная предпосылка социальной революции. Это ценное признание. Этим он признает правильность нашей позиции, признает что мы сделали эту революцию.

Свои неудачи Гоц об'ясняет тем, что у них не было времени для того, чтобы создать сильный партийный аппарат и сильную армию. Это об'яснение просто смешно. А у нас разве было больше времени? Наоборот. У них было больше времени и при Временном правительстве, и в Самаре. Ресурсов у них тоже было больше. Они только не сумели их использовать со своей половинчатой политикой.

— Вы расстреляли,—продолжает тов. Луначарский, обращаясь к подсудимым,—все свои предпосылки, все свои идеалы. Вы не могли создать ни дисциплинированной партии, ни военной силы, ни силы полицейской. И когда вам судьба давала на минуту власть в некоторых местах, черные вас сбрасывали, как сделали бы это и в том случае, если бы судьба дала вам власть над всей Россией.

После разбора речи Гоца тов. Луначарский переходит к анализу речи Евгении Ратнер.

— Евгения Ратнер,—говорит он,—недовольна моим методом доказательства мелко-буржуазности партии эсеров. Да этого и доказывать не стоит. Что партия эсеров мелко-буржуазная—это аксиома. Я остановлюсь лишь на предсказаниях Маркса, который говорил, что такая мелко-буржуазная партия, как эсеровская, назовется социалистической, будет стараться вовлечь в свои ряды крестьян и пролетариев, сделается самой приемлемой партией для буржуазии, будет иметь большинство в Учредительном собрании, будет говорить от имени демократии. А когда будет разбита, будет приписывать это чисто об'ективным условиям и ошибкам и ждать, когда время дозреет. Такая партия практически об'единит вокруг себя все реакционные силы и с этими силами будет вести борьбу. Вот что говорит Маркс. Каждая фраза, которая была мною процитирована, как будто бы портным по мерке отрезана для вас,—говорит тов. Луначарский, обращаясь к подсудимым. Таких совпадений случайно не бывает. Ваша роль предуказана Марксом почти до мелочи.

Евгения Ратнер заявила, что Россия находится в таком положении: пролетариат распылен, буржуазия низведена на самый низкий уровень своего капиталистического бытия, и теперь России предстоит большой период в десятки лет для восстановления буржуазного хозяйства и пролетариата. Так характеризует положение России Ратнер, и при таких условиях IX совет партии эсеров ставит в порядок дня низвержение большевистской власти. Но ведь если вы, гражданка Ратнер, низвергнете Советскую власть, то ее возьмет буржуазный капитал. А если возмете власть вы, то вы вынуждены будете проводить идеалы буржуазного капитала, вам же будет отведена почетная роль постепенной организации сил пролетариата, что чрезвычайно вежливо буржуазия предлагает всяким 2-ым Интернационалам. Вот что готовите вы России в будущем, если бы вам удалось свергнуть Советскую власть. Ваш призыв—свержение Советской власти—есть не что иное, как выполнение планов буржуазии. Что еще остается после этого доказывать, зачем вести какие-нибудь дискуссии?

Гоц говорил, что для нас, коммунистов, в этом процессе самое важное убить партию с.-р. Он говорил: «Вы хотите убить, дискредитировать, распылить нашу партию». Да, да, мы хотим это сделать, и этот процесс для того и создавался и к этому идет. Для нас, людей политических, прежде всего об этом именно и идет дело. Мы это сделаем, мы ее распылим, мы ее уничтожим. Потому что она вредна, потому что в ней есть все отвратительное и смешное, как смешным бывает класс, не призванный к руководящей роли, незрелый, неопытный, как всякая мешанина, как всякая окрошка, которая думает вступить в борьбу со стихийными громадными революционными силами. Вашими речами вы вскрываете всю несостоятельность вашей партии. Мы теперь спокойны, мы говорим: пусть приходят и читают эти прения кто угодно. Ваша политическая защита вполне подтвердила правильность нашей позиции и наших тезисов.

## Речь т. Покровского.

— Я беру слово,—говорит тов. Покровский,—исключительно с целью внести некоторые фактические поправки к тем частям защитительных речей, которые касались моей обвинительной речи.

Гражданин Гоц начал свою речь указанием на то, что Октябрьский переворот захватил партию с.-р. врасплох, и поэтому партия к нему не приготовилась. А рассказ Керенского о том, как он вызывал войска к 24-му октября с фронта, великолепно зная, что выступление большевиков назначено на 21—25 октября—это врасплох? А заявление Гоца, что он слышал разговор об этом вызове войск в штабе и что об этом же знал ЦК партии—это то же врасплох?

Гражданину Гоцу так понравилось это—врасплох, что он пустил его еще раз в ход по поводу самарского восстания. И самарское восстание застало, будто бы, эсеров врасплох. А рассказ Климушкина, который говорит, что самарский переворот явился не стихийным. Начало самарских событий было приурочено к моменту прибытия в Самару чехо-словаков.

— Простите, но ведь это ваше утверждение напоминает арию «Синей Бороды», который с величайшей наивностью поет: «Я лишился вдруг жены»,—той самой, которую он только что отравил. Вот первое исправление факта.

По поводу назначения полковника Полковникова Гоцем было сказано, что Полковников был назначен вместо Краковецкого, так как Краковецкий был недостаточно тверд. А затем, всего через три фразы, тот же самый Гоц говорит, что если у Полковникова и был какой либо недостаток, так только тот, что он был чересчур мягок по отношению к большевикам. Итак, недостаточно твердого Краковецкого убирают для того, чтобы назначить главнокомандующим против большевиков человека, который хромал именно на эту ногу и был слаб по отношению к большевикам. Нужно быть только оратором и больше ничем, чтобы пускать такого рода эффекты.

Третий случай искажения действительности относится уже прямо к моей речи, к моему тексту. Гоц утверждает, что я, будто бы, говорил, что у эсеров не было вооруженной силы. Вот этого-то я как раз и не говорил. **Я говорил, что вооруженная сила у эсеров всегда была: в октябре были казаки и юнкера, в Самаре были перевезенные на восточный фронт офицеры, те же юнкера и чехо-словаки.** Если бы у эсеров не было вооруженной силы, то они не могли бы начать и гражданской войны. И того, что вы мне приписываете, гр. Гоц, я не говорил. Я говорил: «У вас были штыки, как они были у Наполеона III-го в 1855 г., и как они были у Мак-Магона, когда он расстреливал коммунаров. Но за вас не были массы, они были против вас. Вот что я говорил!

**Относительно масс обвиняемые не столковались.** Гендельман говорил: «Народ ушел от нас потому, что мы не хотели быть демагогами и обманывать его». А гр. Гоц сказал: «Нет, большая часть армии и крестьянства была на нашей стороне». Потом пришел гр. Раков и сказал: «Партия с.-р. не оспаривает, что в момент Октябрьского переворота активные рабочие и солдатские массы были с вами, большевиками».

Перейду теперь к речи Ракова. Раков пользуется необычайно простым методом. Он берет какой-либо документ, на который ссылается противная сторона, и то выкидывает одно словечко потихоньку, то прибавляет два словечка, и таким образом получает текст, который ему нужен.

Но вот утверждение гр. Уттофа-Дерюжинского, что, будто бы, народные массы, или, как он выражается, обыватели, всегда ко всяким жертвам одинаково несклонны. Я его могу поправить при помощи документа, вышедшего из-под пера члена учредительного собрания от Тамбовской губ., прошедшего по списку партии с.-р., И. И. Рябова. Этот человек говорит прямо, что Красная армия в момент борьбы с эсерами и Колчаком состояла по преимуществу из рабочих Москвы и Петрограда. Это уже не каппелевские и не галкинские отряды, которые были у эсеров на самарском фронте, а действительно народные массы.

Вот все, что я хотел сказать,—заканчивает тов. Покровский.

Затем выступают с речами-репликами тов. Крыленко и подсудимый Гендельман.

Подробности их выступления—завтра.

## Вечернее заседание 3-го августа.

В вечернем заседании с репликами выступали: от первой группы—Тимофеев и Гоц и от второй группы—защитники т.т. Членов и Бухарин.

Прения сторон на этом закончены, и завтра начинаются последние слова подсудимых.

# ХРОНИКА.

### 5-ЛЕТНЯЯ ГОДОВЩИНА СОЮЗА СОВРАБОТНИКОВ.

На-днях состоялось торжественное празднование 5-летнего юбилея Всеросс. профес. союза совработников. Особенно характерным для этого празднования является одушевление собравшихся на юбилейное заседание союза 500 чел. совработников, которое свидетельствует о том, что это всеросс. об'единение окончательно изжило тлетворный дух «независимости» и бесповоротно примкнуло к миллионам пролетариев, борющихся за коммунизм.

Собрание обратилось с приветствием к тов. Ленину, которому заявляет:

«Мы со страстным нетерпением ждем вашего полного выздоровления и возвращения к работе на великом посту кормчего мирового революционного движения. От имени 800,000 членов союза, приветствуя вас, мы клянемся в неизменной верности пролетарской революции, готовности на все жертвы для утверждения мирового коммунистического общества».

Собранием посланы также, в связи с юбилеем союза, приветственные телеграммы Профинтерну, ЦК РКП, Красной армии.

### К ИЗ'ЯТИЮ ДЕНЗНАКОВ.

В связи с предстоящим из'ятием из обращения всех денежных знаков и обязательств РСФСР выпусков до 22-го года и обязательств РСФСР достоинством в 5,000 руб. 22-го года, Наркомфин предписал валютному управлению в течение 3-х месяцев, начиная с июля, разослать на места специальные обменные фонды в общей сумме на 7 с половиной миллиардов дензнаков 22-го года. Высылка обменного фонда не должна отразиться на эмиссии, так как обменный фонд рассылается на места не в качестве оборотных средств для финотделов, а исключительно для операций по из'ятию.

### ЗАПАСНЫЙ ФОНД ДЕНЗНАКОВ.

В связи с поступлением на местах денежных знаков по налогам и накопления на местах финотделов сумм, превышающих потребности для расхода, Наркомфин проектирует образование из этих сумм особого запасного фонда для использования его в целях пополнения в нужных случаях оборотной кассы финотдела.

### СТРАХОВАНИЕ В ЗОЛОТОЙ ВАЛЮТЕ.

В виду укрепления курса рубля, Госстрах постановил заключать краткосрочные страхования от огня и страхование транспортов в золотом рубле. Размер премии определяется в дензнаках образца 1922 г. по курсу золотого рубля Госбанка в день заключения страхования, а размер убытка—по курсу дня страхового случая.

### В НАРКОМЗЕМЕ.

Наркомземом разработан новый проект положения о центральном управлении лесами РСФСР. Во главе управления будет стоять член коллегии Наркомзема. Леса будут разделены на лесничества, об'езды и обходы. Для эксплоатации леса при управлении будет организован отдел лесной промышленности.

### ПОСТУПЛЕНИЕ НАЛОГОВ.

По сведениям, полученным Центроналогом, до 31 июля поступление государственных местных налогов и сборов в 1922 году представляется в следующем виде: поступило прямых налогов 1.964.000,000 руб. образца 22 г., косвенных 1.022.000,000 руб., таможенных 2.110.000,000 р., местных сборов и доходов 2.345.000,000, а всего 7.438.000,000 руб.

### ГУБЕРНСКАЯ КОМИССИЯ ПОМОЩИ ГОЛОДАЮЩИМ.

В июне работа московск. губернск. комиссии протекала в тех же организационных рамках, что и в предыдущих месяцах.

Общие поступления выразились в сумме 68.866.139 руб. 25 коп. (дензн. 22 г.), против 50.281.660 руб., собранных в мае.

Увеличились также против прошлых месяцев и поступления продуктами. В такой возрастающей прогрессии, естественно, увеличились в июне и отправки губкомиссий в прикрепленные области. Всего отправлено за июнь месяц 330 ваг. разных продуктов.

### ФОНД БЕЗРАБОТНОЙ МОЛОДЕЖИ.

Художественное бюро при МК РКСМ устраивает в фонд безработной молодежи 6 августа в театре Зимина дневной спектакль и представление с участием Дурова. Билеты продаются: Петровка, 5, и в кассе театра.

### «ДОМА КРЕСТЬЯНИНА».

В настоящее время идет ремонт и оборудование «Ц. Дома Крестьянина».

Приспособление и оборудование под последний здания б. Сибирской гостиницы ведется Мосстроем под наблюдением специального строительного комитета. Оборудование и ремонт предположено закончить в последних числах сентября.

### СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

**Эрмитаж: Зеркальный—«В волнах страстей», Зимний—«Хорошо сшитый фрак», Летний, Новый парк и Мюзик-Холл—разн. программа; Зоологический сад—«Жизнь за жизнь»; Аквариум: Закрытый — премьера «Анна Каренина», Оперетта—«Их невинность»; Эрмитаж-Оливье—«Юная буря».**

### ПОПРАВКИ.

В помещенной в отделе «Красная Армия» («Правда» от 3 августа № 172) заметке «Нужна связь» — вкралась неточность.

В предпоследнем абзаце напечатано: «если их подтолкнут к этому, Политотделы ВУЗ», а следует читать «Политотделы Окр. Упр. ВУЗ».

**Панцин.**

Под статьей «Ударные вопросы государственной промышленности» (во вчерашнем, 172 номере «Правды») ошибочно поставлена подпись: Н. Богданов. Статья принадлежит председателю ВСНХ П. А. Богданову.

# Партийная жизнь.

### РАБОТА ТАТАРСКОГО ОБКОМА РКП.

В партийной работе ОК одно из первых мест занимают вопросы обслуживания татарской трудящейся массы. Вопросы партийной работы среди татар начали находить более живой отклик лишь в период перед 5-й областной конференцией. Подготовка необходимых материалов началась широкой дискуссией и на собраниях и в печати. Начался постепенный сдвиг в сторону усиления работы среди татар. Недавно обком произвел проверку результатов работы среди татар. Эта проверка показала, что организация в общем и целом правильно поняла общую линию обкома в этом вопросе, но она же показала, что необходимо еще многое сделать в этом направлении. К настоящему моменту можно отметить, что организация стала более здоровой, стерлись разногласия русских и татарских коммунистов и последние более активно начинают участвовать в общепартийной жизни. Организация ТР имеет в своих рядах 17 проц. коммунистов-татар, а число татар коммунистов в партийных комитетах (кантонах и районах) составляет 32 проц. В партийных школах усилена подготовка татарских коммунистов. Среди рабочих-татар устраивались специальные собрания, конференции, открыт для рабочих клуб, усилено издательство на татарском языке и особенно партийной и сельскохозяйственной литературы.

В общей работе среди женщин и молодежи можно также отметить значительное улучшение. После XI с'езда партии значительно усилилось внимание ОК к этим вопросам. Постановлением ОК все женщины-коммунистки обязаны, в порядке партийной дисциплины, принимать активное участие в работе среди женщин. Работа ведется по следующим основным направлениям: борьба с голодом, улучшение положения детей, борьба с безработицей, делегатские собрания, кружки и экскурсии.

ОКСМ работал по плану, утвержденному ОК РКП (б.). В ОКСМ выделен представитель ОК РКП (б.), прикреплены два члена ОК и целый ряд ответработников. На заседаниях ОК заслушивались доклады ОКСМ, давались указания в работе и т. д. Во всех начинаниях ОКСМ оказывалось со стороны ОК РКП максимум поддержки и внимания, что отмечено на последнем пленуме ОКРКСМ.

Работа в частях гарнизона стоит несколько слабее. Вопросы работы в армии неоднократно ставились на собраниях секретарей ячеек, ответработников, в ОК, бюро, секретариате и отделах. К весне работа в гарнизоне значительно улучшилась, но в связи с переходом на лагерное положение снова пала. Принят целый ряд мер к постановке партработы уже в условиях лагерной стоянки и особенное внимание обращено на шефство.

Работа среди транспортного пролетариата, после организации транспортного подотдела, значительно улучшилась. Транспортных ячеек в ТР—18 с количеством членов до 200 человек, организованы агитпункты на водном транспорте и т. д. Но помимо партийной работы транспортный подотдел принимает непосредственное участие в хозяйственной работе через транспортное бюро при Экосо.

Особое внимание ОК уделял постановке партийной работы в производстве. Чтобы сконцентрировать внимание и партийные силы на этой работе, ОК сократил число районов, упразднил советские ячейки (пока еще не все) и за их счет усилены ячейки производственные. В самых ячейках увеличено число коммунистов, занятых непосредственно на производстве, улучшен состав секретарей и прикрепленных, выделены ячейковые организаторы. Связь с райкомами хорошая: к каждому району прикреплен член бюро ОК, на пленуме ОК и в бюро периодически заслушиваются доклады райкомов и делаются указания. По вопросам практической работы периодически устраиваются совещания секретарей ячеек, секретарей и заведующих отделами райкомов. За последнее время [illegible] особенно в рабочих районах. Регулярно устраиваются собрания, организуются кружки, группы содействия РКП (б.) из сознательных рабочих и т. п., хорошо налаживается агитработа на предприятиях, отношение рабочих хорошее. Больше всего рабочие интересовались международным положением. В агитработе освещение вопросов, связанных с Генуэзской конференцией и Гаагой, заняло заметное место. Всего за время 4 месяцев проводилось агиткампаний: по борьбе с голодом, посевная, из'ятие церковных ценностей, об эсерах, первое мая, день печати, вторая годовщина ТР, неделя красного креста, 2-недельник проверки помгола и др. В деревнях проводились крестьянские конференции, в городе особо освещались вопросы профдвижения, финансовой политики и т. д.

Работа пропагандистская проводилась на основе постановлений XI с'езда РКП. Особое внимание уделялось школам и клубам. В данное время в ТР существует коммунистический университет НВ, областная партшкола с русским и татарским секторами, Чистопольская районная русско-татарская школа, русская районная школа в Елабуге и татарская школа в Мензелинске. Во всех школах курсантов имеется 878 человек, предполагается иметь на осень 975. При ОК было созвано специальное совещание работников партшкол, создана специальная комиссия по улучшению материального положения и внутренней жизни школ. Осенью предполагается открытие городской партшколы и организации вечерних курсов и марксистских кружков в районах.

Летний период задержал развитие работы в клубах. Вместо этого организуются экскурсии. Оживление клубной работы начнется осенью. Всего предполагается открыть 13 клубов в кантонах и 14 по городу (часть из них функционирует). В городе существует центральный коммунистический клуб. За последнее время, после последней клубной компании усилилась запись в члены клуба. К зиме идет усиленная подготовка, обращено внимание на подготовку руководителей для клубной работы среди татар, организуются клубные библиотеки.

В области издательской обкомом издано: пять номеров журнала ОК («Коммунистический Путь»), постановления XI с'езда РКП на русском и татарском языках, учебники: истории французской революции, о профдвижении и политэкономия на татарском языке, два номера журнала «Бизнен Юл» на татарском языке и проч.

Для улучшения газет назначены редакторы из состава членов ОК, организуется сеть корреспондентов и литколлегий, производится коллективная подписка и т. д. На последнем заседании бюро ОК решено издавать вторую татарскую газету.

Работа среди нацмен ведется по плану, приняты меры к усилению подотделов нацмен, к снабжению нацменьшинств газетами на родном языке, открыт клуб имени тов. Сталина и т. п.

В условиях голода Татобком принимал все меры к оказанию необходимой материальной поддержки коммунистам. За небольшой промежуток времени областной комиссией выдано 131 тыс. пособий в размере 621.000.000 руб. и 92 пайка. За отчетный период особенное внимание ОК уделял моральной поддержке местных организаций, ко всем местным организациям прикреплены по одному члену ОК и по одному организатору из ответственных работников. В течение последних двух месяцев из города в кантоны ОК перешли на постоянную работу до 35 ответработников. На местах чувствуется усиление работы, местные работники проявляют большую инициативу. Все трения и шероховатости сглаживаются, организация крепнет, можно надеяться, что при благоприятных условиях Татарский обком и татарская организация в недалеком будущем по своей работе займет одно из первых мест в ряду организаций нашей партии.

**Я.**

# Наши дети в Чехо-Словакии.

Различные по возрасту (от 6 до 14 лет), по полу, одаренности, склонностям 438 ребят, вывезенные из России, разбросаны по городам и селам маленькой Чехо-Словацкой республики.

Взятые из семей рабочих и крестьян, многие из них попали в семьи интеллигентов и буржуазии, остальные в более близкую, знакомую среду крестьян, рабочих, ремесленников, но и в условиях жизни этих семей так много нового, отличного от того, что видели они в Симбирской, и др. губерниях. Ласка, полученная от взрослых, в семьях которых они живут, хорошая пища, хорошая внешняя обстановка дали возможность детям легче пережить перемену, легче приспособиться. Теперь все прекрасно говорят по-чешски или словацки, все ходят в школу и хорошо учатся, хорошо себя ведут. Это не значит, что они не шалят, нет—это значит, что они балуются не больше чешских ребят. Как и чешским ребятам, так и нашим, в семьях и в школе приходится получать побои. На этой почве происходит ряд недоразумений, так как русские дети не хотят мириться с этим варварским обычаем, широко распространенным в республике. Многие ребята прекрасно приспособились, но каждый имеет свою затаенную мечту-думу, каждый по-своему представляет себе свои права и обязанности.

**Многие из ребят соскучились, многих уже тянет в Россию, их беспокоит голод. Это—центральная тема. «Мне хочется увидеть вас, мама,—пишет Ахматов,—что у меня там осталось, что хотите, то и делайте, если можно будет прислать вам какую-нибудь посылку, то пришлю, но сейчас нельзя. Ходим в школу до 4 класса, учат по-словенски. Нам говорили, чтобы мы ходили на набоженство, но мы сказали, что не будем их веру веровать». Ахматов дает разрешение домашним использовать, как они хотят, все, что у него осталось дома, думает о посылке туда, и не хочет учить закон божий. Но то, что ему не удалось, удалось другим. Одна за другой отправляются ребятами посылки в Россию, больше того, некоторые ухитрились послать уже несколько, иные даже сорганизовали несколько групп в городе из чешских граждан, которые и собирают деньги для отсылки в Россию.

Вопросы голода мучат ребят. «В газетах слыхать, что народ весь хворает и с голоду помирает»,—пишет Кадочкин, и дальше тревожно спрашивает:—«Кормили што-ли вас американцы?» Но вопроса о людоедстве нет в письмах, хотя они постоянно слышат об этом. Интересно то, что дети всюду доказывают, что это ложь, не хотят этому верить и не верят: «В газетах пишут, что людей в России едят, я сам из Сызранского уезда, у нас какой голод был, когда я уехал, а не ели; собак, кору, верно, ели, а людей—нет».

**Абрамов (ему 13½ лет) немного помолчал: «Теперь, правда, голоднее стало», рассудительно и задумчиво сказал он, как бы думая вслух. Его слова [illegible]** его, заблистали тревогой и ожиданием чего-то страшного.

Но это не единственный пункт спора с семьей, в которой живут ребята, со школой, в которой учатся. Их заставляют изучать закон божий—они протестуют, иногда ссорятся с маминьками и папиньками и когда открытая борьба не помогает, идут на хитрость, притворяясь, что никак не могут постигнуть этой «науки». Большинство вывезенных ребят—крестьяне, это налагает на все их суждения и поступки налет рассудительности, практичности. Многие из них рассуждают так: «Как кончится голод, так и поедем»; «Там ничего не кончил, здесь не доучился, на что я там такой нужен буду, ни работы, ничего, кончу через 2 года—тогда поеду; но есть и такие, которые совсем не думают по этому вопросу: это часть малышей.

Ребята приходят ко мне с жалобами:

— У меня брата расстреляли белые, другой брат коммунист, я не хочу быть белым.

**— Они говорят, что коммунисты разбойники и негодяи, что коммунисты ходят с ножами, они заставляют нас учить закон божий, а мы не хотим,—хором говорят дети.**

— У меня отец коммунист, я—сын рабочего,—раздаются голоса, — везите нас в Россию!

Ребята работают в союзе молодежи. Там они—свои люди, знают все, до мелочей, они варятся в котле возбужденного настроения, знают о забастовках, расчетах, безработице, арестах и т. д.

**— Мы поем в школе по-русски Интернационал, [illegible]** в школе учитель на скрипке играет «Волгу», а все поют вместе с нами.

— Почему же нельзя ходить в союз? Мы каждый день там потихоньку бываем...

Хорошо там, «Молодцы русские,—говорят нам,—спихнули буржуев, панов, скоро и мы спихнем». Мы их русские песни петь научили. Чудно Интернационал у них выходит, напев тот же, а слова чудные.

— А поп узнал, что мы к ним ходим и бьет,—жалуется другой.

— Как это так?—спрашиваю.

— Уезжайте, говорит, в Россию, к своим разбойникам, нечего вам здесь делать, а если здесь хотите оставаться, надо закон божий учить, а не к жуликам ходить, это для вас неподходящая компания.

— И учитель говорит то же,—раздается голос.—Все говорят, а мы все же будем ходить, а закон божий все-равно не будем учить, пусть бьют, не будем.

Я спросил учителя, запрещает ли он уходить ребятам к их знакомым по вечерам? Немного смутившись, он ответил: «Да, неподходящая компания».

* * *

Медленно, по ровной, белой дороге иду с одним из наших ребят из одной деревни в другую. Он подробно рассказывает мне о забастовке батраков, о том, что кулак, у которого живет наш другой мальчик, очень недоволен им.

— Забастовка еще не кончилась, хозяин, верно, будет очень сердит.

Он рассказывает мне о том, что у кулака 7 батраков. Двое из них русские.

— Они тоже бастовали,—[illegible]

Эти батраки, бывшие солдаты Врангеля, действительно принимали участие в коммунистической забастовке. Это не единичный случай.

Приходим. Хозяин встречает вежливо и радушно: поит кофе, угощает белыми булками и жалуется, жалуется без конца. Мальчика нет, он в школе; пришедший со мною внимательно вслушивается в разговор. А хозяин все жалуется. Выходит так, что во всем виноваты русские коммунисты: и в том, что пражские спекулянты наживают много на хлебе, который он им продает, и в том, что он продает хлеб дешево, и в том, что был плохой урожай, и в том, что батраки требуют «невероятного, бессмысленного» повышения заработка.

Я перебиваю поток красноречия и спрашиваю о том, как живет мальчик, доволен ли он им. Опять поток жалоб:

— Никогда не бывает дома, пропадает у батраков, балуется так, что того и гляди, что сломает голову. Учится хорошо, умный, энергичный мальчик. Если бы в России взрослых таких побольше бы было, давно бы уж не было большевиков.

— А большевики и здесь, в Чехии, есть,—вдруг раздается заявление около меня стоящего мальчика.

— Нет в Чехии большевиков,—раздраженно возражает хозяин.

— Нет, есть, скоро вся Чехия большевистской будет,—задорно отвечает мальчонок (ему 13½ лет).

**Вскочив со стула, выпрямившись во весь свой рост, делая мозолистой большой рукой неуклюжий жест, обращаясь ко мне, хозяин восклицает:**

— Вот и мой мальчишка то же болтает, сладу с ним нет никакого. Все батраки глупостям учат.

Чтобы немного его успокоить я попросил его показать мне хозяйство. Здесь произошла новая стычка: кулак, обращаясь к мальчику, сказал:

— А у вас в России таких сельско-хозяйственных орудий никто и не видал даже.

— Врешь, врешь, — заявил мальчик,—у нас в Сызранском уезде сколько угодно таких, а в Москве тракторы есть, а у тебя нет.

Прибегает и А. (ему тоже около 13 лет). Поздоровались. Хитро смотрят умные глаза.

— Часто у батраков бываешь?—спрашиваю. Смотрит с опаской. Хочет по лицу прочесть нужный для меня ответ. Неуверенно говорит:

— Нет, не часто, по воскресеньям только да после работы когда загляну, вот и все.

**— А мне жаловались, что ты все время у них проводишь, правда?—спрашиваю интимно-ласково.—А о чем вы разговариваете.**

Мальчик проникается доверием ко мне. Засветились глаза, вспыхнули:

— Я им о революции говорю, как у нас помещиков жгли, землю делили, а чехи о своем говорят. Ух, как интересно! Забастовку только кончили...

И немного помолчав, добавил:

— Они скоро своих панов спихнут, к тому, видно, дело идет...

**[illegible]**

# К СБОРУ ПРОДНАЛОГА.

## Перспективы кампании.

**(Беседа с зам. начальника управления заготовок Наркомпрода тов. Котляренко).**

В связи с началом продналоговой кампании наш сотрудник беседовал с заместителем начальника управления заготовок Наркомпрода тов. Котляренко. В беседе были затронуты вопросы о результатах подготовительных работ к сбору продналога и о перспективах предстоящей продовольственной кампании.

### ПОДГОТОВКА К КАМПАНИИ.

— Подготовительный период работы, сводившийся к учету об'ектов обложения и составлению поселенных списков,—сказал т. Котляренко,—начался с момента издания декрета о едином натуральном налоге—с первых чисел апреля. Таким образом, в нашем распоряжении было достаточно времени, чтобы учет об'ектов обложения и вообще вся предварительная работа была тщательно проведена. По сравнению с прошлым годом работа прошла успешно, и в настоящее время около сорока губерний уже прислали нам сводки учета об'ектов обложения, ярко обрисовывающие хозяйственное положение губерний. Наркомпрод полагает, что работа продорганов по учету об'ектов обложения дает такой богатый, и главное, последний статистический материал, что он может оказать большую помощь даже центральному статистическому управлению.

Необходимо указать на почти героическую работу, которую проделал за это время продаппарат. Нельзя не отметить, что ставки работавших в этом деле сотрудников были чрезвычайно низки, и налогинспекторами для проверки списков приходилось часто путешествовать пешком, проделывая по 50—60 верст.

### ВТОРАЯ СТАДИЯ РАБОТ.

Вторая стадия работы—установление самого налога для каждого хозяйства, которая проводится в настоящий момент, началась после утверждения Совнаркомом разрядов урожайности по губерниям. Она проходит с большим успехом, и Наркомпрод уже имеет большое количество сообщений губпродкомов об установлении поуездных разрядов урожайности.

То обстоятельство, что уже через 5 дней со дня утверждения разрядов урожайности мы имеем сообщения от многих губерний о проделанной ими работе по установлению налогов для отдельных хозяйств, вселяет уверенность, что установление налогов для отдельных хозяйств будет выполнено в назначенный декретом срок.

### ОБРАЗЦОВАЯ РАБОТА ТУЛЬСКОЙ ГУБ.

Можно указать на образцовую работу Тульской губ., которая уже запросила от Наркомпрода наряды на полтора миллиона пудов нового хлеба и заявила, что поступление налога по этой губернии начнется не позднее 10 августа.

Мы думаем, что и другие губернии не отстанут от нее и покажут свою подготовленность и понимание важности для республики своевременного получения продналога.

### ПЕРВООЧЕРЕДНОЕ ЗАДАНИЕ.

Наркомпрод имеет задание дать 13½ миллионов пудов озимого семенного зерна в губернии и районы, еще не успевшие оправиться от голодовки прошлого года. Мы уверены, что это задание продработники выполнят в срок также, как это было сделано и в прошлом году.

### СБОР ПРОДНАЛОГА НА ЮГЕ.

По полученным нами сведениям, Северный Кавказ закончил уборку хлебов значительно раньше центральных губерний России и предполагал приступить к взиманию налога 20 июля. Точных сведений о поступлении налога мы еще не получили, но уже имеются телеграфные сообщения, что первые возы нового хлеба уже появились на ссыпных пунктах. Имеются даже случаи выполнения продналога в 100 проц. отдельными земледельческими коммунами.

Первой успешно выполнила налог Прохладнинская сел.-хоз. коммуна, Моздокского уезда, Терской области. Эта коммуна еще 15 июля сдала 100 проц.

Зам. уполномоченного Наркомпрода по Юго-Востоку сообщает пока о поступлении на 24 июля по Донской области 10.000 пуд. хлеба.

### ПЕРСПЕКТИВЫ.

Говорить о количестве хлеба, которое ожидается от поступлений по продналогу, сейчас еще нельзя, так как более точные цифры выяснятся несколько позднее, когда мы получим с мест все подсчеты поселенных списков. Сейчас можно только сказать, что в этом году сбор даст гораздо большую цифру, что об'ясняется не увеличением продналога, а отсутствием таких голодных районов, которые в прошлом году не только были освобождены от продналога, но вызвали даже необходимость направить к ним из других губерний семянной и продовольственный хлеб.

Наркомпрод в этом году поставил задачей—закончить сбор продналога к 1 декабря, чтобы, с одной стороны, иметь возможность свободно производить распределение ресурсов, а с другой стороны, освободить самих крестьян от дальнейших, осложняющих их хозяйство, забот по выполнению продналога и дать им возможность свободно распоряжаться остающимися в их распоряжении излишками хлеба и других продуктов.

### УСЛОВИЯ РАБОТЫ И ЕЕ УСПЕХИ.

Технический приемочный аппарат Наркомпрода хорошо подготовлен к предстоящей работе, хотя перед ним стоят более трудные задачи, чем в прошлом году. Наркомпрод пред'являет гораздо более строгие технические условия к принимаемым продуктам, чем в прошлом.

Наркомпрод будет руководить работой в нынешнем году своим постоянным аппаратом, не прибегая к массовым мобилизациям, которые практиковались раньше.

Это обстоятельство, как и учет того, что сбор продналога не является ведомственным делом, заставляет меня в заключение заявить, что Наркомпрод в деле проведения предстоящей продналоговой кампании надеется на помощь рабочих и всех советских, профессиональных и партийных органов. Только при общей нашей дружной работе мы сможем гарантировать успешное выполнение намеченных задач даже и при том сокращенном техническом аппарате, с которым мы вступаем в предстоящую продналоговую кампанию.

## Необходимые коррективы

**(По материалам провинциальн. прессы).**

Продналоговая кампания вступает в свою важнейшую стадию, стадию сбора налога. В некоторых местностях, например, на Кубани, налог начинает уже поступать. Поэтому мы должны тщательно учесть, все ли подготовлено к начинающейся кампании.

В этом смысле, прежде всего необходимо отметить, что на местах уделяется очень мало внимания, как печатной агитации по продналогу, так и, вообще, всестороннему освещению проделанной и текущей подготовительной продналоговой работы.

Просматриваешь сотни газет, и в очень редких случаях находишь специальный отдел, посвященный продналоговой кампании. Большею же частью этому важнейшему вопросу момента отводится ничтожное количество строк, разбросанных по разным отделам газеты. А между тем, из тех писем с мест, которые изредка печатаются в некоторых газетах, видно, что для деревни многое еще неясно в вопросах о продналоге, особенно в законодательстве о нем.

Прямая задача редакции всякой местной газеты, особенно газеты уездной, рассчитанной на читателя-крестьянина, организовать специальный продналоговый отдел. К активной работе в этом отделе необходимо привлечь местных продработников. До тех пор, пока редакции провинциальных газет этого не сделают, и пока партийные комитеты не учтут огромной важности—для успеха дела—освещения местной продналоговой работы и информации деревни о всех мероприятиях правительства в этой области,—до тех пор работа по сбору будет значительно страдать.

Следующим важным моментом в подготовке к сбору продналога является, во-первых,—организация вполне приспособленных для надежного хранения продуктов зернохранилищ, складочных мест, холодильников и проч., и во-вторых—заготовка твердой и мягкой тары (мешков, бочек, ящиков). Судя по сообщениям с мест (как уже было сказано, очень скудным) в этом отношении далеко не все обстоит благополучно. В некоторых местах с тарой дело обстоит, можно сказать, совсем плохо. Не хватает ни мешков для зерна, ни бочек для мяса и масла, ни проволоки для прессовки сена. Для иллюстрации того, как остро стоит вопрос с тарой, приведу следующие данные по Украине: потребность в мешках исчисляется в 7 миллионов штук; имеется 2 миллиона; проволоки нужно 66.000 пудов (2-х сортов); имеется 16.000 пудов. Бочек для мяса и масла нужно 50.000 штук, а весьма осторожный подсчет наличности их на местах определен в 18.000 штук.

Продорганам тех местностей, где сдача продналога еще не так близка, как на Украине, необходимо обратить самое серьезное внимание на заготовку тары. Ведь, от своевременного разрешения этого вопроса значительно зависит успех кампании. Тоже самое, разумеется, приходится сказать и о значении своевременной подготовки складочных мест. И об этом местам необходимо озаботиться.

Не менее важным вопросом в продналоговой кампании является вопрос о материальном положении (обеспечении) продработников.

В период продналоговой страды каждый продработник, от волостного до губернского, должен быть обеспечен по возможности всем необходимым так же, как, скажем, обеспечивается государством боец на фронте. Необходимо изыскать тот или иной способ обеспечения продработников. Пусть продработники временно будут поставлены в лучшие материальные условия по сравнению с работниками других профессий,—этого требует огромная важность того дела, которое выполняется руками бойцов продналогового фронта.

В заключение нужно еще остановиться на том, что не всюду еще достигнута необходимая для успешного завершения продналоговой кампании тесная связь продорганов с другими государственными учреждениями и партийными органами. И то и другое—необходимо. Сбор продналога—это не ведомственная кампания. Это общее государственное дело. Оно задевает в большей или меньшей степени решительно все винты и винтики советского государственного механизма. И чем слаженнее будет работать государственный механизм в период сбора продналога, чем решительнее и полнее будет оказываться помощь продорганам со стороны различных местных государственных учреждений, тем скорее и с меньшей затратой сил и средств будут выходить из затруднений аппараты по сбору продналога.

Сбор продналога—боевая кампания, и при том кампания не одного дня или недели, а многих месяцев. Она потребует затраты огромных сил и средств. А это возможно лишь в том случае, если к ее успешному завершению будут приложены усилия всех партийных и советских работников, всех партийных организаций в целом, и всех государственных центральных и местных учреждений.

**И. СТЕФАНСКИЙ.**

## Основные положения декрета о едином натурналоге.

Декрет ВЦИК о едином натуральном налоге опубликован 18 марта 1922 г. Взамен существовавших в 1921—22 г. натуральных налогов на хлебные продукты, сено, мясо и т. д. декрет устанавливает на 1922—23 г. единый натуральный налог, который исчисляется в единой весовой мере, пуде ржи или пшеницы, в зависимости от района.

Общая сумма натурального налога по Р. С. Ф. С. Р., не считая Украины и Туркестана, определяется в размере 340 миллионов ржаных единиц (пудов) при среднем урожае, взамен 380 миллионов ржаных единиц, исчислявшихся в прошлом году.

Размер налога для каждого хозяйства определяется в зависимости: 1) от количества в хозяйстве пашни и сенокоса, 2) от количества продуктивного скота и 3) от средней для района урожайности хлебов на десятину.

Для определения размеров обложения хозяйства делятся на: а) 9 групп по количеству пахотной и сенокосной земли на едока, б) на 4 группы по количеству голов скота и в) на 11 разрядов урожайности, начиная с 25 пудов.

Декрет постановления 3-й сессии ВЦИК предусматривает также целый ряд льгот для налогоплательщиков,

1) Местности, об'явленные ВЦИК голодающими, освобождаются: а) при урожае ниже среднего—от всего налога; б) при среднем—от 50 проц.; в) при урожае выше-среднего—от 30 проц. причитающегося с них налога.

2) Лица, сдавшие налог в установленный декретом срок, получают 10 проц. скидки.

3) Семьи лиц, состоящих на службе в Красной армии и флоте, а также инвалиды гражданской войны и семьи красноармейцев, находящихся в плену, имеющие облагаемой площади 1—½ и менее десятины на хозяйство, освобождаются от ¾ налога; имеющие до 2½ десятин, освобождаются от всего налога, если в семье не осталось трудоспособных членов мужского пола.

4) Хозяйства, разрушенные и серьезно пострадавшие от разгрома белогвардейцев в борьбе за Советскую власть, освобождаются от причитающегося с них налога.

## На местах.

### В СМОЛЕНСКОЙ ГУБ.

**(От нашего корреспондента).**

#### СКРЫТОЙ ПАШНИ НЕТ.

Сбор продналога в 1922 году будет проходить организованнее и успешнее, чем в 1921 г. Об этом говорят итоги подготовительной работы.

К 20-м числам июля закончен учет об'ектов обложения по всем уездам. **Полное отсутствие скрытой пашни — вот первое достижение этого года. Итоги учета даже значительно превысили предположения.**

Наши продовольственники и деревенские работники отлично помнят, с какими трудностями был собран налог со скрытой пашни в прошлом году.

Теперь же эти трудности избегнуты. Это—крупный успех.

#### УРОЖАЙ.

На 15 июля урожай по губернии определяется баллами: рожь — 2,4, овес—3, ячмень—2,7, картофель—2,9, гречиха—2,9, лен—2,8.

Озимый клин особенно худ в северо-восточном углу губернии. Что касается ярового, то здесь серьезную угрозу представляет червь.

Точные размеры бедствий, причиненных червем, пока не установлены. Но из ряда уездов есть сведения, что уничтожены лен и горох совершенно, картофель, конопля и вика — почти наполовину.

Теперь перейдем к уборочной кампании. Покос несколько запаздывает из-за дождей. Сено всюду хорошее. Рожь готова к уборке, и в единичных случаях крестьяне, нуждающиеся в новом хлебе, уже начинают на-днях жатву.

#### ПРОДАППАРАТ.

По сравнению с прошлым годом, продаппарат значительно окреп. Это касается и самого важного в продаппарате—заготконтор, ведающих техникой приемки, и продинспектуры, но, к сожалению, далеко не во всех уездах.

Отчасти о степени организованности продаппарата в уездах можно судить по итогам выполнения молочно-яичного налога, этой единственной крупной летней операции продорганов. В то время как в уездах Вяземском и Сычевском выполнение этого налога переваливает за три четверти задания, есть уезды (Демидовский, Мстиславльский), где не выполнено еще и 25-ти процентов. Для губернии процент выполнения: масла — 31, яиц—54,8.

Руководящие партийные и советские органы уделяют много внимания продаппарату. Губком и губисполком дали местам директиву о немедленном укреплении продорганов, каковое должно быть закончено к 1 августа. Возможны даже ударные партийные и советские мобилизации.

Учитывая, что в августе будет происходить определение урожайности по районам и исчисление ставок налога по хозяйствам, — можно полагать, что самый сбор налога начнется в конце августа, или даже 1 сентября.

**В. А.**

### В ЦАРИЦЫНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

**(От нашего корреспондента).**

Сейчас, в момент сбора нового урожая, деревню глубоко волнует вопрос—как будет собираться продналог.

На-днях мне пришлось посетить несколько деревень и хуторов Царицынского и Ленинского уездов. И первое, что я услышал там,—это горячие толки и споры о продналоге. Тут же немедля пришлось убедиться, что6 как можно больше «мутить воду», усиленно по деревням распространяются провокационные слухи о том, что де, мол, нынче, благодаря урожаю, продналог будут собирать вдвое и больше...

Эти слухи чрезвычайно нервируют и волнуют деревню. И уже сейчас в деревнях и хуторах намечается сильная тенденция «скрыть урожай». Опять зашушукались об ямах и других способах сокрытия хлеба.

В богатом хлебном селе Балыклее, узнав, что я только что приехал из «губернии», мужики обступили меня тесной толпой и лихорадочно допрашивали:

— Скажи, товарищ,—правда ли то, что по продналогу здорово, с надбавкой будут у нас хлеб отбирать?..

Я горячо убеждал крестьян, что больше того, что должно, не возьмут. Но они не верили:

— Да кто это говорит?—Кто распускает такой вздор?—допытывался я.

И в ответ мне, как непреложную истину, убежденно докладывали:

— Все говорят... На базаре слышали...

Я пытался втолковать крестьянам, что это провокация, но они стояли на своем. Те же разговоры слышал я на базаре в Царицыне, за Волгой, по Ахтубе, в районе Дубовки...

В противовес этой подпольной работе необходимо немедля начать в деревне широкую, хорошо поставленную пропаганду по сбору продналога. В эту работу необходимо втянуть все местные силы.

**И—н.**

### НА ЮГО-ВОСТОКЕ.

**(От нашего ставроп. корреспондента).**

Заканчивается летняя страда. Хлеб скошен и частью обмолочен. За последние дни, вследствие страшной жары и сухих восточных ветров, состояние яровых хлебов значительно ухудшилось, и если до засухи все ждали великолепного урожая, то теперь можно рассчитывать на сбор немного выше среднего.

В связи с окончанием уборки хлебов продорганы усиленно готовятся к сбору продналога. На-ряду с большой организационной работой проводилась широкая продагиткампания. Организованы курсы по подготовке продинспекторов на 267 человек.

Большую работу проделал Губпродком для выяснения количества скрытой пашни. Работа эта осложнялась тем, что места зачастую не понимали всей важности ее и мало помогали продинспектуре. Так, например, в одном Александровском уезде было обнаружено свыше 100.000 десят. скрытого посева.

В настоящее время окончательно определилась общая сумма возложенного на нашу губернию продналога — 6 милл. пудов. Валовой же сбор злаков определяется статбюро в 26 милл. пуд., на самом деле он доходит до 32 милл. пудов.

Таким образом, можно ожидать безболезненного сбора продналога.

Рассмотрение ходатайства о снятии продналога с голодающих уездов губернии президиум ВЦИК отложил до выяснения итогов урожая по всей РСФСР.

Это ходатайство касается только двух голодающих уездов (Благодаринского и Медвеженского) и нескольких волостей Ставропольского уезда. В остальных местах губернии продналог будет собираться полностью.

Настроение крестьян, не в пример прошлым годам, хорошее. Нет ни панического страха, ни ропота. Крестьянство видело, как Советская власть шла ему на помощь в дни голода. Поэтому оно в долгу перед своей властью не останется и выполнит полностью продналог.

**Н. Лапшин.**

### В ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКОЙ ГУБ.

**(От нашего корреспондента).**

Губернские и уездные продовольственные органы заняты лихорадочной работой по подготовке к сбору продналога.

Черновую работу (статистическую) Губпродком надеется выполнить к 1 августа. Затем будет приступлено к другой важнейшей и сложной работе по исчислению налога. Ее Губпродком предполагает закончить 15 августа.

Первое августа важно для продовольственников и по другой причине. К этому числу должен быть окончательно закончен сбор масляно-яичного налога. Во второй половине июня этой кампании грозила опасность срыва, но с первой половины июля, благодаря усилиям продорганов, наметилось улучшение с особо выделяющимся успехом по Ивановскому уезду.

После 20 июля по тому и другому продукту в отдельности оставалось выполнить 23—24 проц.

Ивановцы идут впереди других. Почти в ногу идут шуяне, середчане, тейковцы и кинешемцы. Родниковцы и вичужане поотстали. В хвосте—Пучеж и Юрьевец. Причина отсталости — недостаточное проявление административного воздействия на плательщиков.

**С. А—в.**

### В МОСКОВСКОЙ ГУБ.

Московская губ. должна сдать по продналогу приблизительно 3.500.000 пудов ржаных единиц. Средняя урожайность по губернии равна 50 пуд. с десятины зерно-злаков.

В каком же положении находится продналоговая кампания по Московской губ.? Ответ на этот жгучий вопрос дал в своем докладе на с'езде губпродкомисс. замгубпродкомиссара тов. Николаев.

Контрольная цифра пашни по губернии определялась в 839,300 дес.; на самом деле уже и теперь выявлено 895,290 дес., т.-е. на 7 проц. выше контрольных данных. Неисключена возможность обнаружения еще некоторого количества «скрытой пашни». Погубернская сводка закончена, правда, с опозданием на 25 дней (вместо 25 июня—20 июля). Уездные продорганы на местах укреплены и подновлены. Мопродком распустил почти всю старую неработоспособную продинспектуру и теперь набирает новую, при самой тщательной фильтрации. Для усиления местных продаппаратов проведено два цикла курсов. Первый цикл из 59 слушателей дал 49 продкурсантов, успешно выдержавших экзамен, второй—34 продработника.

В общем подготовка к продналоговой кампании по Московской губ. вполне удовлетворительна, что установило и продсовещание. Несколько хуже дело обстоит с выполнением масло-яичного налога и с ликвидацией недоимщиков прошлого года. Однако, к 15 августа, если не масло, то яйца будут собраны полностью. К ликвидации недоимщиков приняты срочные меры.

**Коломенский.**

— **На Украине.** Продналоговый аппарат за редким исключением вполне подготовлен. Продовольственная кампания находится в значительно лучшем состоянии, чем в прошлом году. 60 проц. продинспектуры прошли специальные курсы. Негодный элемент устранен. Уездные комиссары детально изучили село. Отрицательно сказывается на работе незаконченность землеустройства, проведенного лишь частично в южных губерниях. Ремонт и постройка ссыпных пунктов и заготовительных контор протекает успешно. Что касается состояния урожая, то оно, в среднем, может быть названо хорошим, особенно в Харьковской, Киевской и Полтавской губерниях.

— **Киевщина.** Размер налога на Киевщине утвержден в размере четырнадцати миллионов трехсот тысяч пудов ржи. Крайний срок сдачи продналога на хлеб —15 ноября.

— **Донбасс.** В Донбассе идет усиленная подготовка к продналоговая кампания. В губернии имеется 25 заготовительных контор, емкостью в 3 миллиона пудов. Прием продналога начнется 13 августа.

— **Николаевщина.** Вследствие неурожая, ряд волостей Николаевщины совершенно освобожден от продналога. Многим волостям сделана скидка.

— **В Орловской губернии.** По предварительным сметным исчислениям губпродкома, в текущую продовольственную кампанию предполагается к поступлению продналога в ржаных единицах — 14.302.393 пуда.

В среднем по губернии ставка обложения с десятины определяется в 6 п. 36 ф.

— **Азербейджан.** Кубинский уезд первый в ударном порядке выполнил полностью продналог на сено. Согласно декрета Совнаркома, 10 проц. отчислены на нужды просвещения.

# Профессиональное движение.

## У МЕТАЛЛИСТОВ.

**(Добровольное членство. Ликвидация задолженности. Коллективные договоры. Социальное страхование).**

В костромском райкоме проведена и закончена кампания по проведению добровольного членства и перерегистрация. По данным, имеющимся в райкоме, кампания прошла хорошо и от вступления отказалось лишь незначительное количество (2 проц.).

В харьковском райкоме добровольное членство в частных предприятиях проходит хорошо, в государственных удовлетворительно. Одни рабочие относятся к добровольному членству положительно и считают, что это дает возможность рабочему сознательно войти в союз, другим непонятно, зачем поднимается вопрос о добровольном вступлении, когда все рабочие и служащие уже состоят членами союза.

Попрежнему занимает большое место в работе райкома ликвидация задолженности. В уфимском райкоме назревал конфликт на Городской электрической станции в связи с задолженностью. На станции заработная плата не выдана полностью за два месяца. Уфпрои дал обязательство забронировать для выплаты задолженности все поступления в кассу станции. Конфликт предупрежден. В харьковском райкоме задолженность имеется на крупных и средних заводах за полтора месяца. Райкомом и губсовпрофом принимаются меры к ликвидации задолженности. В частных предприятиях задолженности нет. В тверском райкоме заводу «1 мая» предложено в 3-дневный срок выплатить жалованье за вторую половину июня, в противном случае предложить рабочим прекратить работы.

Кампания по заключению коллективных договоров проходит с большими затруднениями. Хозорганы все еще противятся заключению коллективных договоров. Харьковским райкомом по 1-е июля заключено 32 коллективных договора и 21 положение об оплате. Уральский райком поднял вопрос о заключении коллективного договора с механической мастерской в виду постоянных жалоб рабочих на несвоевременную выдачу денег и продуктов. Челябинским райкомом заключен коллективный договор с заводом и электростанцией. В Костромском районе коллективные договоры еще не заключены.

Кампания социального страхования в Харьковском районе началась еще 18 мая. Сейчас там функционируют две районные кассы. Работа затрудняется неосведомленностью мест о социальном страховании. Райком постановил начать кампанию по популяризации соцстрахования и в виду того, что данная районная касса обслуживает исключительно металлистов, просить ГСПС передать идейное руководство кассой райкома ВСРМ (протокол от 1 июля). В костромском райкоме с 1 января предприятия вносят определенный процент в отдел соцобеспечения. В вятском райкоме также ведется работа по организации страховых касс.

# Рабочая жизнь.

## ДИРЕКТОР-ПРОЛЕТАРИЙ.

(Зав. б. Ралле).

Завод Ралле в первые дни революции был передовым в политическом отношении, но когда ком'ячейка была обессилена мобилизацией коммунистов на фронт, оставшаяся часть их не могла справиться с сильной агитацией меньшевиков через профсоюз химиков, и завод как-то стал хиреть, стал обрастать корой меньшевизма. Наконец он превратился в «настоящее стоячее болото». В работе завода была расхлябанность, отсутствовал учет и система, работали спустя рукава.

В результате рабочие потеряли доверие к коммунистам. Но вот месяца два тому назад директором завода трест назначил т. Артобатского, энергичного, молодого коммуниста.

Тов. Артобатский сразу учел положение и совместно с ячейкой повел энергичную борьбу с косностью. Внимательно просмотрел штаты работающих, и в результате все получили свое надлежащее место и положение. Вместе с тем был введен точный учет работы каждого.

Влиты были свежие коммунистические силы, и рабочая масса как-то сразу стала бодрее и заработала по-новому. Так, по докладу председателя треста Жиркость о работе треста была принята резолюция, гласящая, что рабочие приложат все силы на поднятие производительности завода.

За короткое время завод значительно успел в области производства. Много лет бездействовавшая мыловарка и духовое отделение ныне пущены в ход. В настоящее время также ведется большая работа по восстановлению кочегарки и парового отопления всего завода. Для рабочих введена норма ежедневной выработки, чего раньше не было.

Особенное облегчение при новом директоре почувствовала культкомиссия, которой раньше заводоуправление совершенно не оказывало никакой помощи в работе. Теперь работа стала на должную высоту, что даже отметил профсоюз химиков. Сейчас в срочном порядке заканчиваются работы к открытию театра-клуба для рабочих при заводе. Оборудована хорошая сцена, устанавливается свой кино-аппарат, ремонтируется и оборудывается заново все помещение под разные студийные работы.

Вот что значит работать по-коммунистически.

**Рабочий.**

## ПРИМЕРНЫЙ ШЕФ.

(Среди пищевиков).

Чтобы одержать победу над европейской буржуазией, нужно иметь сильную Красную армию, которая только и в состоянии заставить врагов пролетариата считаться с рабоче-крестьянским правительством России.

Но для того, чтобы эта армия могла выполнить все задачи, возложенные на нее рабочими, находящимися у станка, необходимо ее поддержать не только духовно, но и материально. Для этого рабочими организациями громадное большинство воинских частей было принято под свое шефство.

Но нужно признаться, что не все рабочие организации одинаково ревностно и добросовестно относятся к принятию шефства.

Тем более интересно узнать о добросовестном отношении к этому делу тех организаций, которые эту задачу действительно уяснили и могут послужить примером для остальных.

Передо мной лежит сводка союза пищевиков.

На скудные 2% отчисления рабочих союз принял шефство 105 Подольского полка с 15 апреля с. г. В этот короткий промежуток времени союз сумел оказать значительную материальную помощь, помимо той помощи, которую оказал хозяйственный орган «Моссельпром», выдав в часть 1 тыс. комплектов белья, 3—4 сотни ботинок, на месяц пшена и сельдей. Союз ассигновал 300 милл. на библиотеку, 500 милл. в фонд Красного воина, куплено для полка на 100 пуд. облигаций, выписываются газеты из расчета 1 экз. на 25 человек, и на ближайшем заседании ставится ряд вопросов об улучшении экономической и духовной жизни красных бойцов.

Кроме этой помощи, которая оказывается 105 полку, рабочими-пищевиками содержится еще отдельными предприятиями значительное число воинских частей: рот, батальонов, отрядов и пр.

Честь и слава т.т. рабочим-пищевикам, идущим в авангарде помощи Красной армии!

**М. Антонов.**

## ЖИЛИЩНЫЙ ВОПРОС.

Как легко и радостно было, когда грянул революционный гром по дворцах, палатах, хижинах и подвалах... Думалось, что все уже кончено: не будет больше хозяев, рабочий будет жить не в подвалах и развалившихся лачугах.

Хозяйственный расчет...

— Вам что, милейший, квартиру?

— Да, надо бы...

— А вы откуда? Чем торгуете? Где? На Трубной?

Рабочий глядит и думает, что сказать. Нет, скажу прямо:

— Да я вот работал на заводе и попал под сокращение. Квартиру там заводскую имел, а теперь говорят: уезжай, голубчик.

— Да... Плохо ваше дело. Сочувствую вам. Не у меня нет такой квартиры, а есть—вам не подойдет.

Кто позадумается над жилищным вопросом для «сокращеных» с заводов, тот невольно задаст себе вопрос: а что совет предпринимает для таких выселяемых?

Необходимо немедленно районному совету принять меры.

**Оса.**

## СПЕЦА К ОТВЕТУ!

Квартирный вопрос для рабочих фабрики бывш. «Леша» всегда являлся больным. В текущем году фабкому и комиссии по охране труда удалось добиться, чтобы для рабочих были отремонтированы квартиры в домах № 16 по Нетлинному проезду и № 2 по Ново-Сущевской ул.

Ремонт был поручен архитектору треста «Техноткань» Оболенскому, который и передал работу подрядчикам. Работа велась под наблюдением самого Оболенского. Но ремонт произведен так, что в квартирах вовсе нельзя жить. Факт этот установила инспекция труда Кр.-Пресненского района и специальная комиссия.

Рабочие, узнав о таком финале ремонта, возмущены. Завком и комиссия по охране труда фабр. «Леша» обратились в правление треста «Техноткань» с жалобой на архитектора Оболенского, обвиняя его в халатности. В жалобе указывается, что когда Оболенскому было заявлено, что ремонт никуда не годен, он цинично ответил:

—Какая плата, такой и ремонт...

«В виду того, что директор фабрики стоит ближе к рабочим и пользуется большим доверием со стороны последних,—читаем в жалобе завкома,—просим поручить произвести ремонт рабочих квартир В. А. Агееву (директору), так как в случае каких-либо недоразумений можно обратиться всегда к нему за советом»...

Архитектор же Оболенский в этом отношении был совершенно недоступен для рабочих. Последние теперь желают, чтобы Оболенский за свою преступную халатность был отдан под суд. Мало того, что по его вине брошены на ветер сотни миллионов денег,—рабочие рискуют, благодаря ему, остаться на зиму без благоустроенных квартир.

**Е. К.**

## НОВОСТИ СТРОИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ.

(Госавиазавод № 8).

На дворе госавиазавода № 8 строитель-инженер Главпромвоенсовета В., конечно, не без разгильдяйства и самого заводоуправления сотворил для окраски лыж новое здание. Каково же было удивление рабочих и самого строителя-инженера, когда совершенно отстроенное здание отказалось вместить внутрь те самые лыжи, для которых оно и предназначалось и только по потолком оказалось короче самих лыж, той причине, что расстояние между полом [illegible]

Не все, видно, выходит как раз, что прикидывается на глаз...

— Могло быть и еще хуже,—говорит заводской кот...

— Тут хотя ни лыжа в здание, ни здание в лыжу... а могло, ведь, и так построиться, что все здание уместилось бы в лыже. Да-с. Чудаки, однако, ведь его и исправить-то ничего не стоит! Нужно только деревянный потолок заменить резиновым с приспособлением посредине для веревки, так, чтобы один конец был у крыши, а другой в небесах. Потребовалось, скажем, красить лыжи — отворил форточку: «Моисей, друг, натягивай». Ха-ха-ха. Да тогда не только что лыжи—любой телефонный столб... и когда тебе угодно — только в форточку: «Натягивай!».

**Заводской дедушка.**

## ГДЕ ЖЕ ОХРАНА ТРУДА?

**(Частные предприятия).**

На Пименовской улице, в доме № 11, имеются семь всевозможных мастерских с небольшим количеством рабочих.

Одним из более крупных предприятий является кондитерская, в которой по спискам хозяина числится 12 человек, а работает 16, иногда и больше.

Откуда же эти лишние? А вот откуда: один из них—брат, другой сват, третий знакомый и т. д. Хозяин часто набирает для сдельной работы человек по 6—7 на 4—5 дней без всякой биржи, просто по знакомству.

Второй по числу рабочих за кондитерской идет столярная мастерская. Хозяевами этой мастерской являются три брата, работает 5 человек мастеров. Помещение, в котором находится мастерская, очень маленькое, вдобавок тут же стоят два станка—строгальный и круглая пила. Приводные ремни открыты, никаких предохранителей нет. По мастерской, во время работы станков, пыли сколько хочешь, и ее, конечно, приходится глотать рабочим.

Третье предприятие—кузница, в которой работает 8 человек; наемных из них 6—4 человека в отпуску. Зарабатывают они миллионов 80, но от хозяина спецодежды или даже кузнечного фартука не получают.

Санитарное состояние всех этих предприятий плохое, в особенности в столярной мастерской. Рабочие всех трех мастерских с коллективными договорами профсоюза совершенно не знакомы.

Не мешает заглянуть на эти предприятия охране труда!

**Крючич.**

## Отклики на процесс уб. Спиридонова.

### РАБОЧИХ НЕ ОБМАНЕШЬ.

С первым известием из газет, что 26 июля будет слушаться дело убийц тов. Спиридонова—рабочего ф-ки Циндель, корреспондента газеты «Правда», заставило рабочих выйти из рамок обычной жизни. Сильно заинтересовалось Замоскворечье! Наш завод (б. Поставщик), находящийся по соседству с ф-кой Циндель, также имел к этому процессу особый интерес. Ведь подсудимых многие знали лично, переходя к нам работать от «Цинделя», другие знали только по наслышке о поведении подсудимых до убийства. Но всех интересовал вопрос: «За что же был убит т. Спиридонов?». Ведь он рабочий, и убит рукою рабочего! Что-то не вяжется... И правду стремились найти в суде Ревтрибунала.

Свободный вход на процесс привлек слишком много рабочих, и театр Струйского был полон. С начала процесса всех интересовал вопрос, не кулаки ли какие под личиной рабочих пробрались на высшие административные посты на ф-ке с контр-революционной целью? И допрос обвиняемых о их социальном положении выяснил, что все подсудимые рабочие. Стало обидно, что в нашей среде есть шкурники, кладущие пятно на весь рабочий класс.

Рабочие, услышав из обвинительного акта о систематическом пьянстве, о неявности и разоблачителю этих проделок на страницах газеты «Правда», о хищении государственного имущества, спекуляции,—ясно поняли, кто такие подсудимые. И в первом перерыве рабочие стали высказывать свой суровый приговор без снисхождения, ибо рабочих не обманешь—они знают, где друг, и где враг. Все больше и больше росла ненависть к подсудимым за их вытяние на сую, где они старались предстать невинными овцами, непонимающими, что делали. Один ловко играл нервно-больного, другой напускал на себя спокойствие и хотел победить этим пролетарский суд. Но нас не обманешь! Мы определенно знаем, что все от Фирсова, и он вдохновитель всего!

Рабочих возмущало, что все подсудимые, кроме Ермакова, не хотели дать суду истинно-сердечного признания, хотя из материала, развернувшегося на суде, были ясны виновники преступления.

Кроме того, всем присутствовавшим на суде стало ясно, до какого ужасного падения могут дойти выходцы из рабочей среды, оторвавшиеся от массы, заботящиеся только о своих шкурных интересах. Они идут на самые тяжкие преступления, они идут даже на убийство лучшего и передового рабочего, отстаивающего интересы рабочего класса.

Таким нет и не должно быть пощады.

Процесс окончен. Приговор произнесен. Рабочие говорят, что приговор слаб.

**Рабочий М. Павлов.**

## Отклики и раз'яснения.

**Щекинские рудники.** В «Правде» от 20-го июля появилась заметка тов. С. Д-ча о Щекинских рудниках, в которой он старается дискредитировать работы организации [illegible].

Говорит тов. Д-ч о том, что на руднике живет Васильченко, что он «держиморда», но ни слова не говорит о том, что этому Васильченко рудничный комитет [illegible] публично в присутствии всех рабочих шахты № 3.

Затем —сцена с рудничным телефоном. Почему бы ему не назвать прямо фамилии закомиссарившегося товарища, который, по словам автора, позволил себе такую грубую выходку. Ни райком, ни рудком, к сожалению, факта, подобного описанному, не знают.

Но вот перед нами обвинения профорганизаций в их бездеятельности в области культурного просвещения рабочих. На этой части заметки следует остановиться подробнее.

Ни для кого не секрет, что каменноугольная промышленность, в особенности в Подмосковном бассейне, переживает за последнее время особенно тяжелый момент: нет прочной экономической базы, нехватает средств.

При таком положении, что-же оставалось делать? Необходимо было оставить лишь такую сеть и штат культучреждений, которые могли бы просуществовать пр имеющихся скудных средствах. Сократить, но улучшить—это лозунг как местных профорганизаций, так и центрального комитета.

В Щекинском районе было до 9-ти детских школ, которые с концом учебного года, естественно, должны были прекратить свою работу. Летом же работает лишь детский дом, где воспитываются дети беженцев из голодных мест Поволжья.

Относительно внешкольной (политико-просветительной) работы нужно сделать одно важное замечание. Большинство горняков Подмосковного бассейна являются местными крестьянами, связанными с сельскими работами. Как только начинается весна, рабочие свое свободное от работ в руднике время посвящают сельскохозяйственной работе. Поэтому летом ведется подготовительная работа по ремонту помещений, снабжению культучреждений всем необходимым, по учету неграмотных. Зимой же ликвидация неграмотности велась в Щекинском районе достаточно энергично. Там было до 5-ти школ с количеством учащихся не менее 100 человек; была одна школа взрослых повышенного типа. В районе 3 библиотеки; сейчас существует на средства союза одна. Газеты рудкомом выписывались не только для себя, но и для библиотек и для широкого распространения среди рабочих. К сожалению, газеты высылаются очень нерегулярно, но и в этом вина не рудкома, а почты.

Очевидно, тов. Д-ч привык судить о культработе по количеству даваемых спектаклей, концертов и т. п. увеселительных зрелищ. Райком и рудком давно уже отказались от «культурки» и перешли к работе более серьезной: к школам, курсам, библиотекам,—их то тов. Д-ч, конечно, не заметил, как известный крыловский герой среди «козявок, мушек, тараканов», не приметил слона.

Заметка же т. Д-ча уже дала свои отрицательные результаты. Некоторые работники просвещения, оскорбленные таким легкомысленным отношением к их серьезной и трудной работе, отказываются от всякой работы в районе. Так оскорблять людей, отдающих всю свою энергию делу просвещения рабочих, стыдно, тов. Д-ч; это не помогает делу, а разрушает работу, с таким трудом налаживавшуюся.

**Райком Подмосковного бассейна**

**В. С. Горнорабочих.**

## По провинции.

### В ЛЕСНОЙ ТИШИ.

**(Шараповская ф-ка, Серпуховского у.).**

В долине, окруженной со всех сторон лесом, построена Шараповская ф-ка тонких сукон и несколько десятков казарм и разных построек для рабочих и служащих. Неподалеку протекает река Нара, откуда и берется вода для красильно-отделочного отдела. Фабрика находится от Серпухова в 13 верстах и от ближайшей ж.-д. станции в 6 верстах. Сырье и топливо, а также готовый товар перевозятся по специальной ж.-д. ветке.

Тут и там, вблизи фабрики, разбросаны села и деревни, которые сейчас освещаются электричеством. Энергия берется с фабричной станции. Крестьяне-рабочие живут в ближайших селах, а «чистые» пролетарии—в рабочих казармах. Всего на фабрике занято около 1.500 чел.

Фабрика работает [illegible]

Все говорит за возможность ведения здесь усиленной политической и культурно-просветительн. работы. В распоряжении культ.-комиссии имеется очень приличное помещение под театр, человек на триста или даже больше. Богатые леса и луга с разнообразными полевыми цветами говорят о необходимости устройства экскурсий. Однако, по всему фронту политическая и просветительная работа стоит. До сих пор не было даже собрания на тему о суде над социалистами-революционерами.

Такое положение вещей можно было бы оправдать отсутствием работников, но этого сказать нельзя. В ячейке РКП 19 членов, а в Союзмоле их насчитывается до 82. Сейчас идет перерегистрация членов союза молодежи и потому трудно установить действительное количество членов союза. Однако, [illegible]

Только энергию в работе проявить почему-то боятся, обленилась малость публика.

А поработать среди шараповских рабочих необходимо, хотя бы для того, чтобы восстановить «подмоченный» в свое время авторитет ячейки.

Это случилось по вине убранного и исключенного из партии директора Новикова при поддержке старой раскассированной ячейки.

Новиков с утра до вечера, вместе с другими членами, пьянствовал. Долгое время об этом никто не знал, и пьяный директор с пьяной ячейкой с утра до вечера по-пьяному распоряжались и фабрикой и рабочими.

Директор Новиков с утра вооружался бутылкой самогонки и накачивался.

Войдет к нему в кабинет по делу рабочий, но ничего не добьется от «красного директора».

Рабочий махнет рукой и сообщает товарищам:

— Уж нализался наш Чорт Иванович!

Слава о директоре и ячейке пошла на весь уезд и, наконец, дошла до Укома.

Нагрянули уездные товарищи и всех пьяных вымели из фабрики и из партии.

С трудом собралась новая партийная ячейка. Условия работы для новых товарищей безусловно тяжелые, но все-таки «сидеть у моря и ждать погоды» не годится.

Ячейка не может пока еще начать работу, потому что призрак пьяного директора Новикова продолжает гулят по фабрике и кричать:

«Чего моя левая хочет»...

Уком-то Новикова из фабрики вымел, но он тем не менее стал еще выше летать. Трест за пьянство, за безобразия, за подрыв авторитета коммунистической партии вознаградил Новикова, повысив его по службе. Новиков назначается членом треста кроме того.—этот случай еще многократно подчеркивается: за подписью председателя треста т. Торатута поступает бумажка с сообщением о повышении по службе Новикова и в заключение: «Предлагаю об этом довести до сведения рабочих».

Рабочие говорят:

«Нельзя коммунистов никуда выбирать. Устроят они какую-нибудь гадость, а трест за это их еще повысит, и тогда, ребята держись».

И, действительно, при выборах в фабрично-заводской комитет не прошел ни один коммунист.

Тут не все обстоит ладно. Очевидно, кому-то следует обратить внимание на трест, и если окажется, что также необходимо кое-кого вынести, то уж рекомендуем после выметания этих лиц не повышать, а самым радикальным образом «понижать».

Уберите с Шараповской ф-ки пьяные призраки!

**Ян Гр.**

### НУЖЕН РАБОЧИЙ ПОСЕЛОК!

На берегу реки Клязьмы при ст. Ундол, Нижегородской ж. д., расположена гигантская текстильная фабрика «Собинка». Работает на ней более 5.000 человек рабочих, живущих в очень тяжелых условиях. Они ютятся в невероятно тесных и низких спальных корпусах, часто по нескольку семей в одной каморке.

Неоднократно этот вопрос возбуждался во многих центральных учреждениях; указывали, молили: примите меры к улучшению жизни рабочих на фабриках Собинской м-ры! Все это было гласом вопиющего в пустыне. Посылали горы бумаг, планы; приезжали инженеры, инспектора отделов охраны труда—посмотрят, посмотрят, составят акты, приятно улыбнутся, покушают—и уезжают. И так все это шло чуть-ли не 4 года. А рабочие вздыхают и глядят на всю эту галиматью с болью в сердце.

Спрашивается, долго ли это будет так продолжаться? Неужели рабочие так и должны остаться в этих тюремных мрачных камерах? Пусть же скажет свое веское слово наша родная газета «Правда» и заставит обратить внимание на положение рабочих. На фабрике Собинке необходимо срочно приступить к постройке рабочего поселка: он необходим, как воздух, для рабочих, без него рабочие и их дети обречены на медленное вымирание. Мало того, что рабочие живут плохо в квартирном отношении важно и то, что нет возможности занять их культурной работой, ибо их скученность делает их апатичными и не дает возможности поставить культурную работу.

Правление владимирского треста сделало доброе начало: решило построить десять домиков для рабочих. Конечно, этого мало, но все-таки хоть маленькая помощь оказана, и рабочие на это радостно реагировали. Теперь очередь за другими. Около 10.000 чел. населения фабрик Собинской м-ры ждут с нетерпением, когда зашумит постройка рабочего поселка.

Может быть хоть газета поможет сдвинуть дело с мертвой точки.

**Н. Румянцев.**

# По Советской федерации.

## Крымская деревня.

*(От нашего корреспондента).*

### 1. ЧЕРНАЯ ГОДИНА.

Из Севастополя выехали на рассвете, рассчитывая до жаркого полдня добраться до Ялты.

Взбрасывая клубы пыли мелкой, как дым, машина легко бежит по убитому тысячелетиями каменистому шоссе.

Слева и впереди, как черепахи, на солнце греются степные угорья. Голубеет лазесний над морем мыс Айя. Справа бежит светлое море.

С Балаклавского шоссе машина катится к сухой речке в солнечную виноградную долину, залитую благостной тишиной и вытканную разноцветными нитками песен солнцеперых птиц.

Дальше горы. Горы.

Дохнули прохладой.

На вершинах звенят чистые вечные ветра.

В широких зыбках цветущих долин дремлют татарские горные деревушки: Мелалитка, Лимены, Байдары...

Всего три-четыре месяца назад в крымской деревне поражала царившая мертвая тишина и уныние.

Теперь деревня изменилась до неузнаваемости, и уже похожа не на кладбище, а на трудовой улей.

Страда в разгаре.

Около каждой сакли, за изгородью из колючего кустарника, на затылке горы, на каком-нибудь десятке сажен, раскинулось все поле местного крестьянина.

Не слышно треска жнеек и хлопанья кнутов, погонявших лошадей, уборка хлеба здесь производится в ручную.

На каждом клине работает обыкновенно вся семья.

Нередко можно наблюдать такую бытовую картину: жена жнет и вяжет снопы, складывая их в скирды, а муж только ходит с граблями и подгребает, т.-е. на долю мужика выпадает несравненно легкая работа.

Такой безсовестной эксплоатации женщины нет даже в самых темных уголках России.

Рожь в нынешнем году удалась добрая, в рост человека. Колос полный, зерно наливное. Об одном жалеют крестьяне: посеву мало.

— Давали что ли мало—спрашиваю я Минутся.

— Давать-то давали, да маловато.

— Опять же с голоду не утерпели, поели многие семена.

— Тугонько приходилось.

В садах некоторое затишье. Фруктовые деревья стоят черные, как в глухую осень.

Напустившийся весной червь об'ел всю листву, и урожай на фрукты плохой. Только кой-где видны группы сохранившихся деревьев с дозревающими сливами и яблоками.

В густых рамках садов четко выделяются ярко зеленые плотные виноградники.

По грядкам снуют цветные платки, бешметы и шальвары работающих татар. Они с открытыми лицами, чего до революции не было.

Сейчас производится подвязка винограда. Урожай ожидается огромный.

С обрыву по дорожке до Байдарской долины, я увидал на лугу парня, косящего невысокую траву.

— Что, али такая плохая уродилась? —спрашиваю.

— Какое—радостно усмехнулся ехавший с нами председатель местного исполкома—второй раз косим. Сена запасли горы, до нового хватит.

Скатившись с изумрудного дна горы машина запрыгала по выбитой деревенской улице.

Глядя на ожившую деревню, верится, что черный год ушел, и лишь как напоминание о нем чернеется кладбище, усеянное могилами умерших от голода. До самой деревне на дорогу со всех сторон смотрят черными провалами окон брошенные дома с выдранными рамами и разобранными крышами.

Черный год миновал.

### 2. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ.

Но обезлюдевшие деревни и разрушенные дома—это лишь внешние, видимые следы голода, а есть и более глубокие последствия.

Разрушено крестьянское хозяйство.

Нет ни живого, ни мертвого инвентаря.

Встречаются деревни, где на два-три двора приходится одна телега, где на десять семей осталась одна лошадь, одна корова.

А то еще и этого нет.

Хозяев, имеющих пару овец или коз, считают чуть ли не богачами.

Ясно, что такая громадная беда, как разруха сельского хозяйства, будет изживаться годами.

Но в этом году все же произойдет частичное улучшение крестьянского хозяйства.

Шевелится и расправляет крылья кооперация. У отдельных групп крестьян завязывается связь с разными городскими экономическими и производственными организациями.

Деревня, несомненно, стоит на пути экономического возрождения, и город всеми имеющимися силами должен притти на помощь.

Много в деревне и волнующих вопросов. Одним из главных является вопрос о том, будут ли возвращены владельцам проданные зимой за бесценок сады, дома и скот.

Действительно, в черную годовщину, в задыхающуюся в петле голода деревню нахлынули алчные до наживы скупщики и на общем горе стали строить свое благополучие.

Богатейшие фруктовые сады продавались за мешок муки. Овца за буханок хлеба и т. д.

Возвращение законным владельцам разграбленного спекулянтами народного достояния поднимет общее благосостояние крестьянского хозяйства.

### 3. БАНДИТИЗМ.

Бандитских шаек по всему южному побережью давно уже нет.

Частью они перебиты, частью выловлены крестьянами и переданы в руки властей, остатки рассеялись, аки дым.

И только одиночки «отпетых» и не надеющихся ни на какую амнистию, как волки, рыщут в недоступных скалах и лесах.

Много одиночек ютится и по деревням.

Но это уж, собственно, и не бандитизм, а мелкие воры, стремящиеся урвать овцу, курицу и что под руку попадется.

Понятно, что даже самая мелкая кража тяжелым ярмом ложится на крестьянское хозяйство, и без того разоренное голодным годом и войной.

Само крестьянство ведет ожесточеннейшую борьбу с бандитами и ворами. Большинство пойманных убивается на месте.

Приближающийся сезон виноградных работ дает возможность многим голодающим заняться работой, и число краж, несомненно, сократится.

Тогда бандитизм будет окончательно ликвидирован.

### 4. НЭП И ДАЧНЫЙ СЕЗОН.

В недоброе старое время каждый курортный сезон в Крым наплывали туристы и дачники лечиться от несуществующих болезней.

Большинство деревень только и жили курортами.

Ждали наступления сезона, как красного праздника, и в 2—3 месяца сшибали деньгу с гуляющих господ и обеспечивали себя на круглый год.

Одни торговали, другие сдавали помещения, а третьи, попросту, прислуживали, лакействовали.

И вот теперь эти развращенные нетрудовые элементы несут самое жалкое существование.

Работать непривычны, а господ нет. Многочисленные кофейни и рестораны еще не ожили, а которые и открыты, так пустуют и дышат на ладан.

Частная инициатива в кислом выжидании.

В Сухой Речке (за Балаклавой) раньше было сплошное оживление всех проезжающих по большой дороге. Вся Сухая Речка состояла сплошь из одних кафе, номеров и ресторанов.

А теперь всего 2—3 чайных.

Заходим в одну.

— Ну ка, красавец, чайку гони?

С порога оглядев наши маузеры, скучающий хозяин апатично поднимается и приносит чаю.

На столе позеленевший от скуки самовар, в буфете полбуханки черствого хлеба.

— Плохо торгуешь?

Хозяин безнадежно махнул рукой.

— Савсем, тываарышы, палохо... Беда...

Пустуют и деревенские базары. Кроме фрукт да козьего молока ничего нет, да и на этот незавидный товар цены стоят высокие.

Слабо прививается НЭП в крымской деревне.

**Ник. Кочкуров.**

## На Астраханских рыбных промыслах.

Среди многочисленных рукавов и разветвлений, ближе к Каспийскому морю, раскинулись затерянные среди песков или заливных лугов астраханские рыбные промысла.

Промысла начинаются еще за 150 верст до Астрахани и тянутся дальше за Астрахань, вплоть до самого Каспия. Даже там, где начинается простор морской глади, раскиданы по его отмелям морские шаланды рыбаков, совершающих огромный каторжный труд лова рыбы.

Нынче промысла дали республике 9.500.000 пудов рыбы.

В центре телеграммы сообщали о неоценимых заслугах Эзерского и Клеймана, руководителей рыбной промышленности этого огромного и богатого края. Но в этих хвалебных телеграммах рабочий вопрос Астраханской рыбной промышленности не получил должного освещения. Прошло уже пять лет диктатуры пролетариата. Но здесь, на промыслах, все осталось по старому.

Почему? Неужели только потому, что мы бедны, что нет у нас возможности улучшить положение рабочих? Нет. Только потому, что Астрахань осталась вдали от зоркого внимания центральной власти.

Но вот вам картина труда. Начнем с гордости промыслового хозяйства Оранжерейного и Образцового промыслов. Это лучшие промысла края.

Азиатское солнце жжет нестерпимо лицо и тело. Жалкий буксир подтаскивает несколько рыбниц с рыбой и начинается выгрузка рыбы на плот. Выгрузка производится вручную небольшими вязанными сачками: черпая рыбу и подняв в уровень своих плеч, грузчик выбрасывает ее на плот.

Отвоз рыбы с плота на двух-трех промыслах производится посредством тележки, идущей по рельсам. В остальных же носят в ручную огромные тяжести; носят женщины и девушки, носят и беременные. Охраны труда не существует.

Вот сотни работниц заняты под открытым небом нанизыванием воблы на бичевки для сушки на вешалах. Соленая вобла свалена целыми кучами на землю, и здесь, стоя на коленях, работница нанизывает рыбу на веревку. Отекает лицо, болит нестерпимо спина. Работница за рабочий день нанизывает от 6,000 до 7,000 штук воблы. А, ведь, можно производить эту работу в тени хотя бы примитивных навесов.

Укладка сельдей и воблы в посол—каторжная работа, в глубоких врытых в землю чанах. Бродя в соленом растворе, работница укладывает рыбу,—соль раз'едает руки, ест ноги.

А вот—неводная тяга. Группа киргиз тянет невод, наполненный иногда сотнями пудов рыбы. По грудь в воде идет лоцен, упираясь своими ногами о дно реки и своей грудью натягивая лямку с прикрепленной к ней бичевкой. Здесь может быть применена работа буксиров, баркасов, парового и электрического двигателя тянущего арканы.

Вообще, работу можно значительно облегчить, нужно лишь желать этого и проявить инициативу.

А жилища? Ведь, это жалкое подобие жилищ, сплошные нары с досками, часто наложенными не в длину, а поперек. Нет ни матрацов, ни подушек, столов, скамеек, табуретов. Выбитые стекла в окнах и плохо выбеленные стены. Нет освещения. Как дрова лежат люди: женщины, девушки, иногда здесь же и дети. В казармах киргиз и калмык земляные полы, иногда нет даже нар.

Правда, на этих двух промыслах Образцовой и Оранжерейной лучше, чем везде и чище, а на остальных—Тумаке, Чурке, Александровской, Уваринской и целом ряде других (их до трехсот) сплошной ужас. Вот несколько вопиющих фактов нынешней рыбной путины.

На промысле Тумак существуют ясли для детей, где часть детей лежит или в деревянных ящиках, или прямо на полу. Страшная грязь, отсутствие посуды и плохое питание детей.

На промысле № 2 7-го района вместо больницы и заразных бараков холодный сарай, куда отправляют заразных больных.

На промысле № 2 3-го района заведующий арестовал партию рабочих за нежелание итти на сверхурочную работу, заперев их в сарай с солью.

На промысле № 47 и 48 1-го района заведующий избил секретаря промыслового комитета за отказ убирать рыбу на плоту.

Обсчитывание рабочих вошло в систему у счетоводных заправил промыслов в 7-м районе. Во 2-м участке было обсчитано 500 человек. Было несколько конфликтов на промыслах Форпосте и Тумаке вплоть до приостановки работ на почве больших вычетов за продовольствие.

И везде почти одна и та же картина.

В прошлом году Агитпароход «Красная Звезда» привез об'емистые кипы докладов о вопиющем положении рабочих рыбопромышленников Астраханского края. Нынче эти же, не менее обширные, доклады привезла экспедиция Цека пищевиков. Но прошедшие два года ни на йоту не сдвинули затронутый нами вопрос. Закрадывается мысль, что в будущем году останется то же самое. Когда после окончания рыбного лова тысячи работниц и рабочих возвратятся домой, у всех них останется чувство злобы и нежелание вернуться в будущем году к каторжным условиям труда.

Профессиональные и советские органы, наконец, должны обратить внимание на положение рабочих промыслов. Довольно экспедиций, бесконечных докладов. Нужно реальное улучшение положения рабочих.

**Борис Иванов.**

## Реализация урожая.

*(От нашего саратовского корреспондента).*

### ДЕРЕВЕНСКИЕ НАСТРОЕНИЯ И ФАКТЫ.

На урожай у нас возлагаются все надежды и упования.

«Товарищ» урожай для города, он попрежнему для деревни—«милостивый батюшка». Деревня ждет от «батюшки-урожая» избавления от всех ужасов голода, от их повторения и «исправления» хозяйства, пришедшего в невозможный вид: голые руки, да пустая земля...

Но деревня испытала горький опыт зимы, и надеется на урожай теперь в меру: будет запас на прокорм на один-два года и излишки на «обзаведение»—оправдает себя урожай. Нет, нет...

Это «нет-нет» расслаивает деревню до невидамных размеров: гонит «в дальнюю сторону» бедняков и обогащает лошадников, укрупняет их домашнее хозяйство.

Деревня переживает переходное время. Старая деревня уходит далеко в прошлое, заслоненное ужасами голодной зимы. А новая деревня только еще вырастает, выходит из развалин, и вид ее далеко не симпатичный.

### НАЛОГ БУДЕТ СОБРАН.

Усилия всех органов власти, а пуще всего губпродкома, конечно, направлены к подготовке к сбору продналога.

От прошлогодней «безработицы» губпродком окреп, подобрался «работник к работнику», приготовился к хлебной страде.

Ссыпные пункты, элеваторы, мельницы и т. п. приведены в боевую готовность. Приемочный, сортировочный, транспортный, мельничный аппараты на готове.

Агитационно-налоговой аппарат начинает работать. На местах мобилизованы члены волкомов и сельячеек, уисполкомов и волисполкомов. Ответственные работники прикреплены к продналоговой работе. Высылаются в деревню выездные сессии ревтрибунала; совнарсудам раз'яснено о первоочередности рассмотрения дел о злостных неплательщиках налога.

Перед губпродкомом большая задача, и он справится с ней.

### СОВЕТСКИЕ КУПЦЫ.

Не меньше, пожалуй, губпродкома готовятся к сбору хлеба и другие учреждения.

Губсоюз, губземуправление, губсовнархоз—одни из главных покупателей на хлебном рынке. Их задача—выполнить при НЭП работу прежних Башкировых, Второвых и Шмидтов—хлебных королей.

«Хлебопродукт»—их об'единение, выступающее организованным порядком с деньгами и товарами на рынок. Убить частных скупщиков, вырвать из лап спекулянтов хлебную валюту—очередная и основная задача «Хлебопродукта».

### СЕМФОНД—НАША БАЗА.

По-своему готовится к реализации урожая губземуправление. Собрать семенной фонд из местных засухоустойчивых культур—его сезонная задача. Семена будут собираться не на рынке, а путем взыскания ссуды.

Семенной фонд создается на много лет. Он должен снабжать губернию ежегодно отсортированными семенами и ежегодно же осенью пополняться за счет урожая. Семенная база в руках правительственного органа, поставленная на основах научной техники,—вот страховка крестьян от неурожаев.

**Ив. Фертов.**

## Нижегородская ярмарка.

### ПРИВЕТСТВИЕ ОТ КЕНИГСБЕРГСКОЙ ЯРМАРКИ.

*(От нашего специального корреспондента).*

НИЖНИЙ-НОВГОРОД, 3 августа. На имя тов. Малышева получена приветственная телеграмма от Кенигсбергского ярмарочного комитета:

«Шлем братский привет открытию Нижегородской ярмарки. Желаем полного успеха делу восстановления строительства РСФСР».

**Д. К.**

### 1½ МИЛЛ. ПУДОВ ТОВАРОВ.

НИЖНИЙ-НОВГОРОД, 2 августа. Ко дню открытия на Нижегородскую ярмарку в общем прибыло **до полутора миллиона пудов разных товаров.** Сейчас на ярмарку следуют вторые партии грузов. В ближайшие дни Госторг перебрасывает на ярмарку до 300 вагонов своих товаров.

### ЗАНЯТЫ ВСЕ ПОМЕЩЕНИЯ.

НИЖНИЙ-НОВГОРОД, 2 августа. В главном ярмарочном корпусе сдано различным предприятиям и конторам 98 проц. помещений, в остальных корпусах занято 75 проц. Продолжают поступать запросы и заявки на аренду свободных помещений.

### ТОРГОВЛЯ НАЧАЛАСЬ.

*(От нашего корреспондента).*

НИЖНИЙ-НОВГОРОД, 2 августа. Торговля на ярмарке началась. Крупные государственные тресты еще не открыли своих павильонов. Главн. дом переполнен местными жителями, выражающими удивление быстрому восстановлению ярмарки. Самый оживленный период ярмарки ожидается в середине августа.

**Д. Н.**

### РЕСТАВРАЦИЯ ДОМА, ГДЕ РОДИЛСЯ ИЛЬИЧ.

СИМБИРСК, 1 августа. Губисполком постановил реставрировать дом, в котором родился и жил тов. Ленин Для проведения работ по реставрации создана особая комиссия.

### ПОМОЩЬ БЕЗРАБОТНЫМ.

СИМФЕРОПОЛЬ, 1 августа. Профсоюз рабочих местного транспорта постановил провести в августе «день транспортника», весь сбор с которого поступит в пользу безработных членов союза.

Рабочие Латвии прислали [illegible] вагон муки. Мука предназначена безработным и нуждающимся членам союза сельработников.

### ЧУГУННО-ПЛАВИЛЬНЫЙ ТРЕСТ.

ТУЛА, 2 августа. Чугунно-плавильные заводы Тульской, Калужской, Рязанской и Брянской губерний об'единены в один чугуно-плавильный трест. В 1921 году заводы выработали 250,000 п. литого чугуна; в этом году, несмотря на сокращение штатов почти на 50 проц., заводы за одну только 1-ю половину года дали 200 тысяч пудов. Топливом и сырьем заводы обеспечены на 1½ года.

### ЗА НОВУЮ ЦЕРКОВЬ.

КРАСНОДАР, 1 августа. На с'езде благочинных Кубанской епархии вынесена резолюция о присоединении к движению новых церковников.

### НА РОДНЫЕ МЕСТА.

АСТРАХАНЬ, 2 августа. С начала навигации вверх по Волге отправлено 17,749 человек беженцев, возвращающихся в родные места. На-днях ожидается партия беженцев из Баку в 1,000 чел.

### ВОЗВРАЩЕНИЕ ВРАНГЕЛЬЦЕВ.

СИМФЕРОПОЛЬ, 1 августа. В Ялту прибыла из Варны новая партия врангелевцев в 57 человек.

# Юридический отдел.

## Декреты и постановления.

### О ВЗИМАНИИ ЕДИНОГО НАТУРАЛЬНОГО НАЛОГА.

Принимая во внимание, что в целях возможно большего облегчения налогового бремени для крестьянства и скорейшего восстановления крестьянских хозяйств, подорванных неурожаем прошлого года, рабоче-крестьянским правительством установлен целый ряд льгот при выполнении единого натурналога, и что этими льготами размер ожидаемого к поступлению единого натурналога сокращен до крайних пределов, едва могущих удовлетворить самые насущные нужды республики, Совет Народных Комиссаров обязывает губ- и облисполкомы, Народный Комиссариат Продовольствия и его местные органы:

1. Принять утвержденные Советом Народных Комиссаров погубернские разряды урожая к неукоснительному, бесспорному, немедленному проведению в жизнь, не допуская никаких отступлений от них под какими бы то ни было предлогами.

**Примечание.** Всякое промедление в этом деле, волокита или отступление от точного выполнения распоряжений правительства будут строжайше караться, как прямое противодействие приказам Советской власти.

2. При установлении разрядов урожайности по уездам, и уездами по волостям, под угрозой суровой ответственности, не допускать такого их установления, при котором общая сумма причитающегося налога оказалась бы меньше исчисленной по среднегубернскому (областному) разряду.

3. При взимании единого натурналога строго руководствоваться установленными Наркомпродом эквивалентами перевода принимаемых по налогу продуктов в ржаные единицы и не допускать какого-либо изменения этих эквивалентов в сторону понижения.

4. Не допускать неправильного расширительного толкования изданных центральной властью распоряжений о применении к налогоплательщикам льгот при взимании единого продналога и категорически запретить принятие местными органами власти постановлений о новых льготах и скидках, ведущих к дальнейшему сокращению размеров ожидаемого к поступлению единого натурального налога.

5. Установленную 3-й сессией Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета 10-процентную скидку за своевременное выполнение натурналога предоставлять только тем хозяйствам, которые выполнят весь причитающийся с них на 1922—23 г. натурналог полностью и в точно установленные сроки.

Зам. Председателя Совета Народных Комиссаров **А. Рыков.**

Зам. управделами **В. Смольянинов.**

Секретарь **Л. Фотиева.**

Москва, Кремль. 1 августа 1922 г.

## Законопроекты.

### О ЦЕНТРАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ ЛЕСАМИ.

В Совнарком вносится на утверждение разработанный Наркомземом проект положения о центральном управлении лесами—ЦУЛ.

На ЦУЛ возлагается, по проекту Наркомзема, как общее руководство деятельностью лесных органов на местах, так и эксплоатация лесов. Во главе ЦУЛ'а стоит член коллегии Наркомзема. На местах органами ЦУЛ'а являются губернские лесные отделы. В хозяйственно-административном отношении леса разделяются на лесничества, об'езды и обходы. Для эксплоатации леса при ЦУЛ'е организуется отдел лесной промышленности.

## Раз'яснения.

### ОБ ИЗ'ЯТИИ ИЗ ОБРАЩЕНИЯ К 1 ОКТЯБРЯ ТЕКУЩЕГО ГОДА БЕСПРОЦЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ОТПЕЧАТАННЫХ НА БЕЛОЙ БУМАГЕ ОБРАЗЦА 1922 ГОДА.

Народный Комиссариат Финансов раз'ясняет, что постановление Совнаркома от 19-го июля о прекращении с 20 июля выпуска в обращение из касс Наркомфина и Госбанка, и об из'ятии из обращения к 1 октября текущего года беспроцентных обязательств, отпечатанных на белой бумаге образца 1922 года, относится только к обязательствам достоинством в пять тысяч рублей.

## Юридич. хроника.

— Совнаркомом принят проект постановления о перечне налогов и сборов в городских поселениях.

— Совнарком утвердил правила о взимании местных сборов с промышленных садов и промышленных огородов.

— Совнарком поручил Наркомфину по соглашению с Наркомвнуделом и Наркомземом издать в двухнедельный срок перечень скота, подлежащего обложению местными налогами и сборами.

— В Совнарком внесен проект правил об убое скота в РСФСР и о торговле мясными продуктами.

— При Наркомземе возобновились усиленные заседания комиссии по выработке и составлению земельного уложения. Работа ведется с таким расчетом, чтобы соответствующий законопроект внести в ближайшую осеннюю сессию ВЦИК.

— Госстрах признал возможным заключение краткосрочных страхований от огня и страхований транспортов в золотом рубле, с конечным сроком страхования не далее 1-го декабря с. г.

— С 1 августа, по постановлению Мосздравотдела, плата за удостоверения о соответствии торгово-промышленных заведений санитарным требованиям повышается до 500 руб. в дензнаках 1922 г. Плата эта должна вноситься в Госбанк на текущий счет Мосздравотдела.

Госбанк постановил не принимать к учету векселей частных фирм или Госбанку неизвестных, и не имеющих в нем текущих счетов.

— С 1 августа введен в действие уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. По новому кодексу, обязательному слушанию в особых сессиях подлежат дела по преступлениям, предусмотренным ст.ст. 79, 81, 97, 98, 105, 118, 120—125, 2 ч. 126, 129, 133, 134, 137, 138 и 139, при чем по делам о преступлениях по должности остается в силе циркуляр о передаче дел ответственных уездных работников в губернскую особую сессию.

Дежурные камеры Народного Суда продолжают функционировать на прежних основаниях, с применением ст. 397—402 Угол. Проц. Кодекса.

# Литература и искусство.

## Керамическая выставка в Вхутемасе.

Развитие керамики, как и всей кустарной промышленности, до революции шло, главным образом, по двум направлениям. Первое было связано с народными традициями (кустарничество), второе—черпало свои традиции в археологии, подделываясь под старые стили («декоратизм» и «эстетизм»). Типичным примером для первого может служить — кустарная утварь, посуда и игрушки, для второй—изделия бывшей строгановской школы.

После революции, в связи с лабораторными достижениями в области изобразительного искусства, значительно изменившими понимание материальной культуры, — керамическое ремесло, не довольствуясь старыми путями, стало искать новых. И, естественно, более современных. Потребность массового городского жителя выдвинула совершенно новую проблему — создание керамической вещи, построенной по принципу экономичности формы (связанной с сущностью материала) и максимальной полезности. Но правильно решить такую проблему мог бы только высококвалифицированный керамист и при непременном участии высокоорганизованной машины. К сожалению, таких керамистов и машин наша современность не смогла пока выдвинуть. Пришлось практическое разрешение этого вопроса отложить до более подходящего будущего и довольствоваться пока одной ручной работой. Такое положение вещей, вполне понятно, вынудило наших керамистов вновь обратиться к формам кустарного производства и опять использовать их.

Мы нисколько не сомневаемся в том, что кустарничество еще долго будет источником не только одного осознанного и законченного опыта, но и анализа формального характера. И что даже вопрос о массовом производстве будет решен пока одним высококвалифицированным кустарем. Тем более, что знание материала и его использование ему больше чем кому-нибудь известны. Вот почему ставка на «художника-инженера» («инженер» — любимое словечко в Вхутемасе) в условиях нашего переходного времени кажется преждевременной и излишней. Наша художественно-производственная промышленность готова довольствоваться пока просто опытным ремесленником, снабженным всеми техническими знаниями и далеким от «эстетизма» и «строгановщины». Может быть такой ремесленник будет только «синицей», но зато реальной, а главное, «в руке», не «в небе». Он может очистить керамику от разлагающего ее дилетантизма и подготовить ту живую среду, в которой и будет практически решена проблема новой вещи и ее массового производства. Во всем этом нас убеждает и сама выставка, полная еще кустарных традиций и далекая от каких бы то ни было следов машины. Переходя к оценке текущей работы керамической мастерской, существующей всего лишь полгода, следует отметить определенный успех учащихся в области технического изучения керамических материалов — результат упорного труда ее энергичного руководителя А. Филиппова. Каждый шаг учащегося дисциплинирован, весь его учебный опыт приведен в порядок, помогающий ему разбираться в своем сложном и интересном ремесле.

Очень жаль, что отсутствие средств заставляет как руководителя, так и учащихся вести свою работу в небольшом масштабе.

**А. НЮРЕНБЕРГ.**

## Новый театральный журнал.

Новый театральный журнал «Театр и Студия» заявил о своем существовании бодрым и радостным лозунгом: «Никакого театрального или художественного кризиса и «тупика» нет. Из этого периода мы уже вышли. Москва, 1922 г., Москва «Турандот» и «Рогоносца» производит впечатление никчемного и упадочного в своем искусстве города, разве только на театральных восьмидесятников и на маниаков несуществующих шедевров».

Место для журнала, идущего под таким лозунгом, в нашей театральной жизни безусловно есть. Но нужно с самого начала сказать, что место это чрезвычайно «скользкое», и с него куда как легко скатиться и к «восьмидесятникам», и к «маниакам». Нужно очень много здорового чутья и верного глазомера, чтобы удержаться на грани, отделяющей искателей живых и здоровых начал в каждом театральном явлении от «эклектических филистеров, левой рукой, по слову Н. Форрегера (см. 29 стр.),—приветствующих новую зарю, а правой—цепляющихся за полы почтенных и с детства милых сердцу понятностей».

Сейчас (вышел только 1—2 номер) журнал балансирует на этой грани, поддерживая равновесие между Бриком и Игнатовым, Шершеневичем и Заком редакционными примечаниями, но уже и в этом номере сшибаются лбами некоторые страницы. Так, на 1 стр. говорится о «человеке 22 года, прошедшем через все войны и революции и идущем к новой жизни», а на 41 стр. восхваляется Камерный театр за то, что он «не склонил головы перед капризной модой», при чем под «капризной модой» автор статьи довольно неожиданно понимает «голодную Москву» и «жестокую напряженность гражданской войны»... «Голодная Москва,—говорит автор, — жестокая напряженность гражданской войны,—а театр блещет сказочностью Брамбиллы. Крушение старых догматов, переоценка религиозных ценностей и... «Благовещение» и т. д.

Есть чем, в самом деле, хвалиться!

Тут уж нужно было не редакционное примечание (которого, впрочем, здесь тоже не имеется), а редакционный карандаш и очень жирный; как и в том месте, где говорится, что «Саломея» на несколько лет предвосхитила «Рогоносца».

Но не будем придираться к мелочам и дадим журналу оправиться и стать на ноги.

Пока журнал все же производит хорошее впечатление, благодаря обилию статейного и информационного материала по всем отраслям искусства, большому количеству рисунков и снимков и интересному литературному материалу (стихи Пастернака, Антокольского, Масса, перевод драмы атического отрывка Бернарда Шоу «Смуглая лэди сонетов») и т. п.

Окончательное суждение отложим до следующих номеров.

**БОРИС ГУСМАН.**

## Театральные мертвые души.

Театральные помещения рвут на части. МОНО заключает договоры, расторгает их, перезаключает, перерасторгает... У просцениума одних вакантных подмостков столкнулись два соискателя.

Обладатель театрального помещения на Страстном бульваре, Латышский государственный театр, игнорируя, очевидно, «всякие Нэп'ы», не явился заключать договор с МОНО и пропустил все сроки. Считая, совершенно справедливо, помещение театра свободным, МОНО заключил договор с Опытно-Героическим театром. Но когда новый арендатор явился с соответствующим мандатом и ордером, он наткнулся на решительное сопротивление со стороны Латышского театра, который и не собирался выселяться.

Латышский театр нашел поддержку в латышском коммунистическом клубе и в Наркомнаце. И это самое, может быть, неприятное во всей этой истории. Дело в том, что фактически и реально никакого Латышского театра не существует: два-три спектакля за 4 года еще не делают театра. И вот такая, заведомо мертвая душа хватает за горло живой юный организм. Конкурентом Латышского театра выступает не какая-нибудь «халтурка», а живое, серьезное, идейное предприятие, успевшее себя зарекомендовать продолжительной и бескорыстной работой в рабочем районе. И поскольку этот театр разрабатывает научно-материалистический подход к искусству, он, несомненно, «родственен» духу нашей революции. Латышский же театр ничего «не имеет пред'явить»... Латышский театр имел свой смысл 4 года назад. Но теперь, когда плотная беженская масса латышей реэмигрировала и растаяла, хлопоты о Латышском театре должны отойти в ведомство... Латвийского посольства.

**САДКО.**

## Хроника лит. мира.

### В СОЮЗЕ ПИСАТЕЛЕЙ.

Союз писателей получил в свое распоряжение весь дом Герцена (Тверской бул., 25), где до сего времени он владел двумя комнатами. Предполагается организовать клуб, общежитие, столовую. Предпринимается издание журнала. Многие литературные организации перенесли свои заседания в помещение союза писателей. По средам здесь собирается «Литературный особняк». По четвергам—«Звено». По субботам выступает всероссийский союз поэтов. Понедельник—день очередных собраний самого союза писателей. В понедельник, 31 июля, в союзе писателей выступали приехавшие из Петрограда «серапионовы братья». Читали рассказы: Федин, Слонимский и Иванов. На прошлом собрании «Звена» (27 июля) прочел доклад о Б. Пильняке В. Львов-Рогачевский. Критик считает Пильняка эклектиком, произведения которого—осколки всевозможных стилей, идеология которого—также собирательна. Доклад сопровождался оживленными прениями.

### КООПЕРАТИВНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ».

«Московским Рабочим» издается отдельная серия марксистских классиков под названием: «Библиотека коммуниста». Она предназначается главным образом для руководителей кружков марксизма, учеников партшкол и студентов коммунистических университетов. Почти каждый выпуск содержит, кроме специального предисловия, и необходимые примечания. Серия выходит под общей редакцией Д. Рязанова.

В серии «Библиотека коммуниста» вышли следующие названия: 1) К. Маркс и Ф. Энгельс — «Коммунистический манифест», под редакцией и с примечаниями Д. Рязанова; 2) Г. Плеханов — «Очерки по истории материализма. Гольбах, Гельвецкий, Маркс». Перевод с немецкого, под редакцией и с примечаниями Д. Рязанова. Очерки о Гельвеции и Марксе впервые появляются на русском языке. Издание пополнено статьями Плеханова—«Бернштейн и материализм» и «К. Шмидт против К. Маркса и Ф. Энгельса»; 3) Ф. Энгельс — «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Первый перевод без всяких сокращений. Издание дополнено статьями Энгельса—«Вновь открытый случай группового брака» и «Труд, как фактор эволюции в процессе развития от обезьяны к человеку». Перевод С. Цедербаума, под редакцией и с примечаниями Д. Рязанова; 4) Г. Плеханов — «Основные вопросы марксизма». С предисловием и примечаниями Д. Рязанова. В настоящее издание вошли впервые примечания, сделанные Плехановым для немецкого перевода. Кроме того, оно дополнено статьей Плеханова—«О роли личности в истории» и двумя отрывками—«О скачках в природе» и «Диалектика и Логика»; Печатаются в той же серии: 5) Г. Плеханов — «Предшественники К. Маркса и Ф. Энгельса». С предисловиями Д. Рязанова. В этом издании сгруппированы очерки Плеханова о немецкой философии (Гегель, Фейербах, Штраус и др.), французских историках эпохи реставрации (Тьер, Минье и Гизо), развитие учения о классовой борьбе, утопическом социализме 19 века, которые все вместе дают опыт исследования исторического подготовления научного социализма; 6) Ф. Энгельс — «Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии». Перевод и примечания Г. Плеханова. Предисловие Д. Рязанова; 7) Ф. Энгельс — «На русские темы». Сборник статей и писем о России. Многие из них впервые появляются на русском языке; 8) К. Маркс — «18-е Брюмера»; 9) Ф. Энгельс —«Развитие научного социализма»; 10) Г. Экkариус — «Против Джона Стюарта Милля. Критика буржуазной политической экономии с точки зрения рабочего»; 11) Ф. Энгельс—«Письма к Беккеру»; 12) Ф. Энгельс —«На международные темы». Сборник статей о международном движении, и т. д., и т. д. Кроме того, издательством выпущены также следующие книги: 1) К. Каутский—«Экономическое учение К. Маркса»; 2) А. Лабриола —«Исторический материализм» (разошлось); 3) К. Каутский—«Эрфуртская программа»; 4) П. Лафарг — «Труд и капитал» (разошлось); 5) Ф. Энгельс — «От утопии к науке» (разошлось); 6) Богданов — «Краткий курс экономической науки», под редакцией Дволайцкого; 7) Ф. Энгельс — «Жилищный вопрос»; 8) «Коммунизм и религия» (сборник моск. к-та РКП по вопрос. антирелигиозной пропаганды); 9) Сапронов—«Генуэзская конференция» (впечатления рабочего представителя в Генуе); 10) С. Васильченко и Ив. Ставский—«Первый бой» (о ростовской стачке в 1902 г.); 11) П. Коваленко — «Как писать в рабочую газету»; 12) Лозовский — «Верен ли путь» (русские профсоюзы в новой обстановке); 13) П. Коваленко — «Книжка политической грамоты» (третье издание); 14) В. Сарабьянов — «Исторический материализм в популярных очерках» (2-е значительно дополненное издание); 15) С. Захаров — «Путь к коммунизму» (воспоминания рабочего-коммуниста об участии в революционной борьбе); 16) П. Лафарг — «Против бога и капитала» (статьи и памфлеты); 17) М. Криницкий — «Рабы» пьеса; 18) Д. Рязанов — «Профсоюзы и диктатура пролетариата»; 19) Павлович (Вельтман) — «Взрыв в Леонтьевском переулке»; 20) Ю. Борхардт — «Капитал» (изложение 3-х томов «Капитала» К. Маркса); 21) «Октябрьские дни в Москве и районах» (сборник статей). Кроме «Библиотеки Коммуниста», как издательством непосредственно, так и по его заказам, печатаются и на-днях выйдут в свет: 1) Ф. Энгельс — «Антидюринг»; 2) К. Маркс — «К критике политической экономии»; 3) Н. Бухарин — «Мировое хозяйство и империализм»; 4) П. Лафарг — «Исторический детерминизм и К. Маркс»; 5) «Революционный чтец-декламатор»; 6) К. Маркс — «Теория прибавочной ценности»; 7) А. Богданов — «Красная звезда». Готовятся к печати: 1) Д. Рязанов —«Как читать «Капитал»; 2) Синклер — «Сто процентов»; 3) Туган Барановский — «Русская фабрика в прошлом и настоящем».

## Театральная хроника.

### ДЕЛО ГРИБОЕДОВСКОЙ СТУДИИ.

В народном суде Хамовнического района закончилось длившееся уже целый месяц дело о помещении бывш. Грибоедовской студии. Суд постановил оставить в силе договор, заключенный Московским Советом с ГВЫТМ'ом, на основании которого, помещение находится в ведении ГВЫТМ'а. Грибоедовская студия, снятая с госснабжения, исключенная из состава ГВЫТМ'а, и перешедшая в разряд частных студий, лишается права на занятие этого помещения. Означенное помещение ГВЫТМ'ом передается вольной мастерской Форрегера.

### АЛЬМАНАХ «О ТЕАТРЕ».

Тверское издательство (б. Губиздат) выпускает Альманах «О театре», в котором сгруппированы все оттенки левой революционной художественной мысли по пути от искусства «эстетического» к искусству «производственному». В альманахе помещены статьи Владимира Блюман «На перевале», Эм. Бескина «На новых путях», Б. Фердинандова «Театр сегодня», А. Ган «Борьба за массовое действо», И. А. Аксенова «Театр в дороге», В. Тихоновича «Пролетарский театр», М. Загорского «Театр и зритель эпохи революции», Б. Арватова «Театр, как производство», Оскара Блюма «Актер и режиссер», Л. Сабанеева «Смерть оперы», В. Раппопорта «Театр и современные научные теории».

### КОНФЕРЕНЦИЯ РАБОТНИКОВ САМОДЕЯТЕЛЬНОГО ТЕАТРА.

Дом «Театрального Просвещения» (имени Поленова) решил созывать в своем помещении ежемесячные конференции по вопросам самодеятельного театра. Задача конференций — пересмотр принципов, на которых строится самодеятельный театр, разработка его идеологии и методов, а также установление более прочной связи дома Тепрос с культотделами, драмкружками и др. организациями, работающими по самодеятельному театру. 1-я конференция состоялась 1-го августа. Заслушаны и обсуждены доклады: «О задачах и работе Дома Тепрос» и «Современные пути народного театра». Следующая конференция назначена на 1-е сентября.

### СНОВА ВЫСЕЛЕНИЕ ТЕАТРА АКТЕРА.

По иску Главполитотдела НКП, народный суд расторг договор, заключенный 31 января с об'единенным правлением театров Незлобинского и РСФСР 1-й. Решение суда было произведено заочно без вызова на заседание суда ответчика. На основании постановления суда, Главполитотдел начал выселение из театра бывш. «Зон» нынешнего его владельца, несмотря на то, что настоящий владелец помещения—другое юридическое лицо (правление Театра Актера) и владеет этим помещением по другому договору, заключенному 6-го июня. Художественный отдел Губполитпросвета вносит во все инстанции протест против незаконного выселения «Театра Актера», владеющего помещением по договору, утвержденному всеми соответствующими учреждениями.

# ИЗВЕЩЕНИЯ.

**Извещения принимаются только до 2 час. дня.**

Мандатная Комиссия Всероссийской партконференции извещает, что с 4-го августа она переводится в помещение заседания конференции.

Выдача мандатов будет производиться 4-го августа с 11 ч. до 12 дня и во время перерывов, в другие же дни только во время перерывов между заседаниями конференции.

За получением пропуска на право входа в Кремль; необходимо обращаться к ответственному дежурному (здание Ц. К. РКП, ком. № 19).

Член мандатной комиссии **М. Шкирятов.**

В виду недостатка на местах газет, Центральным Комитетом сделана подписка на газеты для всех парторганизаций. Отсутствие адресов фабрично-заводских, волостных, насчитывающих более 25 чл. партии, и ж.-д. ячеек делает высылку им газет невозможной. Во избежание задержки предполагается все вышеперечисленным парторганизациям немедленно выслать точные адреса по адресу: Москва, Воздвиженка, № 9, Ц. К. Р. К. П., Агит.-Проп. отдел, подотдел партбиблиотек и снабжения литературой и конторы редакций:

Фабрично-зав. ячейкам: Москва, Страстной бульв., Путинковский пер., контора ред. «Рабочая Газета».

Волостным ячейкам: Москва, Тверская, 38, контора ред. «Беднота».

Ф.-з. и вол. ячейкам, насчит. более 25 чл. партии: конт. ред. «Правда», Тверская, 38.

Ж.-д. ячейкам: Конт. газ. «Гудок», Москва, Ул. Коммуны, б. Басманная.

**Агитационно-пропагандистский отдел Ц. К. РКП.**

ЦКК просит тов. Залесского Ф., № партбилета 106896, зайти в ЦКК или кто знает его адрес сообщить в ЦКК.

ЦКК просит зайти в ЦКК т.т. Дегтярева Сергея Васильевича и Благонравова Федора Аркадьевича. Обратиться к т. Якобсон.

### ПАРТИЙНЫЕ.

— Замрайком РКП предлагает партработникам (уездного масштаба), желающим поехать для постоянной работы в Сибирь или Украину, явиться к секретарю райкома (Пятницкая, 64) не позднее 6 августа с. г.

— Хамовнический р. 4 августа, в 7 ч. в., в пом. райкома сост. заседание райкома.

— Кр.-Пресненск. р. Правление Дискуссион. клуба извещает членов, что 5 августа, в 5 ч. в., в пом. райкома (Георгиевск. пл., 13) сост. пленум клуба. Приглаш. представители ячеек. Секретарям вменяется в обязанность своевременно оповестить т.т.

— Замрайком. 4 августа, в 8 ч. в., в экономической секции клуба (Пятницкая, 64) сост. 2-й доклад по вопросу о финансовой политике. Докладчик т. Бронский.

— Сокольнический р. Отдел работниц извещает, что 5 августа, в 7 ч. в., сост. очередная беседа с коммунистками-работницами.

— Бауманск. р. извещает, что 6 августа сост. экскурсия на ст. Останкино, во дворец бывш. кн. Шереметьева. Сбор у райкома (Покровская, 2), в 12 ч. д. Билеты через комячейки. Орготдел сообщает, что 5 августа, в 10 ч. у сост. собрание инструкторов, прикрепленных к Бауманск. району. Явка т.т. обязательна.

— Оргаотдел МК РКП и бюро фракции союза «Всемедиксантруд», созывают 7 августа, в 4 ч. д., в пом. союза (Театральная пл., 7/2) общее собрание коммунистов леч.-санитарн. учреждений г. Москвы.

### ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— Союз химиков предлагает всем завкомам, месткомам и делегатам предприятий, где уже проведено добровольное членство, но не закончена перерегистрация, закончить таковую и материалы представить в союз не позднее 10 августа. Ответственность возлагается на секретарей и делегатов. Орготдел предлагает всем членам завкомов, месткомов и делегатам предприятий, как государственных, так и частных, входящих в союз химиков, перерегистрироваться в союзе в течение 7 дн. (с 3 по 10 авг.).

### ЛЕКЦИИ, МИТИНГИ И КОНЦЕРТЫ.

— 6 августа, в 3 ч. дня, в зале Политехнического музея сост. 1-й концерт международной музыкальной ассоциации. В программе произведения Глазунова, Чайковского и Рахманинова. Билеты продаются в театральной кассе (Петровка, 5), в книжном магазине «Пролетарий» (гост. «Метрополь»), и в кассе музея.

### В ЦНТК ПРОФСОЮЗОВ.

— 4 августа ЦНТК Профсоюзов организует: На лесопильном заводе Геллера (Трифоновская ул., 3/7) лекцию инж. И. Н. Виноградова: «Современное состояние авиации и ее культурное применение». Нач. в 5 час. веч.

— В Покровском приемнике (Покровская ул., 31) лекцию д-ра Н. А. Флерова: «Происхождение земли и древность». Нач. в 6 ч. вечера.

— В Центральном клубе печатников (В. Садовая, 29)—лекцию Н. Н. Кравченко: «Кавказ». Нач. в 7½ ч. вечера. Вход свободный.

### РАЗНЫЕ.

— Главпрофобром, в пятницу, 4 августа, в 4 ч. приглашаются местные приемные комиссии в ВУЗ'ах и ВТУЗ'ах, на заседание которое сост. в клубе Главполитпросвета: Юшков пер., № 6.

[illegible]

2-ая Образцовая газетная типография Треста «Моспечать», Тверская, 48.